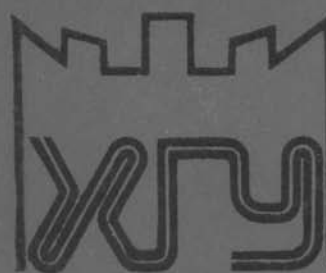

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СССР
ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

ISSN 0453-8048

ХАРЬКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

К-14038
ПЗ16996

326 '88

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
СОЦИАЛИЗМА И СТРАТЕГИЯ
УСКОРЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СССР

«Выща школа»

1 р. 30 к.

V.N. Karazin Kharkiv National University

00273771

9

ISSN 0453-8046, Вестн. Харьк. ун-та, 1988, № 326, Совершенствование
отношений социализма и стратегия соц.-экон. развития СССР. 1—120.

1913

[Faint, illegible handwriting throughout the page]

ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 326

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
СОЦИАЛИЗМА И СТРАТЕГИЯ
УСКОРЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СССР

92

ХАРЬКОВ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРИ ХАРЬКОВСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
«ВЫЩА ШКОЛА»

1988

В вестнике рассматриваются актуальные проблемы совершенствования производственных отношений социализма и ускорения социально-экономического развития. В свете решений XXVII съезда КПСС анализируются вопросы повышения уровня обобществления производства, возрастания роли человеческого фактора, развития хозрасчета, трудовых, распределительных отношений, совершенствования форм разрешения объективных противоречий, взаимосвязи экономической и социальной сфер социалистического общества.

Для преподавателей, научных работников и специалистов.

Редакционная коллегия: канд. экон. наук, доц. *М. И. Бондаренко*, д-р экон. наук, проф. *О. М. Васильев*, канд. экон. наук, доц. *В. В. Глушенко*, канд. экон. наук, доц. *А. А. Грищенко* (отв. секр.), канд. экон. наук, доц. *Б. Ф. Данилевич*, канд. экон. наук, доц. *В. Е. Довгаль*, канд. экон. наук, доц. *М. Н. Ким* (отв. ред.), канд. экон. наук, доц. *В. Л. Козлов*, канд. экон. наук, доц. *В. Н. Лисовицкий*, канд. экон. наук, доц. *И. Е. Ткаченко*, канд. экон. наук, доц. *С. В. Тютюнникова*

Адрес редакционной коллегии: 310077, Харьков-77, пл. Дзержинского, 4, университет, кафедра политической экономии, тел. 45-73-51

Редакция общественно-политической литературы
Зав. редакцией *Л. Н. Авраменко*

Издано по заказу Харьковского государственного университета

0603010200—091
В М226(04)—88

К-14038
Центральна наукова
бібліотека ХДУ

© Харьковский государственный
университет, 19

**XXVII СЪЕЗД КПСС О СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРАХ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА**

Активное решение важнейших социальных задач, подчеркивалось на XXVII съезде КПСС, является высшей целью экономической стратегии партии на современном этапе [3, с. 44—45]. Материальную основу для реализации указанной цели создает производство, однако его прогресс становится зависимым все в большей мере от решения социальных проблем. Решение социальных проблем тесно связано с активизацией человеческого фактора. Именно этот фактор связан с воплощением высшей цели производства и выявлением гуманистической природы социализма.

Январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС отметил негативные процессы, проходящие в социальной сфере, указав на ослабленность социальной направленности экономики, глухоту к социальным проблемам, возникшие в результате элементов социальной коррозии. «Успешно решив вопросы занятости населения, обеспечив социальные гарантии принципиального характера, мы в то же время не смогли полностью реализовать возможности социализма в улучшении жилищных условий, продовольственного снабжения, организации транспорта, медицинского обслуживания, образования, в решении ряда других насущных проблем» [4, с. 11].

Известно, что состояние развития социальной сферы во многом определяется зрелостью теоретической мысли, тенденциями и перспективами анализа социалистических производственных отношений. Негативную роль в недооценке социальной проблематики сыграло неверное представление о производственных отношениях как углубо экономических. На практике это оборачивалось узкоэкономическим подходом, превалированием текущего экономического эффекта над перспективным. Кроме того, игнорирование социальных вопросов препятствовало решению производственных. Поэтому к социальному относились как к «вычету из экономического роста», которое оборачивалось остаточным распределением ресурсов на развитие социальной сферы. Наконец, социальный характер производственных отношений социализма деформировался технократическим подходом в их реализации. Такой подход исходил из первичности техники, а не человека в экономике. В сочетании с административными методами управления он заметно снижал эффективность мер социального воздействия, тормозил развитие демократических начал в управлении, ограничивал дальнейшее развитие человеческого фактора.

На XXVII съезде партии и январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС была дана принципиальная оценка подобным теоретическим положениям. При разработке указанной проблемы партия исходила из того, что производственные отношения социализма являются

социальными, а не технологическими и узкоэкономическими. Развитие производственных отношений должно органически сочетаться с решением социальных проблем. Это полностью отвечает ленинским положениям о единстве социального и экономического в производстве [См.: 2, т. 4, с. 73—74; т. 25, с. 44—45; т. 46, с. 30].

Чем же обусловлен социальный характер производственных отношений социализма? Изучение досоциалистических производственных отношений свидетельствует о господстве отчужденных от человека его собственных сил, подчинении человека этим силам. Исследование структур производственных отношений докоммунистических способов производства увязывалось с изучением действия чуждых и непонятных человеку сил, которые он не мог поставить под свой контроль, ограничивало «социальное» биологическими законами функционирования человека. Однако это не было постижением общественно-экономических законов собственной деятельности человека. При социализме действие экономических законов изучается через призму становления собственной деятельности человека. При этом общество, по Марксу, становится условием выражения сущности человека в данном предмете и в форме общества у индивида образуются органы его жизнедеятельности [1, т. 42, с. 121].

Методологический подход К. Маркса к анализу производственных отношений капиталистического общества содержит ключ к анализу социалистических производственных отношений как социальных. Во-первых, эти отношения складываются в деятельности, которая представляет собой способ выражения собственных сил и по собственным потребностям, т. е. выступает как самодеятельность. Процесс труда — основа такой деятельности, но он не сводится к самодеятельности. Трудовые отношения могут иметь разный характер. В отличие от социальных они являются частью, составляют их основу. Социальные и трудовые отношения существуют неразрывно. Анализируя капиталистическое производство, К. Маркс выделял процесс труда и процесс увеличения стоимости, создания прибавочной стоимости. Этим он зафиксировал не только единство экономических и социальных отношений, но и приоритет последних, вне которых производство при капитализме бессмысленно. Во-вторых, социальная направленность производственных отношений не сводится к характеристике общественных свойств индивида. Последний всегда имеет общественные свойства, но как носитель собственной общественной связи (потребностей, целей и деятельности по их осуществлению), где он реализует свою сущность, дан лишь в том производстве, естественная цель которого совпадает с непосредственной специфической целью производства коммунистической формации. Совпадение целей — решающий фактор социальности производственных отношений. В-третьих, социальный характер связан с охватом единой целью всех субъектов производственных отношений социализма. Здесь историческая специфика целей коммунистической формации проявляется не в том, что в их состав включается обеспе-

чение индивидов средствами существования и развития, а в том, что эти цели становятся всеобщими, вовлекая каждого, и должны развиваться свободно, полно, всесторонне.

Таким образом, социальный характер производственных отношений состоит в изменении содержания целей (они приобретают непосредственный характер) производственной деятельности, совпадении естественной и непосредственной целей социалистического производства, а также распространении этих целей на всех членов общества. Отсюда становится понятным, что социальные отношения являются специфическими и при социализме они выступают как система более высокого порядка, чем экономические, на что правильно указывают Л. И. Абалкин и А. А. Сергеев [5, с. 93; 7, с. 94]. Когда производство приобретает характер производства человека, то оно перерастает качество труда как средства к жизни и процесс труда становится основой социальной системы социализма, хотя при определенных условиях возможно, что труд как средство к жизни (экономика) доминирует над специфическими целями. В этих условиях человек формируется уже не как деятельный индивид и его социальная определенность не дается непосредственно, а выражается в труде как отличном от преобразующей деятельности свойстве.

При капитализме труд рабочего — средство к жизни, способ добывания средств к существованию, а не самодетельность. Но система производственных отношений носит сугубо экономический характер, который определяется отчужденностью к своему труду, его результату и сущности. Капиталист, подчеркивал К. Маркс, управляя процессом соединения рабочего со средствами производства, ставит тем не менее рабочего рядом с производством, отдаляет его от него [1, т. 46, ч. II, с. 213]. Поэтому рабочий свою общественную власть, как и связь с обществом, носит с собой в кармане [1, т. 46, ч. I, с. 100]. Социальные цели для капиталиста и для рабочего не совпадают, так как они не только не являются едиными, но и антагонистически противостоят друг другу. Естественная цель производства при капитализме опосредована прибавочной стоимостью, поэтому ни о каком единстве целей не может быть и речи. Такое положение разделяет деятельную сущность и условия существования рабочего, превращая его в носителя труда для капитала. Именно в этом К. Маркс видел экономический характер деятельности рабочего [1, т. 46, ч. I, с. 248].

Социальный характер производственных отношений, считает А. К. Покрытан, нельзя отождествлять с общественными отношениями. Значение социального (как общественного) в широком смысле отличается от узкого, когда социальные производственные отношения противостоят экономическим как невещные — вещным, непосредственные — опосредованным, свободные — зависимым. Социалистическая собственность, планомерное развитие производства создают необходимые и достаточные предпосылки для изменения роли человека в производстве. Однако и собственность, и планомерность, раскрытая через призму производ-

венных отношений как социальных, фиксирует их особый «срез». Собственность раскрывается как целевое отношение (не единичный акт) в процессе своего осуществления (в динамике). Аналогично собственности и плановость выступает как непосредственное подчинение производства потребностям общества. Следовательно, социальные качества собственности и плановости даны в динамике, движении, а не в застывшем состоянии. Это создает в анализе системы категорий и законов движения определенные преимущества, не ставит социальные отношения производства «вне пространства и времени», как непосредственно общественные отношения.

Социальный характер производственных отношений проявляется не только в осуществлении производства (социальная цель), плановости, но и в соединении факторов производства. Социальный характер соединения вещественных и личных факторов производства состоит в том, что основным субъектом отношения соединения выступает ассоциация, т. е. добровольный, свободный союз лиц, использующих сообща принадлежащие им средства производства. В этом отношении задействованы работники как сопроизводители, сособственники и организаторы производства, «направители плановости». Ассоциированный производитель не отделен от собственности на средства производства, поэтому применяет их для решения задач других участников народной кооперации труда.

Социальный характер соединения указанных факторов реализуется уже при социализме, хотя сами средства производства по технико-технологическому уровню и общественным свойствам не являются еще адекватными ассоциированному производителю. Это проявляется в структуре функций работника в производстве, которая не достигла еще уровня замены человеческого труда эффективными комплексами технических средств, не вытеснила работника из технологической цепи воздействия на предмет труда; в профессионально-квалификационной структуре работника, ограничивающей перемену труда, развитие универсальных качеств работника, превращая профессию в пожизненную деятельность человека и сужая круг его способностей. Наконец, это находит отражение и в условиях применения средств труда, которые зачастую не только являются дискомфортными, а и вредят здоровью работника, нарушают нормальные условия его жизнедеятельности.

Следовательно, при социализме социальному характеру противостоит экономический способ соединения факторов, причем между ними существует противоречие. Оно обусловлено, с одной стороны, безграничными возможностями производства по развитию ассоциированного производителя, а с другой — наличием совокупного работника. Противоречие исчезает в ходе укрепления и развития материально-технической базы производства. Доминирующей стороной противоречия является социальная сторона, но поскольку экономический способ зависит от достигнутого уровня

производительных сил, общество не может игнорировать текущий экономический эффект, возникающий из соединения указанных факторов. Поэтому вполне понятно, что взаимосвязь социальной и экономической сторон предполагает нахождение таких форм их соединения, которые бы устраняли противоречие экономического и социального в несвойственных социализму формах. Одной из форм разрешения данного противоречия является развитие индивидуальной трудовой деятельности, кооперации в сфере услуг, арены, акционерных предприятий.

Опыт свидетельствует, что отставание социальных структур от экономических, научно-технических и других ведет к ошибкам и потерям значительного потенциала человеческого фактора, узкоэкономическому развитию рычагов хозяйствования, а поэтому выдвигает в качестве первоочередной задачи отбор вариантов хозяйственного и научно-технического развития по социальным критериям. Хотя между социальным и экономическим нет жесткой границы, маневрирование экономическими рычагами в ущерб социальным ведет к недоиспользованию тех факторов, за счет которых активно развиваются производственные отношения. К таким факторам относятся повышение активности трудящихся в производстве и в управлении, совершенствование коллективистских начал в организации и оплате труда, нацеленности коллективных форм на достижение конечного народнохозяйственного результата, всестороннее сочетание интересов всех участников производства. Корни торможения экономических инструментов, подчеркивалось на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, «в серьезных недостатках функционирования институтов социалистической демократии, в устаревших, а подчас и не отвечающих реальностям политических и теоретических установках, в консервативном механизме управления» [4, с. 10].

Расширение участия трудящихся в управлении производством, укрепление демократических начал в трудовых и хозяйственных отношениях — важнейший социальный фактор повышения эффективности производства. Так, изучение опыта бригадной организации труда 37 харьковских предприятий машиностроения показало, что на некоторых из них больше половины рабочих, особенно среди женщин (до 65 %), не участвуют ни в каких формах управления. Причины этого можно сгруппировать по следующим основным признакам: отсутствие доступных и гласных процедур для принятия коллективом решений; развитие административного и бюрократического подхода, когда в управлении участвуют только должностные лица; низкая культура взаимоотношений в трудовых коллективах, отсутствие творческой обстановки, неблагоприятный морально-психологический климат, а порой грубые нарушения принципа демократического централизма, нежелание руководства предприятий считаться с общественным мнением по поводу улучшения условий труда, стимулирования кадровой политики и т. п.

Анализ показывает, что развитие социальных функций работника на предприятиях часто решается узкоэкономическими

путями. Например, при организации бригад, когда на передний план выдвигается распределение бригадного фонда заработной платы, рабочие больше учатся «делить деньги», чем управлять производством. При этом все демократические формы (бригада, совет бригады, совет бригадиров) часто служат замаскированным прикрытием бригадного индивидуализма и коллективного рвачества, т. е. явления более опасного, чем стремление к выгоде отдельного рабочего-сдельщика, ибо с этим связано размыwanie коллективистских устоев производства, стимулов хозяйственной мотивации, а затем и социальной структуры рабочего класса — ядра и субъекта-носителя социальных целей.

Важным фактором совершенствования социальной направленности развития экономики на уровне предприятия является приобщение трудящихся к разработке, обсуждению и принятию планов социального развития коллективов. Сейчас эти планы недостаточно согласованы с техпромфинпланом, а зачастую и противоречат ему. В планах социального развития коллективов активизация человеческого фактора планируется с использованием недостаточного количества «социальных индикаторов», не отражает конкретных направлений развития хозяйственного отношения к делу, ответственности. Планы показывают слабый уровень социального планирования на уровне хозяйственного звена. Поскольку планы разрабатываются без учета необходимых социальных нормативов и социальных гарантий, которые должны определять министерства (отрасли), они содержат набор разрозненных мероприятий, не имеющих единой логики и концепции построения.

Итак, совершенствование социальных факторов развития производственных отношений приобретает особую актуальность в решении задач ускорения социально-экономического развития общества. Связанная с этим перестройка хозяйственного механизма, изменение стиля, методов и форм работы должны быть направлены на активизацию человеческого фактора и его социальных функций. Социальные цели развития экономики в современных условиях отражают закономерности совершенствования производственных отношений социализма.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Поли. собр. соч. 3. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. 4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 г. М., 1987. 5. Абалкин Л. И. Курсом ускорения. М., 1986. 6. Покрытан А. К. Экономическая структура социализма: функционирование и развитие. М., 1985. 7. Сергеев А. А. Структура социалистических производственных отношений. М., 1974.

Поступила в редколлегию 15.11.86

А. А. ГРИЦЕНКО, канд. экон. наук,
Г. В. ЗАДОРЖНЫЙ, канд. экон. наук

КОНЦЕПЦИЯ УСКОРЕНИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СОЦИАЛИЗМА

«Ускорение социально-экономического развития страны, — подчеркивалось на XXVII съезде партии, — ключ ко всем нашим проблемам: ближайшим и перспективным, экономическим и социальным, политическим и идеологическим, внутренним и внешним» [3, с. 22]. Вместе с тем социально-экономическое ускорение — высший критерий совершенствования управления, всей системы социалистических производственных отношений. Поэтому особенно важно глубоко и всесторонне раскрыть сущность и значение концепции ускорения как с общих мировоззренческих позиций, так и под углом практических действий по реализации задач, выдвинутых XXVII съездом КПСС.

Современной исторической формой целостности марксистско-ленинской теории является концепция ускорения. В ней нашли свое воплощение новейшие завоевания марксистско-ленинской философии и политико-экономической мысли. Вместе с тем она включает в себе все предшествующие достижения марксизма. Концепция ускорения опирается на качественно новый уровень целостности в развитии реального социализма. Последнее проявляется в том, что взаимосвязь между различными сферами и элементами общественной системы достигает такой степени, когда изменения одних элементов уже не могут быть эффективными без соответствующей корректировки всех других. Игнорирование этого требования ведет к нарушению сбалансированности и пропорциональности, потере динамизма, темпов социально-экономического развития. С другой стороны, сама реализация целостного подхода при решении проблем совершенствования социалистического общества дает ускорение его развития. Подобно тому, как, по выражению К. Маркса, кооперация создает новую производительную силу [1, т. 23, с. 337], так и новый уровень целостности способен создать новую умноженную социальную силу, дать кумулятивный эффект ускорения. Суть нынешней перестройки на основе концепции ускорения состоит в том, чтобы привести общественные структуры и их функционирование в соответствие с объективными требованиями нового уровня целостности социализма, скоординировать развитие всех элементов экономической, социальной, политической и духовной сфер жизни советского общества, что должно обеспечить его выход на качественно новые рубежи [3, с. 140].

Главным содержанием современного этапа ускорения является перестройка. Ее наиболее важные слагаемые четко определены на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС. Революционные по своему характеру изменения направлены на то, чтобы преодолеть застой-

ные явления, сломать механизм торможения, создать надежный и эффективный механизм ускорения. При этом решающее значение приобретают опора на живое творчество масс, неуклонное повышение роли интенсивных факторов в развитии экономики, поворот к науке, приоритетное развитие социальной сферы, избавление общества от искажений социалистической морали.

Теоретические положения концепции ускорения, перестройки выполняют методологическую роль как в углублении научных исследований, так и в решении практических задач коммунистического строительства. В данной связи принципиально важным представляется зафиксированное в Программе КПСС указание на то, что «необходимыми предпосылками ускорения социально-экономического прогресса общества являются постоянное совершенствование производственных отношений, поддержание их устойчивого соответствия динамично развивающимся производительным силам, своевременное выявление и разрешение возникающих между ними неантагонистических противоречий» [3, с. 146]. Оно содержит ряд важнейших методологических моментов, имеющих фундаментальное значение для дальнейшего развития политико-экономических исследований. Во-первых, здесь подчеркивается, что *имманентной формой развития социалистических производственных отношений является их совершенствование*. Во-вторых, указано, что поддержание устойчивого соответствия производственных отношений динамично развивающимся производительным силам должно быть *постоянным*. В-третьих, отмечается важность выявления и своевременного разрешения *объективных противоречий* как источника и основы процесса совершенствования.

Как же понимать само совершенствование производственных отношений? Ведь одно из фундаментальных положений марксистско-ленинского учения состоит в признании материальности производственных отношений, их независимости от воли и сознания людей. При этом материальность производственных отношений в корне отлична от вещественных форм, ибо она не включает в себе ни грана вещества и не дана человеку чувственным образом. Производственные отношения только проявляются через вещи, сами же не являются таковыми. Поэтому и их совершенствование отлично от совершенствования материальных производительных сил. Если последние человек может изменять непосредственно (изменяя, например, конструкцию предметов, средств труда), то воздействовать на производственные отношения он может лишь опосредованно, изменяя материально-вещественные условия их осуществления. Не люди сознательно и непосредственно изменяют материальные производственные отношения, а последние сами изменяются в соответствии с измененными людьми условиями. Тем самым саморазвитие производственных отношений смыкается с процессом их развития людьми. Диалектику этой взаимосвязи можно выразить следующими двумя противоположными, но вместе с тем и совпадающими утверждениями: 1) *люди не могут изменять материальные производственные отношения*, они могут не-

посредственно влиять только на материально-вещественные условия их осуществления; 2) *люди могут изменять материальные производственные отношения*, меняя материально-вещественные условия их осуществления. Однако далеко не всякое изменение материально-вещественных условий осуществления производственных отношений может быть названо их совершенствованием. Отличительным признаком последнего является использование людьми с полным знанием дела объективных экономических законов.

В теоретическом анализе и на практике необходимо различать совершенствование производственных отношений и хозяйственного механизма. Если первые независимы от воли и сознания людей и их изменение происходит опосредованно, то хозяйственный механизм совершенствуется в зависимости от воли и непосредственной деятельности субъектов общественного производства по выработке определенных форм и методов ведения хозяйства.

Игнорирование определенного различия между совершенствованием производственных отношений и перестройкой хозяйственных форм может оставить незамеченным, например, то обстоятельство, что те или иные мероприятия, повышающие чисто экономическую эффективность производства, могут отрицательно воздействовать на качество социалистических производственных отношений, вести к ослаблению планомерности, размыванию общественной собственности и т. д. С другой стороны, возможны мероприятия, заслуживающие положительной оценки с точки зрения развития социальных отношений, но не имеющие должного производственно-экономического эффекта. Они также неприемлемы в современных условиях. Наконец, могут быть такие изменения в хозяйственных формах, которые практически не сказываются на изменении производственных отношений, не ведут к их совершенствованию. В такой ситуации за большой внешней работой будет скрываться ее практическая бесполезность с точки зрения общественного прогресса. Между тем основная цель перестройки хозяйственного механизма заключена не в ней самой, а в дальнейшем прогрессивном развитии общества, его производственных отношений, производительных сил. «Сейчас мы стремимся изменить направленность хозяйственного механизма, преодолеть его затратный характер, нацелить на повышение качества и эффективности, ускорение научно-технического прогресса, усиление роли человеческого фактора. Это — главное, что на деле будет означать дальнейшее совершенствование социалистических производственных отношений и откроет новый простор развитию производительных сил», — указал XXVII съезд КПСС [3, с. 39].

Концепция ускорения социально-экономического развития страны исходит из углубленного анализа диалектики производительных сил и производственных отношений, которая до последнего времени понималась упрощенно. «Практика показала несостоятельность представлений, согласно которым в социалистических условиях соответствие производственных отношений характеру производительных сил обеспечивается как бы автоматически. В жизни

все сложнее. Да, социалистические производственные отношения открывают простор развитию производительных сил. Но для этого они должны постоянно совершенствоваться» [3, с. 38]. Соответствие двух сторон нового способа производства проявляется в односторонности их движения, в нарастании единства между общественным характером производства и общественным характером присвоения. Но единство производительных сил и производственных отношений не должно в ходе анализа сводиться к их непосредственному тождеству (такой метод резко критиковал К. Маркс [1, т. 26, ч. III, с. 86]). Оно должно включать в себя также и различия, быть живым единством противоположностей, формой существования и движения противоречий. В рамках исторически определенного способа производства характер развития производительных сил определяют специфические экономические законы. К. Маркс в «Капитале» показал, каким образом переход от простой кооперации к мануфактуре и крупной промышленности подчинен производству абсолютной и относительной прибавочной стоимости. В условиях социализма развитие производительных сил подчинено основному экономическому закону коммунистического способа производства.

В современных условиях одна из наиболее важных задач заключается в том, чтобы вывести производительные силы на уровень, адекватный системе социалистических производственных отношений. Пока такой уровень не достигнут [5, с. 63]. Перестройка хозяйственного механизма призвана повысить уровень динамического соответствия производительных сил и производственных отношений на современном этапе. На это нацеливает концепция ускорения.

Центральным вопросом планомерного и всестороннего совершенствования общественных отношений является укрепление и приумножение общественной собственности на средства производства. Определив ее содержание как многогранную систему отношений между людьми, коллективами, отраслями, регионами страны по использованию средств и результатов производства, XXVII съезд КПСС указал, что «этот сложный комплекс отношений требует определенного сочетания и постоянного регулирования, тем более что он находится в движении. Глубоко не осмыслив эти изменения в теоретическом плане, мы не сможем находить и верные практические решения, а следовательно, и своевременно вырабатывать меры для формирования подлинно хозяйского отношения к социалистической собственности» [3, с. 39]. Концепция ускорения требует изменения акцентов в исследовании социалистической собственности. Если раньше на первом плане был анализ отдельных ее форм, то теперь главное внимание уделяется исследованию всего комплекса отношений социалистического присвоения. В центр поставлены вопросы укрепления внутреннего единства форм общественной собственности, без чего практически невозможно полная и всесторонняя реализация преимуществ социализма. Актуализация изучения процессов внутренней взаимосвязи

и взаимодействия разнообразных форм социалистического присвоения обусловлена интенсивным протеканием интеграционных процессов в общественной жизни, повышением степени интегративной связности элементов единого народнохозяйственного комплекса страны, что, в частности, особенно четко наблюдается в агропромышленном секторе. Вместе с тем глубокое понимание всей многогранности отдельных форм социалистической собственности не может быть достигнуто вне их принадлежности в комплексе, так как они есть лишь особые формы проявления глубинной внутренней сущностной связи отношений общественного присвоения. Системный анализ социалистической собственности позволит правильно определить конкретные формы ее реализации на различных уровнях хозяйствования. Поскольку общественное присвоение осуществляется посредством производственной деятельности, все они должны обеспечивать укрепление единства труда и собственности.

Существенное значение в концепции ускорения имеет совершенствование распределительных отношений, направленное на усиление их стимулирующей роли в достижении лучших народнохозяйственных результатов, решительное устранение уравниловки и нетрудовых доходов, неукоснительное соблюдение принципа соответствия меры труда и меры потребления, укрепления социальной справедливости. Для практического осуществления намеченного курса важным представляется обеспечить распределение не по затратам, а по результату труда на основе долгосрочных экономических нормативов. Нуждается в изменении и премирование, которое должно осуществляться за выпуск конечной продукции, удовлетворяющей общественные потребности, а не за выполнение отдельных показателей производственной деятельности.

Исходя из объективной тенденции к усложнению структуры хозяйствования и усилению взаимозависимости между ее элементами, определены главные направления совершенствования отношений в сфере обмена. Предусматривается повышение надежности хозяйственных связей, обеспечение динамичного соответствия между спросом и предложением, улучшение обращения материальных и денежных ресурсов, ускорение оборачиваемости оборотных средств. Важным условием успешного совершенствования отношений распределения и обмена выступает правильный выбор форм функционирования товарно-денежных отношений в интересах социалистического строительства.

Концепция ускорения послужила основой для определения важнейших направлений перестройки хозяйственного механизма, охватившей все слои советского общества.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 г. М., 1987. 5. Куликов В. В. Экономические противоречия социализма: характер и формы разрешения. М., 1986. 6. Покрытан А. К. Экономическая структура социализма: функционирование и развитие. М., 1985.

Поступила в редколлегию 01.12.86

ДИАЛЕКТИКА ОБОБЩЕСТВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛИЗМА

Обобществление — сложный, диалектический процесс, который не устраняет противоречий, а воспроизводит их каждый раз на новом уровне, изменяя характер взаимосвязей производителей. Наиболее характерным примером двойственного характера процесса обобществления является развитие товарного производства, в результате которого на месте разрушающихся старых связей возникают более всеобъемлющие новые. Рост концентрации производства у специализированных производителей как форма обобществления сопровождается разделением труда и обособлением различных видов производства. Не утрачивает своего диалектического характера процесс обобществления и при социализме.

В основе диалектического характера обобществления как процесса, охватывающего как производительные силы, так и производственные отношения, лежит развитие противоречий между ними. Наиболее ярко диалектический характер обобществления проявляется в узловые моменты исторического развития, когда в наибольшей степени возрастает роль обостряющегося противоречия между производительными силами и производственными отношениями в общественном развитии. Среди этих противоречий особенно ярко проявляется несоответствие между обобществлением труда и обобществлением производства [3, с. 46]. Разрешение обострившихся противоречий происходит путем качественного совершенствования форм реального общенародного обобществления производства, приведения их в соответствие с достигнутым уровнем обобществления труда. В разрешении противоречий с учетом возрастающего значения субъективного фактора в экономическом развитии важную роль должны играть их осознание и выбор путей преодоления негативных последствий.

Несоответствие состояния производительных сил состоянию производственных отношений может непосредственно проявляться в деятельности людей, сводя на нет ее эффективность или делая неосуществимым достижение поставленных целей. Экономические противоречия непосредственно ощущаются в практической деятельности как препятствие на пути ее осуществления, порождая при этом осознаваемую необходимость их устранения.

В условиях замедления социально-экономического развития наиболее ярко противоречия проявились в сфере управления, когда принятие назревших управленческих решений на уровне основного хозяйственного звена сдерживалось центральным аппаратом управления. Естественно, противоречия между различными уровнями управления существовали и раньше, но тогда предоставлявшаяся предприятиям самостоятельность была достаточной для достижения общественно значимых результатов. В новых же услови-

ях прежнее сочетание централизма и самостоятельности хозяйственных звеньев не может обеспечить достижение результатов, удовлетворяющих потребности общественного развития. На устранение проявившегося в различных негативных явлениях противоречия между централизованным управлением и пределами самостоятельности предприятий направлены разработанные партией и правительством меры по перестройке хозяйственного механизма. Речь прежде всего идет о повышении действенности централизованного руководства экономикой и о самостоятельности объединений (предприятий) [2, с. 33]. Оптимальное сочетание централизма и самостоятельности в управлении экономикой, соединение этих противоположностей [1, т. 42, с. 211] может быть достигнуто только при учете закономерностей процесса обобществления, лежащих в основе развития материального производства.

Связь противоречий обобществления и управления производством проявляется и в планировании. Особенности разрешения противоречий товарного производства в существующей системе планирования, отражение в ней, наряду с непосредственно общественными, товарно-денежных связей определяют незавершенностью процессов социалистического обобществления. Объективно существующие в социалистической экономике противоречия между обобществлением средств производства и обобществлением процесса производства обуславливают ограничение непосредственно-общественного характера планирования, придают ему внутренне противоречивую форму. По своей природе планирование призвано создавать условия для непосредственно-общественного признания производимой продукции, однако из-за незавершенности процессов социалистического обобществления оно не может этого обеспечить.

Действующая система планирования стимулировала использование имеющихся производственных возможностей (хотя и не всегда эффективно), их экстенсивное расширение, обеспечивала бесперебойную, независимую от конъюнктуры рынка работу предприятий, а вместе с тем и полную, стабильную занятость. В то же время это обусловило возникновение зачатков противоречия, которое в определенных условиях может проявиться как несоответствие производимых потребительных стоимостей тем требованиям, которые предъявляет к ним потребитель. Указанное противоречие переросло в негативное явление, когда резко возросли требования к качеству, ассортименту продукции, ее потребительным свойствам и соответствию требованиям НТП. Противоречия действующей системы планирования выявились с особой остротой в сфере поставок продукции, где происходит окончательное признание ее соответствия общественным потребностям. Причем в материально-техническом снабжении эти противоречия обостряются, вызывая цепную реакцию на последующих стадиях производства. XXVII съезд КПСС отметил необходимость установления прямых «...директивных хозяйственных связей между производителями и потребителями на договорной основе» [2, с. 35]. Для повышения

эффективности этих связей их организация должна рассматриваться во взаимосвязи с решением проблем планирования материально-технического снабжения [5, с. 6] Накопившийся в условиях крупномасштабного эксперимента опыт использования прямых связей свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования форм их организации, и, в частности, наряду с расширением горизонтальных, повышения роли вертикальных связей, усиливающих воздействие всего общества на производителей [6, с. 8].

Техническая и экономическая обособленность предприятий служит основой развития противоречий между интересами трудовых коллективов и общества. Сложившаяся система планирования не может полностью исключить обострение противоречий между ними. В условиях перехода на преимущественно интенсивный путь развития наиболее ярко это проявилось при решении проблем повышения материальных благ, сбалансированности, особенно при соединении факторов производства, приведших к так называемому «дефициту» рабочей силы. Показательно, что несбалансированность количества рабочих мест с ресурсами рабочей силы была порождена в условиях плановой системы ведения хозяйства. Предприятия, выполнявшие плановые задания, отражавшие общественные интересы, не были поставлены обществом в условия, которые ориентировали бы их на интенсивный путь развития. Результатом этого стал рост количества незанятых рабочих мест, снижение коэффициента сменности работы оборудования и фондоотдачи, усиление текучести кадров, нарушение товарно-денежной сбалансированности в результате использования заработной платы, и особенно премиальных фондов, для привлечения рабочей силы, ослабление принципа оплаты по труду.

Таким образом, возникает парадоксальная ситуация, когда предприятия, отстаивая общенародные интересы в процессе производства общественно полезной продукции, при выборе путей их реализации, ставят во главу угла свои собственные интересы, что и приводит к возникновению негативных явлений. Это свидетельствует о том, что раз и навсегда данная система обеспечения общественных потребностей, основанная на приоритете каких-то определенных целей, в связи с изменением условий производства приводит к противоречиям с другими общественными целями. Для поиска форм разрешения противоречий между предприятием и обществом необходимо, чтобы предприятия в своей деятельности учитывали общественные интересы, преимущественно ориентируясь на те из них, которые являются приоритетными в данных условиях. Переориентация хозяйственного механизма деятельности предприятия на новые цели никак не может быть расценена как отказ от общенародных приоритетов. Наоборот, создание форм хозяйствования, ориентирующих предприятия на новые цели, которые отражают специфику момента, позволит устранить негативные проявления противоречий между предприятием и обществом, объективно обусловленных достигнутым уровнем социалистическо-

го обобществления производства и труда. Однако, несмотря на изменения в системе централизованного планирования и действующих форм хозяйствования, будут созданы условия для углубления планомерности общественного развития.

Таким образом, расширение самостоятельности предприятий не означает отказ от преимуществ социалистического обобществления. Напротив, в условиях расширения самостоятельности предприятий социалистическое обобществление производства и труда продолжает развиваться, оставаясь при этом внутренне противоречивым, диалектическим процессом. Диалектика социалистического обобществления заключается в том, что наряду с укреплением централизма в экономике, безусловного повышения роли общенародных интересов создаются условия для расширения самостоятельности и предприимчивости отдельных хозяйственных звеньев, а также возрастания значения принимаемых ими решений.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 3. Васильев О. М., Архипьев С. И. Роль обобществления труда в повышении его производительности//Тез. докл. Всесоюз. науч.-практич. конф. Свердловск, 1986. Ч. 1. 4. Хозяйственный механизм и повышение эффективности производства. М., 1986. 5. Шор Л. М. Хозяйственные связи в условиях экономического эксперимента. М., 1986. 6. Экон. газ. 1986. № 43.

Поступила в редколлегию 28.11.86

А. В. КОРНИЛОВ

РОЛЬ НЕОБХОДИМОГО ПРОДУКТА В АКТИВИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

Стратегический курс партии на качественное преобразование всех сторон жизни советского общества — основа ускорения социально-экономического развития страны. «Успешное решение намеченных задач, — отмечается в Программе КПСС, — партия связывает с повышением роли человеческого фактора» [3, с. 140].

Категория «человеческий фактор» в широком понимании охватывает совокупность форм сознательной социально-преобразующей деятельности масс, являясь общесоциологической категорией, и в известном смысле тождественна категории «субъективный фактор исторического процесса». В более узком смысле слова «человеческий фактор» — специфическая социально-экономическая форма функционирования личного, субъективного фактора производства при коммунистическом способе производства на обеих его фазах. Такая трактовка наполняет это понятие собственным социально-экономическим содержанием, а значит — наделяет статусом политэкономической категории, узаконивая тем самым возможность и необходимость ее политико-экономического анализа.

В этой связи может возникнуть вопрос о правомерности и целесообразности введения в научный оборот политэкономической

категории «человеческий фактор». Более глубокое рассмотрение собственного социально-экономического содержания этой категории позволяет констатировать, что такая необходимость давно назрела. Повышенный интерес к проблематике, связанной с ролью человеческого фактора, на наш взгляд, основан на двоякого рода предпосылках, которые условно можно разделить на негативные и позитивные. Моментом негативного характера является повышение внимания к человеческому фактору как своего рода реакции на «известный перекося в сторону технократических подходов», подвергнутый резкой критике на XXVII съезде КПСС [3, с. 44—45]. Преодоление технократических подходов в хозяйственной практике своей обратной стороной имеет усиление внимания к социальной сфере и закономерную активизацию теоретического исследования содержания категории «человеческий фактор».

Основной позитивной причиной, побуждающей к такому исследованию, следует считать давно назревшую, но не реализованную необходимость переосмысления традиционных точек зрения на проблему личного, субъективного фактора производства применительно к коммунистическому способу производства. В последние годы оживился интерес к этой проблеме, однако формирование цельного представления по этому вопросу все еще остается нерешенной задачей политико-экономической науки.

Суть дела состоит в том, что зачастую происходит смешение подходов к анализу субъективного фактора с точки зрения простого процесса труда и его общественной формы. Действительно, с точки зрения простого процесса труда во всех способах производства его субъективным фактором является именно рабочая сила, равно как объективным — средства производства. Но такое определение абстрактно, а потому — ограничено. Его ограниченность проявляется на следующей ступени анализа, когда принимается во внимание общественная форма производства. С этой точки зрения объективные условия при капитализме и социализме коренным образом отличаются, выступают в противоположных социально-экономических формах: постоянного капитала и общественных производственных фондов.

При капитализме в качестве субъективного фактора функционирует рабочая сила, обособившаяся и отчужденная своей товарной формой от ее носителя — индивида. При этом его развитие и использование всецело зависит «от степени и характера подавленности остальных свойств» [1, т. 3, с. 253]. Коммунистический способ производства своим становлением и развитием ликвидирует специфически капиталистическую форму субъективного фактора производства, ограниченную рабочей силой индивида. «Общество, организованное на коммунистических началах, — подчеркивал Ф. Энгельс, — даст возможность своим членам всесторонне приносить свои всесторонние развитые способности» [1, т. 4, с. 336].

В новых условиях если и можно говорить о рабочей силе, то лишь потому, что технико-технологическая сторона способа производства еще не адекватна его зрелому состоянию, а следовательно

но, в производительном процессе еще велика роль использования «традиционных» физических и духовных способностей человека, объединяемых категорией «рабочая сила». Преимущественно машинный, машинно-ручной труд, при сохраняющейся еще значительной доле ручного труда, действительно объективно порождает применение прежде всего названных выше способностей. При этом следует учитывать два обстоятельства. Во-первых, такое положение обуславливается, главным образом, тем, что новый способ производства основывается на материально-технической базе, в значительной мере унаследованной от капитализма, а с созданием базы, адекватной новому способу производства, произойдут соответствующие сдвиги в структуре применяемых способностей. Во-вторых, тот факт, что работники, будучи субъектами производства, одновременно являются субъектами отношений общенародной собственности и порождаемый этим положением принципиально новый характер труда вызывают к жизни развитие и производительное применение комплекса социальных способностей, проявляющихся в ходе социалистического соревнования, подлинном участии трудящихся в управлении, развитии элементов творчества в труде — тот самый «непочатый родник» способностей и талантов, «которые капитализм мямл, давил, душил тысячами и миллионами» [2, т. 35, с. 195].

Следовательно, при социализме содержание субъективного фактора не может сводиться лишь к рабочей силе, что позволяет исследовать «человеческий фактор» как политэкономическую категорию, а также определить пути и средства его активизации.

В условиях ускорения социально-экономического развития страны роль человеческого фактора закономерно возрастает, что проявляется в его активизации. Под активизацией человеческого фактора, рассматриваемой в самом общем виде, понимается процесс создания условий для более полного развития разносторонних способностей работников и их применения в экономике. Это отвечает мысли В. И. Ленина о том, что необходимо «поставить всякого способного рабочего в такие условия, при которых его способности могли бы получить полное развитие и полное применение» [2, т. 6, с. 132—133]. Непосредственным результатом и вместе с тем основным моментом активизации человеческого фактора выступает рост трудовой активности. Материальной основой процесса активизации человеческого фактора в общественном производстве служит необходимый продукт. Хотя последний является достаточно глубоко изученной категорией, интерес к ее теоретическому анализу усиливается.

Одним из проявлений нового подхода к исследованию содержания необходимого продукта при социализме следует признать наметившееся в последнее время смещение акцентов в анализе его функционального назначения. Здесь имеется в виду прежде всего выделение в функциональном назначении нового подхода специфического компонента — необходимости воспроизводства и развития способностей работника. При этом речь идет о разви-

тии «не только способностей работника к труду, но и способностей, реализуемых во вне рабочее время, в той мере, в какой их воспроизводство служит необходимым условием воспроизводства первых» [6, с. 17]. Предвидя возможные возражения, оговоримся сразу, что сам по себе факт развития способностей производителя, будучи обратной стороной удовлетворения его потребностей, конечно, не является чем-то новым. Суть дела состоит в том, что при раскрытии функционального назначения необходимого продукта теперь значительно больше внимания уделяется развитию способностей, удовлетворение же потребностей выступает лишь средством этого развития.

В работах экономистов последних лет пробивает себе дорогу плодотворная, на наш взгляд, мысль о том, что при социализме действует экономический закон, выражающий объективную необходимость наиболее полного развития и рационального использования способностей работника. Так, В. А. Петрищев пишет о том, что фонд жизненных средств (как распределительная форма необходимого продукта. — А. К.) обеспечивает удовлетворение потребности в развитии способностей [7, с. 83]. А. А. Ковалев, например, считает, что «необходимость воспроизводства способностей работников является экономическим законом социализма» [6, с. 17]. Однако наиболее законченный вид приобретает эта мысль у В. Е. Томашкевича, который формулирует так называемый «закон рационального использования способностей «От каждого — по способностям» в качестве основополагающего принципа использования субъективного фактора социалистического производства [9, с. 58, 61].

Если вторая часть основного принципа социализма признана объективным законом и используется как закон, то почему в статусе объективного закона должно быть отказано его первой части?

В действительности необходимо постоянно соблюдать основной принцип социализма в единстве его составных частей. При этом в современных условиях роль и значение первой его части закономерно возрастают. Уместно также отметить, что негативные явления в экономике были не только следствием нарушений требований закона распределения по труду, но и непосредственным результатом вошедшего в систему невыполнения требования «От каждого по способностям». На это указывает Т. И. Заславская, приводя данные социологических исследований, свидетельствующие о том, что «в полную силу трудится едва ли третья часть всех работников. Остальные, по собственному их признанию, работают с неполной нагрузкой» [5, с. 63].

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о наличии существенной, постоянно повторяющейся связи между уровнем развития способностей работников и степенью их реализации, выражающейся в действии закона полного развития и использования способностей.

Поскольку наиболее полное выполнение требований этого закона предполагает активизацию человеческого фактора, вполне очевидна важность роли необходимого продукта в данном процессе. Эта роль двояка. Во-первых, в силу самой природы необходимого продукта, его функционального назначения, имеющего глубинной целью развитие и полное применение производительных способностей; во-вторых, вследствие того, что именно распределительные формы необходимого продукта являются реальным рычагом стимулирования трудовой активности.

Так как углубленный анализ конкретных форм, путей и методов усиления стимулирующего воздействия, оказываемого ходом распределения необходимого продукта на трудовую активность, выходит за рамки статьи, затронем лишь общетеоретические аспекты данной проблемы. В наиболее общем виде ту роль, которую играет необходимый продукт в активизации человеческого фактора, можно проследить в двух основных направлениях — через повышение стимулирующей роли распределения по труду и распределения через общественные фонды потребления (ОФП). При этом если исследования проблем усиления стимулирующего воздействия заработной платы и других форм распределения по труду на активизацию человеческого фактора переведены из разряда теоретических изысканий в плоскость практических дел (реформа системы заработной платы в двенадцатой пятилетке), то стимулирующая роль ОФП лишь недавно начала изучаться в качестве самостоятельной проблемы. Это объясняется тем, что еще нет единства мнений по поводу стимулирующих функций ОФП и способах их реализации. Т. Серебrenникова, например, однозначно отказывает ОФП не только в стимулирующих, но и вообще в экономических функциях [8]. Другие ученые фактически сводят стимулирующие функции ОФП к характеристике стимулирующей роли одной-двух распределительных форм ОФП (например, коллективных общественных фондов потребления предприятий) [4, с. 126—127].

Мы считаем, что можно говорить о специфической стимулирующей роли ОФП. Но эту роль различные составные части общественных фондов выполняют по-разному. Так, специфика стимулирующего воздействия фондов совместного удовлетворения потребностей заключается, по нашему мнению, в максимально возможном элиминировании влияния на уровень семейного потребления тех факторов, которые не зависят от количества и качества труда работающих членов семьи. Чем меньшее влияние на уровень потребления в семье будут оказывать «внепроизводственные» факторы, тем большим стимулирующим воздействием станет обладать система распределения по труду. Иначе говоря, названные фонды оказывают косвенное стимулирующее влияние через повышение действенности распределения по труду.

В современных условиях значительно актуализируются исследования социально-экономических проблем активизации челове-

ского фактора и неоднозначность подходов к их решению. Этим определяется дискуссионный характер ряда теоретических моментов, высказанных в данной статье.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 4. Железовская Н. М. Стимулы к труду на современном этапе развития социалистического общества. М., 1985. 5. Заславская Т. Человеческий фактор развития экономики и социальная справедливость//Коммунист, 1986. № 13. 6. Ковалев А. А. Необходимый продукт и повышение эффективности труда при социализме. М., 1984. 7. Петрищев В. А. Плановые нормы развития социалистического производства. М., 1983. 8. Серебренникова Т. Экономические и социальные функции распределения// Экон. газ. 1986. № 41. 9. Томашкевич В. Е. Трудовая активность: политико-экономический аспект. М., 1985.

Поступила в редколлегию 01.12.86

*М. И. БОНДАРЕНКО, канд. экон. наук,
Я. А. ЛЫМАРЬ, канд. экон. наук*

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Понятие «человеческий фактор» следует рассматривать как совокупность духовных, физических, нравственно-этических и психологических свойств, которыми обладает работник. В социалистическом обществе работник является не только создателем материальных благ, но и собственником, хозяином производства. Поэтому необходимо одновременно активизировать работника и как труженика, и как хозяина производства.

Активизация человеческого фактора тесно связана с решением ряда социальных вопросов, а также коренным улучшением идейно-воспитательной работы. «Надо воспитывать людей на идеях марксизма-ленинизма, — подчеркивал М. С. Горбачев, — воспитывать правдивым словом и реальным делом, объединяя политическое просвещение, идейное влияние со все расширяющимся участием трудящихся в решении экономических и социальных вопросов, в управлении государством, производственными и общественными делами. Только через хорошо продуманную экономическую стратегию, сильную социальную политику и целеустремленную идейно-воспитательную работу, взятые в их неразрывном единстве, можно активизировать человеческий фактор...» [2, с. 8—9].

Идейно-воспитательная работа должна быть в первую очередь нацелена на формирование у всех работников подлинно хозяйского отношения к труду, рационального использования сырьевых, финансовых, энергетических и других видов ресурсов. Вопрос состоит в том, подчеркивал В. И. Ленин, «...чтобы сознательный рабочий чувствовал себя не только хозяином на своем заводе, а представителем страны, чтобы он чувствовал на себе ответственность» [1, т. 36, с. 369—370].

Актуальность постановки данного вопроса требует также дальнейшего повышения трудовой дисциплины, организованности и полной самоотдачи. Это обуславливается укреплением взаимосвязи различных отраслей общественного производства, дальнейшим углублением общественного разделения труда. В настоящее время любой, даже относительно небольшой производственный коллектив, связан с другими трудовыми коллективами и конечный результат производственной деятельности зависит не только от внутренних причин, но и от слаженной работы смежников. Поэтому возникает необходимость строгого соблюдения дисциплины плановых поставок. Для успешного решения этой задачи работникам следует повышать профессиональную культуру, ответственность за порученное дело.

Несмотря на определенные успехи, достигнутые в воспитательной работе, мы не можем еще говорить о решении проблемы развития у трудящихся чувства хозяина общественного производства. Исследования, проведенные в народном хозяйстве, свидетельствуют о том, что 25—35 % общего количества опрошенных проявляют высокую трудовую активность, 45—50 % обладают средними характеристиками трудовой активности и 1/5 имеет низкую трудовую активность [4, с. 4].

В этой связи следует отметить, что пока еще в структуре трудового потенциала страны имеются большие резервы, приведение в действие которых создаст необходимые условия для дальнейшего роста эффективности общественного производства, поскольку отношение человека к труду формируется не только под воздействием целенаправленной воспитательной деятельности общества, но и окружающей действительности.

Активизация человеческого фактора требует совершенствования распределительных отношений, утверждения социальной справедливости путем дифференциации заработной платы в зависимости не только от образования, должности и стажа, но и от интенсивности труда, качества выполняемых профессиональных обязанностей.

Крайне отрицательно на формирование общественного сознания влияют тунеядство, спекуляция, воровство и т. п. Носители этих явлений пользуются всеми благами общества, благополучно устраивают свою жизнь, не принимая никакого участия в создании материальных благ. Одновременно это является одной из причин снижения трудовой активности у отдельной части работников.

Важным условием повышения активности работника является внедрение научной организации труда. Практика показывает, что широкое использование в народном хозяйстве таких основных направлений научной организации труда, как улучшение обслуживания рабочих мест, распространение передового опыта, совершенствование подготовки и повышения квалификации кадров, внедрение системы аттестации и рационализации рабочих мест, позволит значительно повысить производительность общественного

труда. В течение двенадцатой пятилетки она должна возрасти в промышленности на 10—12 % [3].

Одним из направлений активизации человеческого фактора призвано стать дальнейшее совершенствование организации социалистического соревнования. Именно в нем проявляется творческая инициатива трудящихся в борьбе за выполнение народно-хозяйственных планов, улучшение качества продукции, ускорение НТП, снижение себестоимости выпускаемой продукции. Чтобы постоянно повышать нравственную ценность своего труда, вырабатывать у каждого члена общества активную гражданскую позицию, необходимо все больше ориентироваться на универсальность соревнования, развитие содружества производственных коллективов-смежников, связанных взаимными поставками или единым технологическим процессом. Эффективность использования человеческого фактора зависит от сокращения текучести кадров, стабильности производственных коллективов. Необходимо активно бороться за сокращение потерь рабочего времени, внедрение новейшей техники и технологии, повышение культуры производства.

Мобильность рабочей силы, обусловленная современным развитием производства, а также текучесть кадров наносят ощутимый ущерб предприятиям и народному хозяйству в целом. Практика свидетельствует о том, что при переходе рабочего на новое место требуется определенное время на адаптацию к новым условиям производства. Это обуславливает снижение производительности труда, ухудшение качества выпускаемой продукции. Для повышения своей трудовой и социальной активности работникам необходимо в полном объеме использовать права, предоставляемые законами СССР о трудовых коллективах и о государственном предприятии (объединении).

Таким образом, укрепление трудовой, производственной и технологической дисциплины, совершенствование форм распределительных отношений и утверждение социальной справедливости, внедрение научной организации труда и дальнейшее развитие социалистического соревнования, реализация прав трудовых коллективов позволят активизировать человеческий фактор, значительно повысить эффективность общественного производства.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 15 октября 1985 г. М., 1985. 3. Баталин Ю. Пути роста производительности труда//Правда. 1984. 4 сент. 4. Ягодкин В. Экономические основы формирования и развития у трудящихся чувства хозяина общественного производства//Экон. науки, 1985. № 11.

Поступила в редколлегию 02.12.86

О МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРУДА

Ускорение социально-экономического развития страны требует мобилизации всех имеющихся резервов. Речь идет прежде всего об улучшении организации общественного труда, т. е. о реализации комплекса организационно-экономических и социально-психологических факторов, направленных на улучшение использования созданного производственного потенциала, повышение действительности стимулирования труда, укрепление организованности и дисциплины, преодоление бесхозяйственности.

Изучая вопросы организации общественного труда, исследователи сталкиваются с трудностями методологического характера. Каким, например, должно быть методологически оправданное начало политекономического исследования организации труда? Решение этой проблемы позволит определить основу исследования, а также станет отправной точкой в реализации практических задач.

Классики марксизма-ленинизма рассматривали труд в диалектическом единстве двух его сторон. В этой связи организация труда, как и сам труд, имеет две стороны: материальное содержание и общественную форму. Однако до сих пор нет ясности в вопросе, что понимать под материальным содержанием и общественной формой организации труда. Поэтому возникают трудности в решении практических проблем.

Для всесторонней характеристики сторон организации труда важно установить их признаки. По нашему мнению, их следует разделить на две группы: *общие признаки*, существующие во всех общественно-экономических формациях и выражающие материальное содержание организации труда; *специфические признаки*, которые характеризуют качественные отличия организации труда в различных способах производства.

В основе выявления признаков материального содержания организации труда важное место принадлежит личному фактору. Работник социалистического общества, занимая определенное место в системе производительных сил, представляет собой основное звено для выявления признаков материального содержания организации труда. Из этих взаимосвязей необходимо выделить технологический способ соединения рабочей силы со средствами производства, который не равнозначен способу соединения, определяемому производственными отношениями. Всякое совершенствование материального содержания организации труда имеет первоосновой человеческий фактор. Как отмечалось на XXVII съезде КПСС, решающим условием достижения поставленной цели являются трудолюбие и талант советских людей. «Дело за умелой организацией, точным направлением этой великой силы» [2, с. 43, 44].

Для нормального функционирования производства необходимо привести элементы производства в определенную систему путем установления между рабочей силой и средствами производства качественного соответствия и количественной пропорциональности. На различных этапах развития общества данная задача решается по-разному.

Если ранее в промышленном производстве основу технологического процесса составляла машина, то в настоящее время — система машин, требующая коллективного труда и кооперативных форм обслуживания.

Технологические отношения включают в себя личный фактор, и их нельзя считать чисто техническими, поскольку они имеют общественную природу. Однако материальное содержание организации труда не сводится только к технологическому способу соединения рабочей силы со средствами производства. Признаком материального содержания организации труда является упорядочение технологических связей между людьми в процессе труда. Внутри самих производительных сил возникают технологические связи, которые обусловлены технологией производства.

При современном уровне развития социалистического производства технологические связи становятся очень тесными и разветвленными. Это, в свою очередь, усиливает значение дисциплины и организации производства: прорыв в одном из звеньев общественного производственного организма может привести к тяжелым последствиям во всей его системе. Это обуславливает повышение роли точности в поставках продукции по кооперации, организации и укреплению межотраслевых производственных образований, развитию самостоятельности предприятий (объединений) с целью более оперативного их взаимодействия в рамках единого народнохозяйственного плана.

В работах многих авторов, исследующих проблему организации труда, отмечается, что общественная форма (социально-экономическая сторона) организации труда выражает отношения между людьми, возникающие в процессе труда и определяемые собственностью на средства производства. Что же касается характера отношений и их специфики, то ученые дают различные ответы. Тем не менее можно выделить два основных направления анализа общественной формы организации труда.

Сторонники первого направления рассматривают механизм влияния собственности на общественную форму организации труда в целом [4, с. 10], а саму форму, ее содержание, систему отношений подробно не анализируют. Сторонники второго направления делают попытку проникнуть в общественную форму организации труда и разобраться в представленных в ней связях и отношениях [5, с. 31—32; 87—92]. Такой подход представляется более плодотворным и имеет большую практическую ценность.

В исследовании социальной стороны организации труда как системы делаются пока первые шаги. Между тем только системный

подход даст возможность перейти от разрозненных знаний к единому целостному представлению о процессе. На практике отсутствие единой концепции общественной формы организации труда затрудняет ее совершенствование и управление.

Если рассматривать фазы воспроизводства, то отношения по поводу организации труда прямо или косвенно возникают во всех его фазах. Рассмотрение последних с точки зрения регулирования совместной трудовой деятельности людей и ее результата является критерием классификации признаков общественной формы организации труда. К таким признакам относятся социальный способ соединения рабочей силы со средствами производства, распределение труда и его продукта, обмен деятельностью и способностями, осуществляемый в процессе труда, использование (потребление) рабочей силы. Все эти признаки органически взаимосвязаны, представляя собой части единого целого. Указанные отношения, исключая распределение, относятся к производству и являются его сторонами. Отношения же распределения имеют прямую и обратную связь с производством.

Исходя из принципа примата производства, рассмотрим главные отношения. Отправным моментом, характеризующим социальный тип организации труда, являются отношения между людьми. «Тот особый характер и способ, каким осуществляется это соединение, — писал К. Маркс, — отличает различные экономические эпохи общественного строя» [2, т. 24, с. 43—44].

Соединение факторов производства происходит путем привлечения работников к труду в различных формах, что отражает специфику собственности на определенном этапе исторического развития общества.

При социализме превращение средств производства в общественную собственность означает возникновение качественно нового механизма их соединения с рабочей силой. Производители выступают как носители рабочей силы, так и коллективные собственники объективных условий производства. На этой основе устраняется их отчуждение от средств производства и возникает непосредственно общественный характер соединения факторов производства во всем обществе. Каждый член общества реализует себя как собственник материально-вещественных факторов производства через участие в делах единого трудового коллектива, в его совместном труде. Именно на этом основываются как гарантии на труд, так и обязанность трудиться.

Каждый работник соединяется здесь со средствами производства в составе ассоциированного работника. Наличие единой ассоциации производителей, располагающей средствами производства и трудовыми ресурсами и расходующей их как одну общественную силу, — вот главное и решающее отличие коммунистического способа производства от предшествующих общественно-экономических формаций. Обобществленные средства производства и ассоциированная планомерно-организованная рабочая сила являются основными характеристиками общественной формы социалистиче-

ского производства. Поэтому средства производства и рабочая сила, рассматриваемые вне их социальной формы, представляют собой средства создания продукта — естественного результата целесообразной трудовой деятельности человека. Взятые же в их общественной форме, факторы производства образуют социальное средство реализации объективной социально-экономической цели каждого данного способа производства.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 3. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 г. М., 1987. 4. Труд и социальное развитие социалистического общества: Сб. статей/Под ред. А. А. Пашкова. Л., 1983. 5. Ким М. Н. Экономические проблемы становления коммунистического труда. Х., 1981.

Поступила в редколлегию 01.12.86

О. П. ГЕТМАНЕЦ

УСЛОВИЯ ТРУДА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Различие между трудом основоположники научного коммунизма рассматривали как две стороны одного и того же процесса производства: «Как единство процесса труда и процесса образования стоимости, производственный процесс есть процесс производства товаров, как единство процесса труда и процесса увеличения стоимости, он есть капиталистический процесс производства, капиталистическая форма товарного производства» [1, т. 23, с. 208]. Вначале К. Маркс исследовал процесс труда независимо от какой бы то ни было определенной общественной формы, указав на простые моменты процесса труда: целесообразную деятельность или сам труд, его предмет и средства. Последние признаки составляют вещные, материальные условия труда. «...Разделение вещных условий труда, — писал он, — на материал и средства труда в их отношении к живой деятельности самих рабочих и т. д. является независимым от любого исторического и специфически общественного характера процесса производства, одинаково истинными для всех возможных форм развития последнего определениями, на деле неизменными естественными условиями человеческого труда» [1, т. 49, с. 77].

Рассматривая процесс возрастания стоимости, К. Маркс доказал, что в силу того, что труд становится наемным, производство становится капиталистическим. Различая процесс труда и процесс возрастания стоимости, он выяснил сущность капиталистического производства.

Все вещные богатства принадлежат капиталисту, рабочий лишен средств существования. При этом капиталист превращает свои деньги не только в средства производства, но и в рабочую силу. Характеризуя прибавочный труд, К. Маркс отмечал, что

последний выступает в овеществленном виде как прибавочный продукт. Для того чтобы увеличить свою стоимость в качестве капитала, прибавочный труд распадается на две формы: объективные (материал и орудия) и субъективные условия труда (жизненные средства для живого труда) [1, т. 46, ч. I, с. 438].

К объективным условиям следует также отнести и все, что связано с их функционированием: шум, вибрацию, загазованность, освещенность и т. д. К субъективным условиям принадлежат все жизненные средства, необходимые для поддержания способности к труду рабочего и воздействующие на воспроизводство рабочей силы. Следовательно, достигнутый уровень развития производительных сил оказывает влияние на развитие условий труда. В этом качестве его условия выступают как необходимая предпосылка процесса производства, т. е. как общен историческая категория. Характер производственных отношений определяется способом соединения рабочей силы с материальными условиями труда и, следовательно, способствует установлению тех общественных, социальных условий, которые сложились в данном способе производства. Деление категории «условия труда» соответствует двум сторонам способа производства: материальные, вещественные, технические — производительным силам, общественные, социальные — производственным отношениям. Поэтому условия труда характеризуют и конкретно-историческую, и общественную форму производства. «...Политико-экономической категорией является не труд, — отмечал В. И. Ленин, — а лишь общественная форма труда, общественное устройство труда, или иначе: отношение между людьми по участию их в общественном труде» [2, т. 7, с. 45]. Общественная форма условий труда складывается из участия людей в формировании его условий. Следовательно, условия труда выступают как политико-экономическая категория.

Историко-материалистическое понимание общественных процессов, открытое классиками марксизма-ленинизма, позволяет в изучаемых общественных явлениях разграничивать то, что представляется в них всеобщим, постоянным, и то, что является в них специфическим, особенным. Так, труд, производство есть постоянные условия человеческого существования. Их конкретное содержание на определенной ступени общественного развития выступает как определенная общественная форма со своими специфическими характеристиками. К. Маркс подчеркивал в этой связи, что всеобщее или выделенное путем сравнения общее не существует иначе как через особенное, конкретное. В данном аспекте социально-экономические условия труда выступают как явление особенное, а материально-вещественные — как явление всеобщее, их связь на практике осуществляется ежедневно на каждом рабочем месте, и тогда данное явление становится единичным.

Социально-экономическая форма условий труда подчиняется действующему в обществе основному экономическому закону. Цель социалистического производства — наиболее полное удовлетворе-

ние возрастающих материальных и духовных потребностей человека — определяет степень развития условий труда. Как отмечалось на XXVII съезде КПСС, в двенадцатой пятилетке необходимо обеспечить дальнейший подъем благосостояния всех слоев и социальных групп населения, добиться глубоких перемен в сфере труда и условиях жизни людей [3, с. 272].

В социально-экономической литературе нет однозначной характеристики условий труда. Определение сущности этих условий сводится либо к перечислению элементов, их составляющих, либо к определениям, тождественным способу производства. При этом не учитывается специфика условий труда на уровне рабочего места, предприятия, отрасли, региона. Определение сущности условий труда как совокупности элементов производственной среды, широко распространенное в экономической литературе, позволяет рассматривать только отдельные формы труда и те отрицательные последствия, которые складываются при ошибках в проектировании предприятий, технологических процессов, установке машин и механизмов. Такой однобокий подход к условиям труда не учитывает социально-экономической роли трудящихся в производстве. Рабочий не просто субъективный фактор производства. Для труда рабочего и воспроизводства его рабочей силы недостаточно одних, даже самых совершенных, машин. Только весь комплекс социально-экономических мероприятий, направленных на совершенствование самого человека, условий его труда и жизни, дает основание считать труд творчеством. Создание таких условий труда зависит от типа общественной формы производства.

Условия труда — это социально-экономическая категория, сущность которой определяется диалектическим взаимодействием совокупности социально-экономических и материально-вещественных условий, формирующихся под воздействием производственных отношений и производительных сил и влияющих на создание всесторонне развитой личности.

Социально-экономические условия труда — совокупность отношений между людьми — формируются под влиянием социально-экономических отношений, охватывающих всю систему расширенного воспроизводства рабочей силы. Материально-вещественные условия труда — это совокупность элементов производственной среды. Данная совокупность формируется под влиянием производительных сил, выражает все материальное многообразие окружающего мира, а также влияет на работоспособность и здоровье человека.

На современном этапе развития общественного производства существенно повышается острота восприятия работниками неблагоприятных сторон условий труда. В результате обследования рабочих ленинградских предприятий социологи пришли к выводу, что «показатели неудовлетворенности условиями труда возросли, тогда как объективные условия труда продолжали совершенствоваться. По-видимому, улучшение условий труда отстает от повышения общего благосостояния людей...» [4, с. 122].

Дальнейшее совершенствование условий труда планируется на различных народнохозяйственных уровнях. Так, целевая комплексная научно-техническая программа «Ресурсы», осуществляемая в Харьковской области, предусматривает в двенадцатой пятилетке внедрение в производство 619 промышленных роботов, 529 комплексно-механизированных и автоматизированных линий, создание 350 комплексно-механизированных цехов и участков. Улучшение материальных условий труда требует повышения профессионального уровня кадров. В программе намечено за годы текущей пятилетки подготовить 100 тыс. квалифицированных рабочих в системе профтехобразования, а свыше 283 тыс. — непосредственно на производстве, причем половину из них обучить смежным профессиям [5, с. 2]. Однако таких мероприятий для эффективного функционирования социалистического производства недостаточно. Решая задачу социально-экономического ускорения страны, КПСС предусматривает при этом активизацию человеческого фактора.

При исследовании политико-экономической характеристики условий труда необходимо рассматривать место этой категории в системе таких категорий, как содержание и характер труда. В совокупности с содержанием условия труда характеризуют его материально-вещественную сторону и отражают не только социально-экономическую сторону труда, тип его общественной организации, но и формируют отношение к труду, определяют предпосылки его развития.

Следовательно, содержание, характер и условия труда должны развиваться в совокупности, так как они взаимосвязаны. Определяющая роль принадлежит условиям труда как категории, формирующей его содержание и влияющей на его характер.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 4. Социальные факторы повышения эффективности труда/Под ред. Н. А. Лобанова, Г. Н. Черкасова, М., 1981. 5. Программа «Ресурсы»: цели, первые итоги//Красное знамя: Орган Харьковского обкома Коммунистической партии Украины и областного Совета народных депутатов. 1986. 1 нояб.

Поступила в редколлегию 26.11.86

М. Н. КИМ, канд. экон. наук

РАЗВИТИЕ ПОТРЕБНОСТИ В ТРУДЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Отношение к общественному труду выступает важным критерием зрелости социалистического общества. Данное отношение занимает центральное место в активизации человеческого фактора, ускорении социально-экономического развития общества.

Рассмотрим отношение к труду как социально-экономическую категорию, которую следует различать, на наш взгляд, по субъек-

ту и объекту. По субъекту это отношение к труду общественных классов, социально-профессиональных групп и отдельного индивида, что определяет сущность его в политико-экономическом аспекте, выступает главной формой проявления характера труда и обусловлено господствующей формой собственности на средства производства. Отношение к труду общественных классов преломляется через отношение составляющих их социальных групп, отдельных работников.

На пути восхождения от абстрактного к конкретному следующим этапом является отношение к труду социально-профессиональных групп. На их отношение к труду влияет более широкий круг факторов: функциональное содержание труда, его условия, квалификация и специальность работника и т. п.

Наиболее конкретный уровень — это отношение к труду отдельного индивида. Как представитель класса и социальной группы, последний несет в себе все черты их отношения к трудовой деятельности, а также особенности, обусловленные своеобразием характера и личностных качеств индивидуума (энергичность, сознательность, трудолюбие, инициативность, исполнительность традиции семейного воспитания и т. д.).

По объекту труда следует различать отношение к нему как к простому процессу и общественной форме. В первом аспекте оно зависит от содержательности процесса труда, степени совершенства его орудий, качества материалов, квалификации работника, а во втором аспекте — от прогрессивности и характера трудовых отношений, их черт. В условиях социализма решающее воздействие на отношение к работе, по нашему мнению, имеет состояние конкретной морально-психологической атмосферы в трудовом коллективе, т. е. характер взаимоотношений людей, обусловленный непосредственно общественной формой труда.

В процессе социалистического строительства возникает новое, коммунистическое отношение к труду. Теоретической основой такого вывода является ленинское учение о коммунистическом труде в широком и узком значении. Новое отношение к работе включает в себя социалистическое и собственно коммунистическое, которые играют ведущую роль соответственно на низшей и высшей фазах коммунизма. Применительно к социализму можно говорить о коммунистическом отношении к труду в широком смысле, в котором воплощены общие для обеих фаз коммунизма черты, а также специфические для социалистической стадии признаки. В узком значении данное отношение характеризуется как общекоммунистическими, так и свойственными только для высшей фазы чертами.

В современных условиях отношение к труду не является однородным, поскольку в нем сосуществуют различные формы: социалистическое, элементы коммунистического в узком смысле и остатки несоциалистического, негативного отношения к труду при ведущей роли первого. Характер данного отношения определяют трудолюбие, добросовестность, инициатива, ответственность,

творческий подход к делу со стороны подавляющего большинства членов общества, что подтверждается массовым размахом социалистического соревнования, широким развитием трудовых починов и инициатив по выполнению плановых заданий. «Социалистические преобразования, — подчеркивалось на XXVII съезде КПСС, — в корне изменили и назначение труда, и отношение к труду рабочих и крестьянских масс» [2, с. 45].

Вместе с тем на рубеже 70-х—80-х годов участились случаи прогулов, опозданий на работу и т. п. Среди некоторых членов общества распространилось рвачество, стремление получить незаработанные деньги, незаслуженные премии и т. п. Нарушение органической связи между мерой труда и мерой потребления привело к деформированию отношения к труду, искажению принципа социальной справедливости [4, с. 11].

Главная задача сегодня состоит в последовательном развитии социалистических принципов отношения к труду, что позволит окончательно преодолеть легковесные представления о формировании коммунистического отношения к труду и укрепить его начала [2, с. 164].

Коммунистическое отношение к труду в широком смысле, по нашему мнению, есть добросовестное, сознательно-творческое понимание труда как потребности. Оно выступает как результат взаимодействия субъективной и объективной сторон.

Политико-экономический аспект анализа отношения к труду при социализме состоит прежде всего в исследовании потребности в труде как экономической категории, материальных, социально-экономических и духовных предпосылок его становления и развития. Долгое время наши обществоведы недооценивали роль потребности в труде и ее формирования, а развитие рассматривали как дело отдаленного будущего [6, с. 25]. Однако с этим нельзя согласиться, поскольку потребность в труде как общенсторическая категория возникла с появлением трудовой деятельности. В современных условиях КПСС считает важнейшей задачей «воспитание у каждого человека потребности в труде, ясного сознания необходимости добросовестной работы на общее благо» [3, с. 35—36], формирование сознательного, творческого отношения к труду как к первейшему общественному долгу. Следовательно, на передний план выдвигается формирование у советских людей отношения к работе как осознанной необходимости и потребности. Указанную задачу партия относит не к периоду непосредственного перехода к высшей фазе коммунизма, а к этапу совершенствования реального социализма.

Потребность в труде имеет сложную структуру и включает в себя естественно-физиологическую, творческую, социальную, нравственную, эстетическую стороны. Одни авторы говорят о естественно-биологической и социально-экономической сторонах потребности в труде [7, с. 7, 8], другие связывают одну сторону потребности в труде с конкретным трудом, а другую — с его общественной формой [8, с. 28].

Нетрудно заметить, что потребность в труде имеет две стороны с точки зрения простого процесса труда и его общественной формы. Потребность в простом процессе труда присуща всем социально-экономическим формациям. Выражая родовую сущность человека как деятельного существа, она заложена в его природе. Критикуя А. Смита, рассматривавшего труд как проклятие, К. Маркс подчеркивал, что здоровый и развитый «индивид... испытывает... потребность в нормальной порции труд и прекращения покоя» [1, с. 46, ч. II, с. 109]. Накопленная в человеке потенциальная энергия требует физического и интеллектуального движения, обуславливает потребность в некоторой деятельности. Что касается потребности в труде как общественной формы, то она не может возникнуть в условиях классово-антагонистических обществ. Эксплуатация не может вызвать потребности в труде, напротив, она формирует в труженике отвращение к работе.

Развитие потребности в труде прошло ряд ступеней, которые отражают стадии прогресса человеческого общества. Вместе с тем развивалась и противоположная тенденция в классово-антагонистических формациях — отвращение к трудовой деятельности. Наличие двух противоположных тенденций в отношении к труду отмечают Е. Г. Куделин, Р. И. Косолапов, В. И. Шинкарук, В. А. Фомин и др. «Формирование у человека потребности в труде, — пишет Р. И. Косолапов, — есть... *общесоциологическая тенденция*. В антагонизме с этой общей тенденцией находится исторически обусловленный характер труда в классовом обществе, отталкивающий людей от основного вида их деятельности» [5, с. 278—279]. Реализовать в полном объеме первую тенденцию — историческая миссия коммунистического способа производства. Для этого необходимы преобразования в общественном характере труда и его содержании.

В социалистическом обществе формируется и развивается новое отношение к труду. Этапы экономической зрелости социализма есть одновременно этапы развития потребности в трудовой деятельности. Однако при социализме данная потребность еще не является первой жизненной необходимостью. Уровень развития материально-технической базы экономики, степень зрелости производственных отношений еще не могут обеспечить утверждение труда как внутренней потребности для всех членов общества. Труд является прежде всего средством существования, источником доходов. Одним из основных противоречий выступает противоречие между социально свободным характером и подчас неудовлетворительным содержанием и условиями труда. Осознание того, что работник трудится на себя, на свое общество, приносит ему удовлетворение. Но ручная малоквалифицированная, тяжелая физическая и монотонная механическая работа зачастую не способствует развитию у тружеников потребности в труде. В таких условиях они работают по той причине, что труд есть источник материальных и духовных благ, экономического и оборонного мо-

гущества страны. Таким образом, труд как потребность принимает форму осознанной необходимости. Дальнейшее развитие потребности в труде, ее превращение в жизненно необходимую предполагает совершенствование материально-технической базы, производственных отношений и формирование нового человека.

Прежде всего надо коренным образом обновить материально-техническую базу экономики на основе последних достижений НТР. Это позволит существенно сократить, а в перспективе ликвидировать ручной малоквалифицированный, тяжелый физический труд, а следовательно, устранить существенные преграды на пути превращения его в первую жизненную потребность каждого человека. Социологические обследования, проведенные учеными кафедры политэкономии ХГУ на ряде машиностроительных предприятий Харькова в 1983 г., подтвердили, что ведущее значение для развития заинтересованного отношения к труду имеет совершенствование его материально-технической базы, прежде всего механизация ручного труда. Так, в ПО «Серп и молот» 48,1 % всех опрошенных не удовлетворены полностью или частично уровнем механизации работ.

Важнейшим условием развития потребности в труде является усиление его творческого содержания и характера. Потребность в труде есть прежде всего потребность в профессиональной творческой деятельности. Однако пока еще не в полной мере удовлетворяются наши запросы в материальных и культурных благах. Но по мере роста благосостояния народа, создания достатка и изобилия жизненных благ первостепенное значение приобретает потребность в интересном, увлекательном и творческом труде.

Тем не менее этих преобразований в производительных силах еще недостаточно для развития творческих элементов в труде, потребности в нем. Необходимо совершенствование производственных отношений, форм и методов хозяйствования, чтобы полной использовать возможности и преимущества социалистической системы. Опыт ВАЗа, Тираспольской швейной фабрики и других предприятий показывает, что даже на конвейере можно разнообразить трудовые функции рабочих путем чередования занятий. Важное значение имеет также распространение бригадной формы организации и стимулирования труда, что способствует развитию совмещения профессий и специальностей рабочими на основе их взаимозаменяемости. Усилению творческого характера труда, потребности в нем способствует превращение работника в рачительного хозяина. Важное значение при этом имеют изменение форм и методов хозяйствования, внедрение полного хозрасчета и самофинансирования на предприятиях; расширение реального участия трудящихся в управлении народным хозяйством, переход на самоуправление трудовых коллективов, введение системы выборности руководителей; усиление контроля за деятельностью кадров «сверху» и особенно «снизу» и т. д. [4, с. 78, 79; 9].

Дальнейшему развитию потребности в труде способствует практика совмещения профессий и специальностей, совместительства, которые до сих пор рассматриваются лишь с точки зрения более эффективного использования трудовых ресурсов и рабочего времени. Между тем эти формы использования рабочей силы, а также дублерство, конкурсный порядок приема на работу, по нашему мнению, наиболее перспективны для выявления и развития действительных способностей и склонностей человека. Наконец, возвышение потребности в труде, его преобразование в первую жизненную потребность человека предъявляют повышенные к нему требования. Лишь у всесторонне развитой личности труд может стать внутренней потребностью.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 3. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 г. М., 1983. 4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 27—28 января 1987 г. М., 1987. 5. Косолапов Р. М. Социализм. К вопросам теории. М., 1979. 6. Куликов В. Общекommунистические начала социализма и экономическая стратегия партии//Коммунист. 1985. № 18. 7. Сухарева Н. Н. Предпосылки превращения труда в первую жизненную потребность. Минск, 1984. 8. Томашкевич В. Е. Трудовая активность (Политико-экономический аспект). М., 1985. 9. Правда. 1987. 1 июля.

Поступила в редколлегию 12.11.86

В. Л. КОЗЛОВ, канд. экон. наук

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ РАСЧЕТ И ЕГО РОЛЬ В УСКОРЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

В системе хозрасчета переплетаются важные стороны плановой общественной организации производства, практической реализации основополагающего принципа управления социалистической экономикой — демократического централизма. Хозрасчет предполагает участие масс в руководстве хозяйством, экономическое самоуправление, неотъемлемыми элементами которого выступают выборность и подотчетность должностных лиц, гласность, единоначалие и коллегиальность, персональная ответственность. Планомерное развитие хозрасчетных отношений является важным условием укрепления социалистического самоуправления, обеспечения подлинной самостоятельности трудовых коллективов в выборе форм и методов достижения общих целей более экономичным путем. Полная реализация хозрасчетных принципов определяет действенность всего экономического механизма социалистического производства.

Функционирование хозрасчетных отношений требует осуществления гибкой финансовой политики, эффективного использования товарно-денежных инструментов. Важнейшей задачей в этом плане является «не мелочная регламентация деятельности предприятий, а экономическое стимулирование, укрепление де-

нежного обращения, хозрасчета, который и есть самый лучший контролер» [3, с. 35]. Отрицание же важности активного воздействия товарно-денежных отношений на повышение заинтересованности людей, эффективности производства «ослабляет хозрасчет, вызывает другие нежелательные последствия» [3, с. 40].

Как свидетельствует многолетний опыт социалистического строительства, формирование научной концепции хозяйственного расчета не проходило гладко, что, естественно, не могло не сказаться и на степени разработки методологического подхода к решению данной проблемы, на практических результатах осуществления хозрасчетных принципов. Это объясняется недооценкой роли и места в плановой экономике опосредствующих хозрасчетные принципы товарно-денежных отношений, а также обособленным рассмотрением данных принципов кооперации и недооценкой ее функций как формы хозяйствования, основанной на самокупальности и широкой самостоятельности, добровольном сотрудничестве и объединении производителей для совместной хозяйственной деятельности при непосредственной материальной заинтересованности и ответственности за результаты этой деятельности. Партия и далее будет совершенствовать деятельность кооперации, рассматривая ее «как важную форму социалистического самоуправления и эффективное средство развития народного хозяйства» [3, с. 162]. Это согласуется с ленинскими идеями о хозрасчете и кооперации.

Разрабатывая научную теорию хозрасчета как метода плановой общественной организации производства, В. И. Ленин прежде всего исходил из учета объективно существующей категории интересов работников и как производителей, и как потребителей общественных благ. Опираясь на марксистский диалектический метод, В. И. Ленин подверг критической переоценке некоторые существовавшие к тому времени у марксистов взгляды на экономические проблемы социализма, включая проблемы товарно-денежных отношений в социалистическом хозяйстве, на роль и функции в его системе кооперации, кооперативных принципов хозяйствования. Углубление теории социализма на данных направлениях его строительства как раз и позволило заложить прочный научно-практический фундамент хозрасчета, ставшего важным элементом качественно нового хозяйственного механизма. При этом основные элементы экономической политики, касающиеся методов и механизма хозяйствования социалистического сектора, в котором хозрасчет должен был стать «преобладающим, если не исключительным», вводились «всерьез и надолго» [2, т. 42, с. 138]. В. И. Ленин неоднократно отмечал, что намеченная экономическая политика в основных ее чертах — это не тактическая задача переходного периода, а стратегический курс социалистического строительства на основах хозрасчета. При этом он особо подчеркивал, что «не может быть и речи» об отказе от указанной политики и что, наоборот, стоит задача «закрепить законодательно в наибольшей степени для устранения всякой возможности от-

клонения от нее» [2, т. 45, с. 244]. Важнейшим звеном этой политики явился новый подход к методам управления и хозяйствования, с помощью которых должны осуществляться революционные преобразования [2, т. 44, с. 221—224, 228—229]. Причем незабываемым звеном проводимой политики явилось централизованное начало в управлении народным хозяйством.

Ленинские идеи о хозрасчете и их практическое проведение в жизнь позволяют реализовать общую закономерность развития материального производства, в которой исходной движущей силой являются интересы, а в них, по определению классиков марксизма-ленинизма, как раз и проявляются экономические отношения «каждого данного общества» [2, т. 18, с. 271]. Именно активизация интересов в целях ускорения социально-экономического развития, объективная необходимость материального стимулирования, обеспечение материальной заинтересованности хозяйственных звеньев, каждого работника в высокопроизводительном труде требуют дальнейшего совершенствования хозрасчета в современных условиях.

Учитывая важную роль, которая принадлежит хозрасчету в экономической системе социализма, «партия считает необходимым дальнейшее развитие и повышение действенности хозяйственного расчета, последовательный перевод предприятий и объединений на полный хозрасчет при усилении экономических рычагов...» [3, с. 149].

В документах партии и правительства внедрение подлинного хозрасчета, улучшение всего комплекса вопросов управления производством рассматривается как основа повышения ответственности и заинтересованности трудовых коллективов в конечных результатах работы, в ускорении НТП, выпуске продукции на современном техническом уровне и высокого качества.

Важным условием дальнейшего развития хозрасчетных отношений является предоставление большей самостоятельности предприятиям как в системе их экономических связей, так и в использовании ресурсов. Диапазон хозрасчетных связей определяется, с одной стороны, сферой планового задания предприятия по производству и поставке продукции потребителю, а с другой — экономическими рычагами регулирования этих связей (цены, лимиты, прибыли, премии и др.). Следовательно, в новых условиях сфера хозрасчетных отношений непосредственно увязывается с интенсивным типом развития экономики, так как только на этой основе можно реально расширить возможности предприятий по обновлению производимой продукции и основных производственных фондов.

Углубление хозрасчетного характера функционирования предприятий на основе новых методов хозяйствования вызвало необходимость расширения границ их самоокупаемости, самофинансирования, усиления ответственности за достижение наивысших конечных результатов. Речь идет о том, что теперь хозрасчетные предприятия в большей мере, чем раньше, заинтересованы в росте

эффективности кругооборота ресурсов, прибыли. Это повышает их ответственность за наращивание производства продукции, освоение передовой техники и технологии, социальное развитие трудовых коллективов. Следовательно, хозрасчетный характер интенсификации производства повышает уровень НТП. Это проявляется, в частности, в том, что показатели ускорения НТП становятся основой, объединяющей в единое целое план, хозрасчетные рычаги и стимулы. При этом следует исходить из того, что хозрасчетная самостоятельность предприятий должна быть всецело основана на плане — хозяйственный расчет подчинен его выполнению и без него невозможен. Конечным результатом хозрасчетного функционирования предприятий должно быть достижение основных показателей плана. Суть и принципиальная особенность принятых партией и правительством мер, в частности закрепленных в Законе СССР о государственном предприятии (объединении), направлена на укрепление принципа демократического централизма. Так, укрепляя централизованное плановое управление, в то же время следует всемерно развивать экономическую самостоятельность предприятия в деле интенсификации производства — обновления производимой продукции и основных производственных фондов.

Дальнейшее совершенствование хозяйственного расчета на базе расширения плановых основ управления НТП дает толчок для более широкого внедрения внутрипроизводственного хозрасчета. В результате этого коллективы цехов, участков и бригад сориентированы на обеспечение поставки продукции по договорам предприятия, повышение эффективности конечных результатов труда и роста его качества. Положительный опыт взаимодействия предприятия и его структурных подразделений на основе хозрасчета накоплен в Сумском машиностроительном НПО им. М. В. Фрунзе. Его использование является важным резервом усиления воздействия хозрасчета на повышение эффективности общественного производства.

В развитии хозяйственного расчета, повышении его эффективности важную роль играют финансово-кредитные рычаги. Важным звеном этой системы является прибыль. Выступая крупным источником социалистического воспроизводства, прибыль органически связана с системой хозяйственного расчета и способствует сочетанию общественных, коллективных и личных интересов. Последовательное внедрение нормативных принципов ее распределения содействует созданию устойчивой финансовой базы для развития производства и стимулирования работников.

Совершенствование хозрасчетных отношений предполагает и существенные изменения в системе кредитования основного хозрасчетного звена. Начиная с 1986 г. при недостатке средств фонда развития производства объединения (предприятия) могут получать долгосрочный кредит на плановые затраты по техническому перевооружению и реконструкции производства. Важно, что эти кредиты, наравне со средствами фонда развития производства,

науки и техники, в первоочередном порядке обеспечиваются материально-техническими ресурсами. Как свидетельствует опыт, финансово-кредитный механизм в новых условиях открывает дополнительные возможности для ускорения развития производства и повышения его эффективности.

Изменения в системе хозяйственного расчета затрагивают и проблемы усиления роли материальных стимулов интенсификации производства. В частности, к основным изменениям в деле формирования фонда заработной платы следует отнести переход к образованию его на основе нормативов длительного действия. Применение экономических нормативов при формировании этого фонда, а также систем доплат и надбавок становится важным рычагом роста производительности труда и обеспечения производственной программы с меньшей численностью работающих.

Существенно повышается роль фонда социального развития, который должен стать важнейшим источником укрепления материально-технической базы социально-культурной сферы, проведения оздоровительных, культурно-массовых и других мероприятий.

Исключительно важная роль в развертывании творчества трудящихся в управлении производством принадлежит коллективным формам организации труда с широким использованием хозрасчета и подряда. «Меры по совершенствованию управления сверху, — подчеркивается в Программе КПСС, — должны сочетаться с развитием коллективных форм организации и стимулирования труда снизу» [3, с. 149].

Организация таких бригад в большей мере соответствует решению задач совершенствования хозяйственного расчета, ориентированного на достижение высоких конечных результатов. «Важно смелее идти на широкое создание во всех отраслях укрупненных комплексных хозрасчетных бригад, нацеленных на конечные результаты производства, и уже в ближайшие годы превратить их в основную форму хозяйствования на предприятиях и в организациях» [5, с. 131—132].

Применение коллективных форм организации труда объективно требует внедрения хозрасчетных отношений в бригадах. Коллективный подряд, основанный на хозрасчете, обеспечивает наиболее эффективное хозяйствование, активное вовлечение трудящихся в управление производством и соблюдение режима экономии на рабочих местах. Это достигается путем установления хозрасчетным бригадам плановых заданий по использованию материальных средств, определения форм и размеров поощрения за их экономию. При этом важно строго соблюдать принцип материальной заинтересованности, распределять коллективный заработок с учетом индивидуального трудового вклада членов бригады с использованием коэффициента трудового участия.

Особенно важное значение освоение хозрасчетных отношений, внедрение коллективного подряда приобретают в отраслях АПК: среди разнообразных путей повышения производительности труда

в сельском хозяйстве самым эффективным является внедрение рациональных форм его организации и хозрасчета. Центр тяжести в организации сельскохозяйственного производства теперь переносится на подрядные звенья и бригады. В этой связи следует пересмотреть структуру хозяйств. Их основу должны составлять первичные трудовые коллективы, вступающие в кооперативные связи и работающие на договорных хозрасчетных началах с руководством хозяйства, функции которых в новых условиях должны претерпеть существенные изменения. Теперь они должны заниматься вопросами планирования производства и ресурсов, снабжения, социального развития, создания инфраструктуры. Руководители хозяйств должны осуществлять тесную связь с научными коллективами, повышать роль специалистов, ибо с освоением подряда и хозрасчета растет производственная культура работников, повышается их потребность в научных знаниях.

Дальнейшее совершенствование хозрасчета, широкое внедрение новых экономических методов хозяйствования представляют собой важный шаг на пути создания целостной системы управления народным хозяйством. Для нашей страны в этом состоит одно из важных и неперемennых условий коренного перелома в социально-экономическом развитии, его ускорения.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 г. М., 1987. 5. Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. М., 1985.

Поступила в редколлегию 01.12.86

О. М. ВАСИЛЬЕВ, д-р экон. наук, Н. П. ВЕРБА

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ХОЗРАСЧЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА

При интенсивном типе воспроизводства приросты объемов продукции должны достигаться в основном за счет сэкономленных материалов и энергетических ресурсов. Так, в двенадцатой пятилетке 75—80 % прироста промышленной продукции планируется получить без дополнительного вовлечения в производство сырья, материалов, энергии, т. е. за счет их экономии. В этом отношении заслуживает внимания почин ряда предприятий Харьковщины, поддержанный всеми трудовыми коллективами и одобренный ЦК Компартии Украины, — обеспечить увеличение производства без дополнительных ресурсов.

В настоящее время в производстве потребляется материальных и топливно-энергетических ресурсов на сумму свыше 1,8 млрд р. Объем необходимого сырья удваивается каждые 10 лет. Снижение материальных затрат только на 1 % дает возможность иметь до-

полнительные ресурсы для увеличения прироста национального дохода на 14 млрд р. [4, с. 57].

Большая работа по экономии материальных и энергетических ресурсов проводится на предприятиях Харькова. Так, на станкостроительном заводе им. С. В. Коснора в последнее время весь прирост объема производства получен без увеличения материальных ресурсов. За 1985—1986 гг. на заводе было сэкономлено материальных и энергетических ресурсов на 183 тыс. р., в том числе проката черных металлов — 314 т, электроэнергии — 1756 тыс. кВт·ч, тепловой энергии — 3287 Гкал и т. д. В 1986 г. прирост объема продукции против 1985 г. составил 6,6 %, а расход металла уменьшился на 6 %, или на 80 тыс. р. Такие же процессы происходят и на других предприятиях Харькова. В 1986 г. было сэкономлено 75 тыс. т проката черных металлов, 25 тыс. т нефтепродуктов, 210 млн кВт·ч электроэнергии.

Интенсивный путь развития требует более рационального использования уже имеющегося производственного потенциала, а он во многом зависит от коэффициента сменности работы оборудования. Поэтому харьковчане выступили с инициативой о переходе промышленных предприятий на 2—3-сменный режим работы. Ставится задача уже в ближайшее время повысить коэффициент сменности оборудования в среднем с 1,4 до 1,7.

Интенсификация производства является главным фактором ускорения экономического роста. Но перевод нашей экономики на интенсивный путь развития — дело непростое, требующее немалых усилий, времени и ответственности на всех уровнях хозяйствования. Нам предстоит повысить эффективность всего общественного производства, т. е. обеспечить значительный рост национального дохода при минимальных затратах материальных, трудовых и финансовых ресурсов. К концу нынешнего столетия необходимо увеличить национальный доход в два раза, а энергоемкость его снизить в 1,4 раза и металлоемкость — почти в два раза. Кроме того, предстоит повысить производительность труда в 2,3—2,5 раза. В этом и будет заключаться интенсификация экономики и повышение ее эффективности [2, с. 24].

Для обеспечения перехода нашей экономики на интенсивный тип воспроизводства, подчеркивалось на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, необходимо осуществить коренную перестройку всего хозяйственного механизма. Перестройка должна осуществляться снизу доверху, но в рамках существующих правовых норм, нарушение которых недопустимо. Эти нормы следует привести в соответствие с теми задачами, которые необходимо решать в новых условиях хозяйствования.

В чем сущность хозяйственного механизма, каково его содержание? Среди советских экономистов нет единого мнения по этому вопросу. Мы считаем, что хозяйственный механизм при социализме представляет собой систему планомерного действия в экономике таких ее составных частей, как планирование, управ-

ление, ценообразование, финансирование, кредитование, материально-техническое снабжение, стимулирование.

Действие этих составных частей и звеньев хозяйственного механизма происходит одновременно на основе использования действия объективных экономических законов. Главной задачей хозяйственного механизма является осуществление непрерывного производства и повышение его эффективности, чтобы на этой основе обеспечивать систематический рост благосостояния трудящихся. Все звенья хозяйственного механизма взаимосвязаны и взаимообусловлены, поэтому они должны действовать четко и слаженно. Только в этом случае весь механизм будет выполнять свою задачу.

Перестройка всех составных частей хозяйственного механизма уже началась, но для полного ее осуществления требуется время и большие усилия на всех уровнях управления. Должна быть преодолена практика вмешательства центра в оперативную деятельность предприятий и расширена их самостоятельность.

Первые итоги начала перестройки, как отмечалось на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, дали положительные результаты. Так, в 1986 г. весь прирост промышленной продукции был получен за счет роста производительности труда. Впервые за 80-е годы она увеличилась на 4,7 %. Объем промышленного производства возрос на 5,2 %, что больше, чем предусматривалось планом.

В системе перестройки хозяйственного механизма огромное значение имеет более полное использование хозрасчета, который как экономическая категория является составной частью социалистических производственных отношений. Одновременно он выступает и как метод социалистического хозяйствования, где безраздельно господствует общественная собственность на средства производства. Этот метод предусматривает, чтобы каждое предприятие в результате своей деятельности получало определенные доходы, за счет которых покрывались бы все расходы, и имело определенные накопления, а значит, работало бы без убытков, рентабельно. «Тресты и предприятия на хозяйственном расчете, — подчеркивал В. И. Ленин, — основаны именно для того, чтобы они сами отвечали и при этом всецело отвечали за безубыточность своей работы» [1, т. 54, с. 150]. Главной целью хозрасчетной деятельности, таким образом, является достижение самоокупаемости и обеспечение самофинансирования. Этому служат те принципы, которые положены в основу организации хозрасчета: предоставление предприятиям хозяйственной самостоятельности в рамках плана, учет материальных ценностей и их экономное использование, стимулирование результатов труда и производства, а также контроль за их деятельностью. На XXVII съезде КПСС говорилось о том, что хозрасчет и есть самый лучший контролер [2, с. 35]. Основное требование хозрасчета состоит в том, чтобы выпуск продукции достигался при снижении материальных, трудовых и денежных затрат. Конечный результат ра-

боты предприятий должен определяться не только в натурально-вещественном, но и в стоимостном выражении.

Окупаемость как главный показатель результативности хозяйственных отношений может обеспечивать простое воспроизводство, так как полученные предприятием доходы позволяют покрывать только затраты на производство и дальнейший процесс воспроизводства может продолжаться на прежнем уровне. В том случае, когда после покрытия всех расходов остается прибыль как часть хозрасчетного дохода предприятия, то ее использование дает возможность расширять производство, увеличивать объем выпускаемой продукции. Здесь действует полный хозрасчет, ибо возможно самофинансирование собственных затрат. При этом хозрасчетные отношения должны действовать во всех звеньях производства — от бригады, цеха до предприятия в целом, так как все заинтересованы в увеличении конечного стоимостного показателя работы — росте прибыли. В этом должны быть заинтересованы и министерства. Таким путем в настоящее время идут совершенствование хозрасчетных отношений в народном хозяйстве, ускорение темпов интенсификации производства. Перестройка хозяйственного механизма, отмечалось на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, — «это неуклонное повышение роли интенсивных факторов в развитии советской экономики ...обеспечение перехода всех звеньев экономики на принципы полного хозрасчета...» [3, с. 15].

Самоокупаемость и самофинансирование характеризуют подлинный хозрасчет, их осуществление является одним из основных направлений перестройки хозяйственного механизма. XXVII съезд КПСС поставил задачу «раздвинуть границы самостоятельности объединений и предприятий, поднять их ответственность за достижение наивысших конечных результатов. Для этого перевести их на подлинный хозрасчет, самоокупаемость и самофинансирование» [2, с. 33].

В 1985—1986 гг. ВАЗ и Сумское НПО им. М. В. Фрунзе перешли на новые методы управления. Одним из основных оценочных показателей их работы стала прибыль. На достижение ее роста была переориентирована вся организационно-хозяйственная, техническая и кадровая политика. Прибыль стала основой самофинансирования, обеспечения расширенного воспроизводства, ускорения технического прогресса и роста материального положения работников производства.

Важнейшее значение имеет внедрение нормативного метода распределения прибыли. Так, в Сумском НПО им. М. В. Фрунзе для собственных нужд используется 71 к. прибыли из каждого полученного рубля, а в доходы бюджета перечисляется 29 к. Этим создается прямая заинтересованность в росте прибыли, а значит, и в увеличении объемов производства высококачественной продукции, снижении ее себестоимости, в проведении режима экономии. В этом и состоит подлинный хозрасчет. В результате его внедрения улучшились экономические показатели. В 1985 г.

например, по сравнению с 1984 г. объем производства возрос на 14,7 %, производительность труда — на 13,6, прибыль — на 32,4, а себестоимость снизилась на 3,1 %.

Таким образом, эксперимент по совершенствованию хозрасчетных отношений в условиях перестройки хозяйственного механизма себя оправдал. С 1987 г. на такую систему перешли предприятия (объединения) легкой промышленности, приборостроения, средств автоматизации и систем управления, нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности, химического и нефтяного машиностроения и др. Расширение хозрасчетных отношений, достижение самоокупаемости и самофинансирования предприятий будут способствовать ускорению перевода всей экономики страны на интенсивный путь развития.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 3. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 г. М., 1987. 4. Народное хозяйство СССР в 1985 г. М., 1986.

Поступила в редколлегию 30.12.86

А. Б. НЕМЧЕНКО

О ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

В нынешних условиях все большую роль приобретает решение задачи повышения экономической ответственности субъектов социалистического производства, и, в первую очередь, как подчеркивалось на XXVII съезде КПСС, «объединений и предприятий за конечные результаты работы; выполнение договорных обязательств, лучшее использование всех видов ресурсов» [3, с. 330]. Решение указанной проблемы обуславливает необходимость всестороннего теоретического исследования феномена экономической ответственности, выявления закономерностей механизма ее формирования и использования в практике социалистического хозяйствования.

Будучи неотъемлемым элементом общественной организации труда, экономическая ответственность приобретает реальное содержание с возникновением разделения и кооперации труда. Там, где в производстве труд кооперируется, комбинируется, разделяется, возникает необходимость постоянной реализации прав и обязанностей каждого участника производства, что обеспечивает согласованность, ритмичность, непрерывность функционирования производственного организма [5, с. 23]. Разделение и кооперация труда превращают субъектов экономической деятельности в исполнителей определенных производственных функций, реализация которых общественно необходима для нормального в данных ус-

ловиях осуществления процесса производства. В результате возникает специфическая форма взаимодействия между производителями — «непосредственная взаимная зависимость» [1, т. 23, с. 357]. Вступая в отношения «непосредственной взаимной зависимости», каждый участник общественного производства должен выполнять возложенные на него трудовые обязанности, добиваться таких экономических результатов, которые по своим качественным и количественным параметрам удовлетворяли бы объективно обусловленные потребности общества. Эту особую форму отношений по поводу реализации взаимных экономических функций, в которые вступают субъекты общественного производства, и отражает экономическая ответственность.

Таким образом, экономическая ответственность есть категория политической экономии, выражающая связи и зависимости между участниками трудовой деятельности в выполнении ими своих функций в процессе производства материальных благ.

Отношения экономической ответственности свойственны различным способам производства. Однако социально-экономическое содержание ответственности субъектов производства определяется способом присвоения общественного продукта, господствующими формами собственности на средства производства. В зависимости от того, каким образом соединяется рабочая сила со средствами производства, на базе какой собственности осуществлялись разделение и кооперация труда, изменялись характер, содержание и функции экономической ответственности участников производства. Так, общественное разделение труда, существовавшее во всех общественно-экономических формациях, основанных на частной форме собственности, обуславливало стихийный характер установления отношений экономической ответственности «как внутренней слепой необходимости, преодолевающей беспорядочный произвол товаропроизводителей» [1, т. 23, с. 368]. В этих же условиях кооперация труда, нуждающаяся «в большей или меньшей степени в управлении, которое устанавливает согласованность между индивидуальными работами и выполняет общие функции, возникшие из движения всего производственного организма» [1, т. 23, с. 342], фиксирует отношения экономической ответственности.

В условиях социализма экономическая ответственность становится неотъемлемым элементом производственной деятельности субъектов общественного производства, необходимым условием единства действий в целях наиболее эффективного хозяйствования. Она формируется и развивается в ходе социалистического строительства, в процессе развития и совершенствования общественного производства. Ее свойства определяются социалистической собственностью на средства производства, характером труда, объективно обусловленной целью общественного производства, согласованным взаимодействием общенародных, коллективных и личных интересов трудящихся, природой социалистических стимулов к труду. Можно указать на четыре наиболее существенных

признака, характеризующих социалистические отношения ответственности. Во-первых, установление субъекта ответственности, его экономических функций и контроль за их выполнением осуществляется из единого общественно-экономического центра, роль которого в социалистическом обществе, вплоть до полного перехода к высшей фазе коммунизма, выполняет государство. Во-вторых, в обществе, где уничтожены отношения эксплуатации, а труд получает атрибут всеобщности, отношения ответственности все более приобретают осознанный и добровольный характер. В-третьих, отношения ответственности в таком обществе становятся делом самих трудящихся. Наконец, в-четвертых, социалистическая ответственность в своей развернутой форме характеризуется гораздо более высоким уровнем, чем ответственность работников предыдущих способов производства.

Социалистическая экономика — это совокупность множества хозяйствующих субъектов, каждый из которых обладает определенной самостоятельностью, потенциальной способностью к принятию определенных хозяйственных решений, спецификой потребностей и интересов, занимающих конкретное место в системе общественного разделения труда. Экономическая система субъектов хозяйствования обусловлена социалистическими производственными отношениями. Однако ввиду иерархичности системы социалистических производственных отношений различные их формы оказывают неодинаковое влияние на процесс формирования и функционирования субъектов социалистического производства. Определяющее влияние на этот процесс оказывает «основное производственное отношение — отношение собственности на средства производства» [6, с. 87]. Исходя из изложенного выше, представляется возможным определить основных субъектов экономической деятельности при социализме. Таковыми являются отдельные работники (трудящиеся), производственные коллективы и общество в целом. Поскольку в отношении экономической ответственности вступают носители производственной деятельности, выполняющие самостоятельные функции в целостной системе производственных отношений социализма, т. е. субъекты социалистического производства, они же выступают и основными субъектами экономической ответственности.

Экономическая ответственность субъектов социалистического производства выступает источником роста производительности кооперированного труда. Современное производство превращает каждого работника в органическую часть совокупной рабочей силы. Конечный продукт, производимый совокупным работником, есть результат взаимодействия всех его членов и звеньев. Следовательно, совокупный работник может достаточно эффективно функционировать только в том случае, если звеньями точно выполняются производственные функции. Несоблюдение этих функций хотя бы одним звеном или отдельным работником ведет не только к уменьшению его индивидуальной производительности,

но и к нарушению в той или иной степени слаженной функционирования совокупного работника в целом.

Связь экономической ответственности с ростом производительности кооперированного труда вытекает из марксистского учения о кооперации труда, согласно которому кооперация труда не только увеличивает индивидуальную производительную силу, но и создает новую общественную производительную силу. Источником этой новой силы, по Марксу, являются, во-первых, слияние многих сил в одну общую и, во-вторых, сам общественный контакт работников, вызывающий соревнование и своеобразное возбуждение жизненной энергии, увеличивающие их индивидуальную производительность [1, т. 23, с. 337]. Общественная природа роста производительности кооперированного труда означает, что при тех же средствах производства общество может получить больше или меньше потребительных стоимостей в зависимости от того, как выполняются требования, предъявляемые к его членам, какой трудовой вклад они вносят в общественное производство.

Таким образом, условием полной реализации потенциальной производительной силы кооперированного труда является экономическая ответственность участников производства. В этом отношении экономическая ответственность смыкается с дисциплиной, социалистическим соревнованием и управлением, хотя и не тождественна им.

Социалистическое производство, раздвигая рамки кооперированного труда до уровня всенародной кооперации, порождает и новые требования к экономической ответственности. Эти требования обусловлены тем, что сама всенародная кооперация труда возможна лишь при более высоком уровне реализации общественных интересов со стороны каждого субъекта производства. Такой подход к экономической ответственности позволяет сделать вывод о том, что содержанием процесса повышения уровня ответственности экономических субъектов выступает обеспечение максимального согласования потребностей и интересов всех участников производства.

Вопрос о мере ответственности субъектов производства за результаты хозяйствования можно отнести к одному из важных аспектов экономического исследования. Однако в литературе он не получил широкого освещения. Так, по мнению Б. Годунова и М. Скаржинского, мера ответственности обусловлена объективными свойствами каждого данного конкретного вида труда. «Разные виды конкретного труда, — пишут они, — различны по мере их ответственности, зависящей, во всяком случае, от ряда основных факторов», и в первую очередь от «значимости данной трудовой операции или изготавливаемого промежуточного продукта, характером той общественной потребности, которую он предназначен удовлетворять» [4, с. 26]. Исходя из этой позиции, авторы выделяют в технологическом процессе трудовые операции «повышенной и пониженной ответственности». Критерием их разграничения служит значимость конкретного вида труда. Такой подход, по

нашему мнению, вызывает следующие принципиальные возражения.

Экономическая ответственность участников общественного производства непосредственно связана с реализацией определенного количества и качества их трудовой деятельности. Мера ответственности субъектов производства будет определяться не значимостью конкретного вида труда, не той потребительной стоимостью, которую он будет создавать, а степенью соответствия его затратам производства. Данное положение подтверждает следующий ход рассуждений. Во-первых, поскольку носителем ответственности является субъект, осуществляющий трудовой процесс, мера экономической ответственности отражает не соотношение качественных и количественных характеристик различных видов труда, а отношения между субъектами. Во-вторых, эта мера не может определяться объектом деятельности по той причине, что профессионально-квалификационные навыки и место их приложения не могут быть гарантией ответственной деятельности субъектов производства. Следовательно, различные виды трудовой деятельности будут ответственными, если они реализованы в соответствии с плановыми затратами непосредственно общественного труда. Мере экономической ответственности субъектов производства нельзя определить еще в проекте производства, еще до того момента, когда труд будет выступать как функционирование рабочей силы. Ее можно определить лишь после реализации субъектом хозяйствования своих экономических функций при помощи определенных форм учета и контроля за результатами труда. «...Организация контроля за мерой труда, — писал В. И. Ленин, — для привлечения к ответственности всякого злостного нарушителя этой меры, для систематического воздействия на большинство в целях повышения этой меры, — все это ставится теперь на очередь как злободневнейшая задача Советской власти» [2, т. 36, с. 146].

Таким образом, экономическая ответственность субъектов социалистического производства выражает реальный качественный уровень отношений собственности, служит определяющим фактором функционирования рабочей силы всего общественного производства. Именно это условие предопределяет реализацию в производстве преимуществ нового общественного строя и высокую производительность труда. Успешному решению важнейших задач развития народного хозяйства на современном этапе призван способствовать Закон СССР о государственном предприятии (объединении) [7].

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 4. Годунов Б., Скаржинский М. Ответственность в системе социалистических производственных отношений // Коммунист. 1984. № 5. 5. Панченко Н. Ф., Пыхтин В. Я. Экономическая ответственность в системе социалистического хозяйствования. К., 1977. 6. Чуньков Ю. М. Взаимодействие объективного и субъективного в социалистической экономике. Томск, 1984. 7. Правда. 1987. 1 июля.

Поступила в редколлегию 01.12.86

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ
В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

В реализации планов партии по перестройке хозяйственного механизма огромное значение приобретает учет потребительной стоимости продукции. Об этом свидетельствует повышение ответственности предприятий за достижение наивысших конечных результатов, определение объемов и структуры общественного продукта, нормативов затрат, размеров фондов, направляемых на возмещение затрат и расширение производства, а также на потребление и накопление, ряд других параметров. В современной литературе высказывается мнение о необходимости соизмерения потребительной стоимости для учета динамики национального дохода и эффективности в целом.

Однако необходимо уточнить, что в качестве совокупности естественных свойств продукта труда потребительная стоимость непосредственно не зависит от общественной формы производства, т. е. она «вечная» категория, существующая с момента возникновения человечества. «Потребительные стоимости образуют вещественное содержание богатства, какова бы ни была его общественная форма», — писал К. Маркс [1, т. 23, с. 44]. Сама по себе потребительная стоимость не является производственным отношением. Как совокупность полезных свойств продуктов труда она не входит в круг вопросов, исследуемых политэкономией. Так, «пшеница обладает одной и той же потребительной стоимостью, будет ли она возделана рабами, крепостными или свободными рабочими. Она не утратила бы своей потребительной стоимости, если бы в готовом виде падала с неба» [1, т. 46, ч. I, с. 398]. Однако потребительная стоимость всегда имеет исторически определенные формы. «Потребительная стоимость, — подчеркивал К. Маркс, — попадает в сферу политической экономии, когда она видоизменяется современными производственными отношениями или со своей стороны влияет на них, видоизменяя их» [1, т. 46, ч. I, с. 393].

Как категория политэкономии потребительная стоимость рассматривается только в связи с общественным характером труда и соответствием его затрат объему и структуре общественных потребностей. Вместе с развитием общественного разделения труда раскрывается общественный характер потребительной стоимости.

В конечном счете общественная потребительная стоимость представляет собой опосредованное данными экономическими отношениями свойство отдельных или образующих совокупности продуктов труда соответствовать общественным потребностям и реализовать это соответствие в потреблении. Общественная стоимость служит формой выражения общественной значимости продукта (услуги). Итак, экономическое содержание этой катего-

рии состоит в специфическом для каждого способа производства свойстве естественных и общественных сторон продуктов труда удовлетворять посредством тех или иных экономических отношений общественные потребности.

Не имея возможности охватить все аспекты воздействия потребительной стоимости на современные производственные отношения, остановимся на одном из них. Как известно, дальнейшее развитие народного хозяйства предполагает последовательный перевод предприятий на подлинный хозрасчет при усилении экономических рычагов и сокращении числа устанавливаемых вышестоящими организациями показателей. Все это влечет за собой совершенствование финансово-кредитной системы и в первую очередь ценообразования. Существующая методика определения оптовых цен на продукцию не отвечает предъявляемым к ней требованиям, а сами цены не выполняют своей функции рычага, двигателя НТП, повышения качества выпускаемой продукции.

Практика показывает, что цены могут устанавливаться применительно к декларируемым, а не к реальным потребительским свойствам продукции. Более того, иногда показатели цен находятся в обратной связи с показателями качества. Часто оказывается, что цены на новую продукцию растут быстрее, чем ее полезный эффект в сфере потребления. Эти и ряд других факторов свидетельствуют о необходимости коренных преобразований в сфере планового ценообразования и в первую очередь приведения цен в соответствие с общественно необходимыми затратами труда.

В настоящее время цена на промышленную продукцию определяется следующим образом:

$$Ц = C_n + П_n + П,$$

где C_n — нормативная общественно необходимая себестоимость; $П_n$ — нормативная прибыль; $П$ — дополнительная прибыль, отражающая полезный эффект продукции, часть которой использует потребитель. Нормативная общественно необходимая себестоимость здесь представляет собой рассчитанные на основе прогрессивных норм расхода материальных и трудовых ресурсов средние затраты труда специализирующихся на выпуске данного вида продукции нормально работающих предприятий. Таким образом, за основу общественно необходимых затрат труда, лежащих в основе цены, принимаются средние фактические затраты, при которых производится основная масса необходимой обществу продукции данного вида. При этом обеспечивается дополнительная прибыль предприятиям, у которых издержки ниже средних, и меньшая прибыль (либо убыток) предприятиям с более высокими издержками производства.

Такой подход к ценообразованию рассматривает сферу производства изолированно от других сфер общественного воспроизводства и прежде всего от потребления. А здесь-то как раз и требуется учет потребительной стоимости, поскольку вещь не

есть стоимость, не являясь предметом потребления. Если она бесполезна, то и труд, затраченный на ее производство, бесполезен, не образует никакой стоимости.

Общественно необходимое рабочее время, а следовательно, и общественно необходимые затраты труда должны, на наш взгляд, определяться следующим образом. Труд, необходимый по условиям производства, равен труду, необходимому по условиям потребления.

При капитализме учет общественной потребности в продуктах труда осуществляется вслепую, посредством рынка. Механизм действия закона стоимости приводит к разорению предприятий с более высокими по сравнению с основной массой предприятий данной отрасли издержками производства.

В условиях социализма построение оптовых цен на продукцию с учетом среднеотраслевых затрат приводит к существованию и воспроизводству планомерно убыточных и малорентабельных предприятий. Вся парадоксальность такой ситуации состоит в том, что продукция этих предприятий по плану нужна обществу, а само существование предприятий с высшими затратами является как бы делом самих предприятий. По нашему мнению, пока существуют и воспроизводятся такие предприятия, пока они производят продукцию, соответствующую потребностям трудящихся, общество должно обеспечить им нормальные условия для работы. А для этого должны рассматриваться не среднеотраслевые, а высшие затраты данных предприятий на производство нужной обществу продукции.

Это объясняется тем, что уровень развития производительных сил при социализме не позволяет обществу обеспечить все предприятия, выпускающие данную продукцию, одинаковой по количеству и качеству техникой. С ростом уровня и темпов развития производительных сил возникают существенные различия в условиях приложения труда. Это хорошо видно на примере природных ресурсов: НТП вовлекает в эксплуатацию наряду с лучшими естественными богатствами и худшие, ранее использовать которые было экономически нецелесообразно. Подобные же различия эффективности используемых средств порождаются влиянием НТП на средства труда.

Предполагаемый принцип ценообразования вовсе не означает ориентацию на любые высшие затраты, на любой отстающий объект. Отставание может быть вызвано объективными и субъективными факторами. В первом случае анализ деятельности предприятия должен показать, насколько выгодна и нужна обществу выпускаемая им продукция, а во втором — обусловленность чрезмерных затрат работой самого предприятия.

Неравенство условий приложения труда ведет к тому, что закон экономии труда осуществляется путем включения в счет затрат вспомогательных величин. Эти величины помогают найти общий минимум действительных издержек, который допустим при ограниченности некоторых ресурсов.

С другой стороны, учет общественных потребностей в определенной мере ведет к росту затрат труда. Так, если спрос на продукцию данного вида значительно превышает размеры производства этой продукции, то общество выделяет дополнительные средства для строительства новых предприятий в данной отрасли, их технического оснащения, реконструкции ранее действующих объектов и т. п. Однако это не может не повлечь за собой увеличения затрат труда на производство данной продукции.

Но повышение цен может быть оправдано только в том случае, если оно обеспечивает существенное улучшение качества выпускаемой продукции, более высокую эффективность изделий. В этом состоит прямая связь цен с потребительной стоимостью продукции, поскольку не рост затрат на производство, а улучшение полезных свойств продукции должно служить основанием для определения границы цен.

Предел, который цена на продукт не должна превышать, определяется, с одной стороны, затратами предприятия на производство этого продукта, а с другой — величиной экономии общественного труда и средств, которую получает потребитель данной продукции, а значит, и все общество. Продукция же, издержки производства которой превышают ее народнохозяйственный эффект, вообще не должна производиться.

В современных условиях особенно остро стоит проблема повышения роли цен в стимулировании НТП. Здесь также важно, чтобы рост цен на создаваемую новую технику, пусть даже самую прогрессивную, сопровождался повышением производительности труда в отраслях, использующих эти новшества, улучшением качества производимой с их помощью продукции. В противном случае рост цен на новейшее оборудование будет создавать лишь видимость стимулирования ими НТП.

Таким образом, построение цен с учетом уровня затрат «закрывающих» предприятий позволяет объективно оценить, во что обходится обществу производство и потребление той или иной продукции, и на этой основе принимать научно обоснованные решения о дальнейшем ее выпуске. Этот принцип устранил такой порядок, при котором нормально работающее предприятие считается планомерно убыточным или малорентабельным, а также исключит практику перераспределения доходов, когда убытки отстающих предприятий покрываются за счет работающих прибыльно.

Важнейшей практической задачей в современных условиях, как подчеркивалось на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, является создание таких условий, внедрение таких форм организации производства, которые позволят каждому трудящемуся чувствовать себя подлинным хозяином предприятия. Это в свою очередь дает не только широкие права по реальному управлению делами, но и предполагает высокую ответственность за все, что происходит в трудовом коллективе [2, с. 19].

Предложенный принцип оптового ценообразования, обеспечивая нормальные условия работы для всех предприятий, позволяет с учетом их самоокупаемости и самофинансирования поднять ответственность этих предприятий за достижение конечных народнохозяйственных результатов деятельности, поставить уровень доходов коллективов в прямую зависимость от эффективности их работы.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 г. М., 1987.

Поступила в редколлегию 01.12.86

О. Л. ЯРЕМЕНКО, канд. экон. наук, В. Г. ЯРЕМЕНКО

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ В МЕХАНИЗМЕ ПЛАНОВОГО УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОМ

В 70-е—начале 80-х годов при разрешении внутренних противоречий в развитии социалистического производства на первый план зачастую выдвигались ведомственные, местнические интересы в ущерб общественным. Такой порядок, несомненно, деформировал плановые пропорции общественного производства. Характеризуя причины данного положения, январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС отмечал: «Нередко планам недоставало научной обоснованности, они не нацеливали на формирование эффективных народнохозяйственных пропорций, на должное внимание к развитию социальной сферы, решение многих стратегических задач. [2, с. 10]. При этом фактически общественные фонды потребления (ОФП) оказались исключенными из механизма планового управления трудом.

Формально возможность участия в ОФП является равной для всех членов общества, но реальные возможности удовлетворения социально-бытовых потребностей дифференцированы, что, безусловно, сказывается на процессах управления трудом. Академик Т. И. Заславская в этой связи отмечает: «Неравномерное территориальное распределение элементов социально-бытовой инфраструктуры и других условий жизни людей стимулирует, а повсеместный спрос на труд облегчает миграцию в поисках лучших жизненных условий, а следовательно, усиливает текучесть кадров» [4, с. 7]. Неравномерность удовлетворения социально-бытовых потребностей определенным образом влияет на дифференциацию условий труда и его оплаты, взаимодействуя с ними. Полное преодоление этой неравномерности в современных условиях вряд ли возможно и целесообразно. Следовательно, в управлении трудом нужно не просто учитывать этот фактор, а по возможности его использовать.

Активная роль социальных рычагов в управлении трудом зависит от двух взаимосвязанных условий. Во-первых, от степени важности социальных потребностей; во-вторых, от общественных возможностей контроля и регулирования их реализации на основе общенародных интересов. На XXVII съезде КПСС отмечалось, что ОФП в системе управления социалистическим производством должны представлять собой «...средство поощрения, стимулирования квалифицированного, добросовестного труда» [1, с. 46].

Возрастание доли национального дохода, распределяемой через ОФП, актуализирует решение проблемы изменений в механизме ее образования и использования. Существующий механизм распределения и использования ОФП в основном сложился в период, когда их доля в совокупных доходах трудящихся была относительно небольшой. На первый взгляд чисто количественный рост ОФП не предполагает каких-либо качественных изменений в порядке их формирования и использования. Однако повышение их удельного веса в национальном доходе в то же время ведет к снижению доли фонда распределения по труду. Объективный признак ОФП — отсутствие прямой связи с личным трудовым вкладом работника — может превратиться в их недостаток, если этот признак абсолютизируется.

Параллельно с ростом ОФП, дальнейшим повышением роли социальных потребностей участников социалистического производства усиливается значение активного использования социальных факторов привлечения к труду. Данная сторона роли ОФП в механизме управления трудом почти не учитывалась при планировании их развития в 70-е—начале 80-х годов. Как отмечает Л. С. Дегтярь, «...многие мероприятия по повышению жизненного уровня носили социальный характер и проводились без связи с механизмом стимулирования работников...» [3, с. 38]. Не разделяя мнения автора о том, что социальный характер данных мероприятий сам по себе является их недостатком, отметим, что в целом проблема подчинения механизма распределения через ОФП задачам эффективного управления трудом поставлена верно.

Предлагаемые некоторыми экономистами идеи расширения сферы платных услуг *за счет* сокращения бесплатных целесообразны лишь в той мере, в какой был допущен не увязанный с повышением эффективности производства рост ОФП. Однако в целом такое решение проблемы не может быть универсальным, тем более рассчитанным на длительную перспективу. Дальнейшее обобществление социальной сферы, усиление коллективистских начал жизнедеятельности требуют оптимального сочетания распределения по труду и распределения через ОФП. Усиление роли последних — закономерный процесс, попытки же затормозить его могут привести к диспропорциям в социальной инфраструктуре и нарушениям принципа социальной справедливости. Мероприятия по совершенствованию системы управления трудом должны исходить из закономерного усиления роли ОФП.

Развитие ОФП имеет еще одну важную сторону, связанную с социальными аспектами интенсификации общественного производства.

На наш взгляд, именно совместные формы личного потребления членов общества позволяют ускорить процессы интенсификации воспроизводства рабочей силы, без чего не может считаться завершенной интенсификация всего общественного производства.

Сущность интенсивного развития сферы личного потребления как важной составной части воспроизводства рабочей силы общества при социализме должна быть увязана прежде всего с деятельной направленностью процессов этого потребления. Усиление элементов пассивности, созерцательности в данных процессах не соответствует внутренней природе социализма и должно несомненно изживаться. Реальные возможности для этого может представлять развитие таких форм досуга, как физкультура и спорт, туризм, художественная самодеятельность и т. д., которые должны базироваться на использовании ОФП.

Интенсификация процессов личного потребления призвана выражаться также в усилении момента целостности как важнейшей внутренней характеристики сознательной целенаправленной деятельности человека. Это предполагает глубокое внутреннее единство цели, средств, результатов, и характера самого процесса данной деятельности. В самом общем виде проблему можно охарактеризовать как формирование социалистической модели личного потребления.

Поскольку одной из важнейших задач совершенствования социализма являются укрепление и развитие общекоммунистических коллективистских начал, это должно сказываться и на характере процессов личного потребления. Прежде всего следует развивать их коллективистские формы (не обязательно коллективные, поскольку определенные процессы индивидуальны). Проблеме преодоления частно-индивидуалистских форм личного потребления, ведущих к разобщенности и обособлению членов общества, должно быть отведено важное место в системе мероприятий по планомерному совершенствованию социалистического образа жизни.

При данном размере национального дохода интенсификация личного потребления в указанном выше смысле может стать важным средством повышения эффективности конечного использования фонда потребления. Тем самым развитие форм личного потребления явится существенным фактором роста уровня народного благосостояния.

Все эти обстоятельства объективно повышают значение ОФП как в воспроизводстве рабочей силы, так и в механизме планового управления трудом. Однако перекося в сторону отраслевого, ведомственного планирования и использования социальной инфраструктуры нередко приводит к дифференциации удовлетворения социально-бытовых потребностей трудящихся, которая не обусловлена их личным трудом. Прямым следствием этого является рост текучести рабочей силы, что деформирует плановые пропор-

ции распределения трудовых ресурсов, резко увеличивает общественные издержки на использование компенсирующих форм привлечения к труду, и прежде всего его неоправданно высокой оплаты.

Представляется обоснованным мнение Т. Трубициной, считающей, что в процессе совершенствования хозяйственного механизма необходимо реализовывать имеющиеся объективные условия по формированию материальной базы исполкомов местных Советов. Это позволит резко уменьшить зависимость данных органов от воли и желания предприятий, расположенных в данной местности, т. е. хозяйствование по отраслевому признаку не будет превалировать над хозяйствованием по территориальному принципу [5, с. 32].

Наряду с этим необходимо внедрять и активно применять такие организационные формы, которые и в условиях отраслевого управления позволяют эффективно координировать усилия различных ведомств, рационально использовать выделяемые средства для создания целостной системы объектов социально-бытового назначения.

В то же время следует иметь в виду, что социальные факторы оказывают противоречивое воздействие на достижение общественных целей функционирования системы управления трудом. Например, весьма неоднозначна роль жилищного фактора. С одной стороны, потребность в жилье является одной из наиболее настоятельных и жизненно важных для участников общественного производства. Поэтому создание нормальных условий для удовлетворения данной потребности — один из наиболее действенных факторов привлечения рабочей силы на важнейшие участки общественного труда. Однако нужно учитывать и обратную сторону потребности в жилье: после удовлетворения она становится своеобразным фактором «иммобилизации» рабочей силы, причем безотносительно к уровню общественной потребности в ее подвижности и закреплённости.

В этих условиях для обеспечения общественно необходимой мобильности рабочей силы приходится подключать такие элементы системы привлечения к труду, которые позволили бы нейтрализовать фактор удовлетворенности потребности в жилье (например, бронирование жилого помещения на время выезда для работы по договору в районы интенсивного освоения, сочетаемое с более высоким уровнем оплаты труда). Как правило, это касается наиболее квалифицированных и опытных работников, потребность в которых всегда высока. Хотя такие меры в целом увеличивают издержки функционирования системы управления трудом, но в современных условиях они неизбежны.

В условиях ускорения социально-экономического развития быстро изменяется внешняя «экономическая среда», в которой функционирует система управления трудом, ужесточаются требования к ее результативности. Во-первых, изменяется оптимальное соотношение между подвижностью и закреплённостью рабочей

силы в народном хозяйстве. Система управления трудом должна быть всегда «точно настроена» на оптимальное соотношение. Достигается это прежде всего за счет активного использования социальных факторов привлечения к труду. Во-вторых, усиливается значение такого результативного аспекта функционирования системы управления трудом, как максимальное использование и развитие способностей всех участников социалистического производства. Если указанные требования своевременно и надлежащим образом будут учтены, консерватизм системы привлечения к труду может стать фактором торможения социально-экономического развития.

Таким образом, существуют две противоположные тенденции, характеризующие динамику роли социальных факторов в системе планового управления социалистическим производством. С одной стороны, неуклонный рост социальных потребностей участников общественного производства, повышение их удельного веса в общей сумме жизненно важных потребностей индивида, а также степени их настоятельности объективно усиливают роль социальных факторов управления трудом, делают их все более действенным рычагом регулирования мобильности и закрепления рабочей силы.

С другой стороны, процесс растущего обобществления социальной инфраструктуры неизбежно приводит к постепенному выравниванию социально-бытовых условий в различных звеньях приложения общественного труда. Но поскольку мотивами движения и закрепления рабочей силы являются *неодинаковые* социально-бытовые условия, по мере их выравнивания будет уменьшаться актуальность использования социальных факторов в регулировании труда в современной его форме. Соответственно, на первый план в управлении трудом будут выдвигаться собственное содержание трудового процесса, его адекватность потребности в труде участников социалистического производства.

Список литературы: 1. *Материалы XXVII съезда КПСС*. М., 1986. 2. *Материалы* Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 г. М., 1987. 3. *Дегтярь Л. С.* Трудовой потенциал общества и социальная политика. М., 1984. 4. *Социально-демографическое развитие села: Региональный аспект*/Под ред. Т. И. Заславской и М. Е. Мучника. М., 1980. 5. *Трубицина Т.* Некоторые вопросы совершенствования хозяйственного механизма на современном этапе// Экономика Сов. Украины, 1986. № 1.

Поступила в редколлегию 01.12.86

И. Е. ТИМЧЕНКО

О ФОРМАХ РАЗРЕШЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ СОЦИАЛИЗМА

Интенсивные методы хозяйствования выдвигают новые требования к распределительной политике. «Большое значение, — подчеркивалось на XXVII съезде КПСС, — партия придает совер-

шенствованию распределительных отношений, оказывающих активное воздействие на рост коллективной и личной заинтересованности в развитии общественного производства, уровень и образ жизни людей» [3, с. 147].

Государственное регулирование распределительных отношений включает в себя разрешение неантагонистических противоречий. С утверждением планомерного способа функционирования и развития экономической системы происходит утверждение и нового способа движения и разрешения общественных противоречий. При этом появляется возможность изменения одной из противоположных сторон противоречия одновременно с соответствующими изменениями в другой. Поскольку постоянно происходит изменения в его сторонах, должна меняться и форма их сочетания путем сознательного соединения противоположностей. Развитие противоречий распределительных отношений включает в себя формы соединения следующей системы противоположностей: ударность — уравнительность; централизм — самостоятельность хозяйственных звеньев; личные — коллективные — общественные интересы. Система противоречий распределительных отношений обусловлена противоречиями производства и уровнем обобществления. Распределение как элемент системы производственных отношений связано с уровнем и характером развития производительных сил, с господствующей формой собственности на средства производства, с характером труда.

В. И. Ленин отмечал, что социализм есть общество, которое *«...вынуждено сначала уничтожить только ту «несправедливость», что средства производства захвачены отдельными лицами, и которые не в состоянии сразу уничтожить и дальнейшую несправедливость, состоящую в распределении предметов потребления «по работе» (а не по потребностям)»* [2, т. 33, с. 93]. Это противоречие, выражающее взаимозависимость производства, распределения и потребления, находит одну из форм своего разрешения в движении внутреннего противоречия распределительных отношений между распределением по труду и через общественные фонды потребления (ОФП).

Являясь ведущим способом распределения материальных благ, стимулирующим развитие производительных сил общества, распределение по труду вместе с тем прямо связано с относительным обособлением индивидуальной рабочей силы. Подобным образом оно вступает в противоречие с требованием обобществления потребления, обусловленным растущим обобществлением производства и ассоциированным характером совокупной рабочей силы. В этой связи необходимо удовлетворять непосредственно общественные потребности в формировании и развитии рабочей силы отличным от распределения по труду способом. К. Маркс характеризовал эту долю как «предназначенную для совместного удовлетворения потребностей» [1, т. 19, с. 17].

Соотношение фонда оплаты по труду и ОФП должно точно отражать потребности и возможности общества на соответству-

ющем этапе его развития. Превышение той или иной частью объективно необходимой величины обостряет противоречия при распределении и влияет на материальные стимулы развития общественного производства. Этот момент усиливается тем обстоятельством, что ОФП имеют относительно высокую долю в совокупном фонде распределения и она увеличивается быстрее, чем доля оплаты по труду.

Так, фонд зарплаты в народном хозяйстве в 1975 г. по сравнению с 1970 г. увеличился на 135 %, в 1980 г. — на 173 %, в 1985 г. — на 203 %; выплаты и льготы, полученные из ОФП, соответственно возросли на 141, 183 и 230 % [4, с. 39].

Однако повышение доли ОФП не означает, что разрешение противоречия между распределением по труду и через ОФП идет по линии преимущественного развития таких сторон системы противоположностей, как централизм и уравнительность. Диалектика распределительных отношений социализма такова, что не только основные формы распределения материальных благ являются способом соединения противоположностей, но и внутри каждой формы противоречия также разрешаются путем сознательного соединения противоположных сторон данной системы: централизм—самостоятельность; ударность—уравнительность; личные—коллективные—общественные интересы.

Сложившаяся практика хозяйственного управления рассматривает коллективные ОФП как один из действенных экономических стимулов развития хозяйственной инициативы трудовых коллективов и расширения прав предприятий (объединений). Закон СССР о государственном предприятии (объединении) предусматривает расширение сферы использования коллективных фондов потребления. Последние могут быть направлены на удешевление питания в столовых и буфетах предприятий, улучшение медицинского обслуживания, обеспечение рационального использования свободного времени трудящихся [6]. На наш взгляд, большое значение имело бы обеспечение подготовки квалифицированной рабочей силы за счет собственных средств предприятий. Это позволило бы усилить связь между процессом обучения и производством, а также заинтересовать предприятие в подготовке «своего» работника, стабилизации его положения как молодого специалиста. Таким образом, в условиях интенсификации общественного производства разрешение противоречия между распределением по труду и через ОФП требует усиления стимулирующей функции последних.

Большое практическое значение для совершенствования системы производственных отношений имеет разрешение противоречия между затраченным трудом и конечными результатами. XXVII съезд КПСС указал на необходимость того, «чтобы размер фонда заработной платы предприятий был непосредственно увязан с доходами от реализации их продукции» [3, с. 36]. Усиление зависимости заработной платы от величины конечного результата деятельности предприятия (объединения) проходит по ряду направ-

лений. Следует выделить из них наиболее существенные: пропорциональная движению индивидуальной производительности труда дифференциация уровня индивидуального поощрения; развитие коллективных форм организации и оплаты труда, зависящих от общих результатов деятельности трудового коллектива.

Первое направление требует формирования фонда заработной платы как результативно-остаточной величины, а также совершенствования тарифной системы. Совершенствование последней должно обеспечить единство в оплате труда работников, выполняющих одинаковую по сложности работу, усилить заинтересованность работников в повышении своей квалификации, повысить оклады ИТР.

Вторым направлением в разрешении противоречия между затраченным трудом и конечными результатами является более широкое распространение такой формы, как распределение по коллективным результатам производства. Изучение опыта работы бригадного подряда показывает, что здесь рост производства происходит прежде всего за счет новой организации труда, перестройки трудовых отношений и создания новой, более высокой материальной заинтересованности тружеников в конечных результатах работы всего коллектива. Распространение коллективных форм трудовой деятельности ставит по-новому задачи нормирования труда, а следовательно, и определения коллективной меры труда. Дальнейшее совершенствование нормирования труда связано с организацией смешанных бригад, в состав которых войдут специалисты, труд которых будет оцениваться главным образом чисто затратным, повременным способом. В настоящее время решается задача разработки комплексной нормы на конечную продукцию или законченную работу [5].

Объективная основа противоречия между основной и дополнительной заработной платой состоит в том, что последняя должна усиливать ударность при соединении противоположностей. Однако на современном этапе это противоречие имеет и негативные формы проявления. Так, в условиях относительного дефицита рабочей силы предприятия, испытывающие в ней недостаток, стремятся сделать условия найма более привлекательными, увеличивая дополнительную оплату труда. Такое положение приводит к превращению различных видов надбавок и премий в средство регулирования заработной платы, в связи с чем их выплата приобретает постоянный характер, теряя в какой-то мере зависимость от результатов труда.

Противоречие между различными формами заработной платы (сдельной и повременной) разрешается преимущественно за счет развития бригадной организации труда и распределения. Интенсификации общественного производства в большей степени соответствует повременная форма оплаты в сочетании с четко организованной системой нормирования труда. В рамках отношений между бригадой и предприятием прослеживаются элементы сдель-

ной формы оплаты, а внутри бригады — преимущественно поваренной.

Таким образом, в разрешении неантагонистических противоречий распределительных отношений социализма заложена основа ускорения роста производительности труда, дальнейшего повышения народного благосостояния, главная гарантия социальной справедливости.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 4. Народное хозяйство СССР в 1985 г. М., 1986. 5. Zubova Л. Г., Рысина Т. В., Шевяков Ю. Е. Совершенствование распределительных отношений. М., 1986. 6. Правда. 1987. 1 июля.

Поступила в редколлегию 01.12.86

И. О. СТЕЦЕНКО,

О РОЛИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УКРЕПЛЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ ТРУДА

Длительное время задача активизации человеческого фактора в развитии производства решалась в основном административными, а не экономическими методами. В связи с этим не уделялось должного внимания совершенствованию распределительных отношений. Однако уже на рубеже 60-х—70-х годов стал очевидным тот факт, что хозяйственный механизм и сложившиеся представления о методах управления экономикой не соответствуют уровню развития производительных сил и производственных отношений. К этому времени в стране была создана мощная индустриальная база. По производству ряда продуктов СССР опередил промышленно развитые государства мира. Необходимо было решать принципиально по-новому экономические и социальные вопросы. Но, как подчеркивалось на XXVII съезде партии, «в течение ряда лет и не только в силу объективных факторов, но и причин прежде всего субъективного характера, практические действия партийных и хозяйственных органов отставали от требований времени, самой жизни. Проблемы в развитии страны нарастали быстрее, чем решались... В жизни общества начали проступать застойные явления» [3, с. 4]. Это, в частности, выразилось и в том, что снизилась активность трудящихся в общественном производстве, упала дисциплина труда.

Возникла необходимость в реализации принципиально новых форм привлечения работающих к труду и утверждения высокой дисциплины труда.

Известно, что на протяжении всей экономической истории СССР решение грандиозных экономических задач опиралось на организованность и дисциплину трудящихся. Однако мотивы, определяющие дисциплину труда, в разные периоды имели свою

специфику. На начальных этапах социалистического строительства дисциплина и самодисциплина трудящихся были следствием энтузиазма, рожденного революцией. Они основывались на понимании задач, направляющих общество на создание фундамента социалистической экономики. Проявление же недисциплинированности партия справедливо связывала с наличием в промышленном производстве мелкобуржуазных элементов, недостаточно связанных с самим производством, часто не понимающих и даже не принимающих задач социалистического строительства. В письме ЦК ВКП(б) от 21 февраля 1929 г. «О поднятии трудовой дисциплины» указывалось, что особое внимание следует обращать на связь «между падением труддисциплины и вовлечением в производство новых слоев рабочих, в большинстве связанных с деревней. В силу этого в большинстве случаев деревенские настроения и интересы собственного хозяйства господствуют над этими слоями рабочих, они... медленно усваивают необходимую в производстве трудовую дисциплину» [2, т. 4, с. 170].

Методы борьбы за трудовую дисциплину в первые годы Советской власти сводились, в основном, к организации воспитательной работы профсоюзами, к различным административным и юридическим воздействиям на нерадивых работников.

Принципиально обстановка не изменилась в военные и первые послевоенные годы. Необходимость высокой дисциплины труда в то время понималась подавляющим большинством рабочего класса, а для лиц, которые ее нарушили, принимались чрезвычайные меры, вплоть до привлечения к уголовной ответственности. К середине 50-х годов появились предпосылки для укрепления трудовой дисциплины принципиально другими методами. Так, в письме ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 16 мая 1956 г. «Об укреплении трудовой дисциплины на предприятиях и стройках промышленности и транспорта, в МТС, совхозах и учреждениях» отмечалось: «Решающая роль в борьбе за высокую дисциплину труда принадлежит экономическим стимулам... Создание личной заинтересованности каждого работника в результатах своего труда является... мощным рычагом укрепления трудовой дисциплины» [2, т. 7, с. 194]. В этом документе была четко обозначена связь дисциплины труда с распределительными отношениями, что соответствует положениям классиков марксизма-ленинизма о том, что дисциплина труда тесно связана с реализацией принципа распределения по труду.

Если в начале становления капиталистического способа производства капиталисты вынуждали рабочих трудиться не экономическими методами, то с развитием и утверждением капитализма дисциплина труда становится следствием реализации капиталистического принципа распределения — «по стоимости товара — рабочая сила» и капиталистических условий жизни трудящихся.

Социализм порождает новую, сознательную дисциплину труда. Решающая роль в формировании новой трудовой дисциплины принадлежит экономическим факторам. Необходимо, как писал

В. И. Ленин, «...поставить, практически применить и испытать сдельную плату... соизмерять заработки с общими итогами выработки продукта» [1, т. 36, с. 189].

Высокая дисциплина труда обязательна для всех участников производства, так как принцип распределения по труду предполагает его обязательность для всех. Вместе с тем дисциплина труда носит свободный, сознательный характер в силу того, что система отношений при социализме открывает безграничные возможности для развития способностей каждого члена общества. Принцип «от каждого — по способностям, каждому — по труду» отражает прежде всего экономические, распределительные отношения социализма, но не только их. Правомерно утверждать, что на этом принципе базируются социальные, политические, юридические, идеологические и другие отношения социалистического общества. Поэтому и дисциплина труда как следствие реализации данного принципа включает в себя не только экономическую основу, но и все перечисленные компоненты, являясь структурно сложной категорией. Реализация социалистического принципа распределения формирует у работника чувство совладельца средств производства, хозяина всех богатств страны. И наоборот, определенные деформации в реализации этого принципа приводят к соответствующим деформациям во многих сферах социалистического общества.

Действующая ныне система распределения далеко не соответствует этим требованиям. Существующие нормы и тарифы в большинстве своем основаны на опытно-статистических, а не научных данных, что часто приводит к уравниловке в распределении. Это проявляется в том, что в условиях действующей системы оплаты труда высококвалифицированный труд поощряется недостаточно, в результате чего неоправданно сблизились заработная плата рабочих высокой и низкой квалификации. По мнению некоторых экономистов из социалистических стран, сближение верхних и нижних пределов заработной платы является общей тенденцией, характерной для индустриально-развитых стран. Но такое явление, безусловно, обесценивает высокую квалификацию. Социалистические страны, опираясь на преимущества плановой системы управления производством и распределением, имеют все возможности, чтобы этому противостоять [4, с. 26].

Так, за последние тридцать лет соотношение верхнего и нижнего уровней заработной платы сократилось более чем в два раза. Значительно снизилась доля тарифной части заработной платы, которая в ряде отраслей составляет не более 50—55 %. Тарифы же не пересматривались более двух пятилеток [5, с. 3]. К 1980 г. по народному хозяйству СССР вообще без всяких норм трудилось более 3,5 млн рабочих [6, с. 2].

КПСС и Советское правительство наметили комплекс мер по совершенствованию механизма распределения по труду. Эти мероприятия будут носить комплексный характер и коснутся около 75 млн чел. Перестройку организации заработной платы наме-

чается осуществить на основе совершенствования тарифной системы, повышения качества нормирования труда, внедрения прогрессивных форм оплаты и премирования. Новые тарифные ставки и должностные оклады будут вводиться за счет мобилизации внутренних резервов в пределах имеющегося фонда заработной платы предприятий. Начиная с 1987 г., каждому объединению (предприятию) вместо абсолютного фонда заработной платы доводятся стабильные нормативы по годам пятилетки, которые категорически запрещено изменять.

Осуществление комплекса этих мер безусловно окажет положительное влияние на реализацию социалистического принципа распределения по труду.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд., доп. и испр. М., 1970—1982. 3. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 4. Венгерские новости. 1985. № 7. 5. Рабочая газ. 1986. 18 сент. 6. Парфенов В. Оплата по труду // Правда. 1980. 7 апр. 7. Сонин М. Я. Социалистическая дисциплина труда. М., 1985.

Поступила в редколлегию 02.12.86

В. И. ШАПОВАЛ, канд. экон. наук, Е. А. ШЕПЕЛЬ

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ТРУДУ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Социальная справедливость — это сложная социально-экономическая категория, характеризующая достигнутую в обществе степень соответствия между практической ролью личности или социальной группы в различных сферах жизни общества и ее положением в обществе. При этом несоответствие расценивается как несправедливость. Объективной основой социальной справедливости в любом обществе выступают производственные отношения, являющиеся важной ее составной частью. Подчеркивая данную взаимосвязь, основоположники научного коммунизма писали, что представления людей о справедливости есть следствие «практических отношений, на которых основано их классовое положение, т. е. ...экономических отношений, в которых совершаются производство и обмен» [1, т. 20, с. 95]. Поэтому «социальная справедливость или несправедливость определяется лишь одной наукой, а именно наукой, которая имеет дело с материальными факторами производства и обмена — наукой политической экономии» [1, т. 19, с. 255]. В сфере экономики социальная справедливость выступает прежде всего как оценка реального соотношения между трудовым вкладом в общественное производство и мерой потребления человека (социальной группы) в обществе.

Справедливость в общественных отношениях впервые устанавливается при социализме. Ее основой служит экономическое ра-

венство людей по отношению к средствам производства и возникающее на этой базе социальное равенство во всех сферах общественной жизни. Однако и социалистическая социальная справедливость еще не отвечает полному значению этого понятия. Раскрывая сущность социалистического уровня социальной справедливости, В. И. Ленин писал: «Справедливости и равенства... первая фаза коммунизма дать еще не может: различия в богатстве останутся и различия несправедливые, но невозможна будет эксплуатация человека человеком, ибо нельзя захватить *средства производства*, фабрики, машины, землю и прочее в частную собственность. Разбивая мелкобуржуазную неясную фразу Лассалья о «равенстве» и «справедливости» вообще, Маркс показывает *ход развития* коммунистического общества, которое *вынуждено* сначала уничтожить *только ту* «несправедливость», что средства производства захвачены отдельными лицами, и которое *не в состоянии* сразу уничтожить и дальнейшую несправедливость, состоящую в распределении предметов потребления «по работе» (а не по потребностям)» [2, т. 33, с. 93]. Таким образом, уровень социалистической социальной справедливости заключается в установлении при социализме равного права на вознаграждение по труду. Равенство состоит здесь в том, что вознаграждение определяется на основе равной меры — труда, и не признает классовых различий и привилегий. Но поскольку равное право опирается на неравенство самого труда, оно становится неравным. Будучи справедливым по сравнению с принципом распределения досоциалистических формаций, этот принцип несправедлив с точки зрения коммунистически зрелого общества. Сохраняющееся при социализме неравенство в распределении жизненных благ выступает основой сохранения элементов несправедливости. Следовательно, распределение по труду, с одной стороны, является основной чертой, характеризующей достигнутый при социализме уровень социальной справедливости, а с другой — выражает ее суть. Поэтому главным условием соблюдения и упрочения социалистической социальной справедливости выступает поддержание строгого соответствия между уровнем благосостояния и положением в обществе каждого члена и его реальным вкладом в развитие общественного производства (укрепление принципа распределения по труду). Как известно, взаимосвязь труда и потребления осуществляется посредством вознаграждения. В связи с этим упрочение и развитие принципа социальной справедливости правомерно рассматривать через обеспечение соответствия труда вознаграждению, а также вознаграждения потреблению. Нарушение одной из связей приводит к ослаблению принципа распределения по труду, а следовательно, и принципа социалистической социальной справедливости.

Очевидно, что главной задачей в сфере меры труда и меры вознаграждения в современных условиях является необходимость преодоления сложившихся здесь в последнее время уравнилельных тенденций. Вред, наносимый слабой зависимостью вознаграждения от трудового вклада, т. е. уравниловкой, несомненен. Это

в свою очередь приводит к снижению заинтересованности в труде, в его количестве и качестве, в увеличении трудового вклада, к нарушению принципа социальной справедливости в оплате труда.

Представляется, что решение данной проблемы предполагает прежде всего установление более тесной зависимости уровня оплаты труда от реального трудового вклада работника. Заработная плата работника, в том числе и ее тарифная часть, должна быть им заработана. Тарифный разряд свидетельствует лишь о потенциальных возможностях работника, поэтому должен рассматриваться как условие для предоставления ему работы определенной сложности, а не в качестве гарантии получения им вне зависимости от конкретного трудового результата определенной части заработной платы. Тарифная часть заработной платы ни в коем случае не должна гарантироваться и начисляться работнику до начала производственного процесса. В противном случае теряется связь заработной платы с качеством труда, с конечными результатами.

Для усиления связи меры труда и меры вознаграждения необходимо совершенствовать тарифную систему. В действующей тарифной системе заложена уравниловка в оценке трудового вклада, поскольку в большинстве отраслей для 50—70 % рабочих оплата по тарифу от разряда к разряду отличается всего лишь на 7—10 р. в месяц [8, с. 62]. Недостаточно стимулирует повышение квалификации, а значит, и трудового вклада, соотношение тарифных ставок крайних разрядов в шестirazрядных сетках (1:1,58; 1:1,71; 1:1,86). Для преодоления указанных недостатков следует увеличить количество разрядов с целью более полного учета разнообразия работ различной сложности, а также разницу в соотношении тарифных ставок крайних разрядов.

Не соответствует фактической сложности труда и сложившееся соотношение в оплате труда рабочих, мастеров и инженеров. Согласно тарифной системе заработная плата мастера должна быть выше, чем квалифицированного рабочего (с нормальными условиями труда), а инженера — находиться примерно на том же уровне. Но фактически мастера зарабатывают на треть меньше рабочих-сдельщиков VI разряда, а заработная плата инженера составляет 60—80 % от этого уровня [8, с. 64]. Соотношение зарплаты ИТР и рабочих в среднем по промышленности составляет 111:100. Такие соотношения не оправданы ни экономически, ни социально, поскольку это порождает снижение заинтересованности в труде, падение престижа инженерной квалификации. Повышение оплаты специалистов, увеличение ступеней роста ИТР, установление надбавок за высокие достижения и за выполнение ответственных видов работ следует рассматривать в качестве первоочередных мероприятий по восстановлению престижности инженерного труда.

Важным средством, обеспечивающим связь оплаты труда с его количеством и качеством, является нормирование. Применение устаревших опытно-статистических, усредненных норм ведет к подрыву соответствия меры труда величине вознаграждения, к нарушению

пропорциональности в его оплате. Следует согласиться с имеющимся в литературе выводом, что «правильное определение и своевременное внедрение научно обоснованных норм труда играет важную роль в обеспечении социальной справедливости, стимулирующего воздействия заработной платы, правильного соотношения между ростом производительности труда и заработной платы, в обосновании планирования и организации труда, в устранении деления работ на «выгодные» и «невыгодные» и улучшении психологического климата в трудовом коллективе» [5, с. 5].

Возрастанию соответствия меры труда величине вознаграждения призвано способствовать и усиление действенности премирования. Сложившаяся система премирования не лишена недостатков: необоснованно возрос удельный вес премий в общем объеме заработной платы рабочих, на многих участках производства размер премии приблизился к максимальным границам, составляя 40—60 % заработной платы [9, с. 103]. При этом премия зачастую становится фактически гарантированной частью заработной платы работников, многие виды премий и надбавок представляют по сути доплаты к тарифам и окладам, компенсирующими недостатки тарифной системы. Очевидно, что премия в этих условиях теряет свое стимулирующее значение. В. И. Ленин писал, что премии «...надо давать так, чтобы наградить того, кто проявил героизм, исполнительность, талант...» [2, т. 42, с. 215]. Необходимо добиться более тесной связи размеров премий с результатами труда, что возможно лишь при условии совершенствования тарифной системы, с одной стороны, и критериев начисления премий — с другой.

Для усиления связи между трудом и вознаграждением необходимо шире использовать и присущие социализму коллективные формы организации и оплаты труда, основываясь при определении меры вознаграждения не только на учете тарифного разряда работника, но и на степени его фактического участия в обеспечении коллективных трудовых результатов. Это будет способствовать более справедливой оценке трудового вклада, воспитанию у работника чувства хозяина социалистической собственности, позволит ликвидировать уравнилельные тенденции, усилить связь оплаты труда с конечными результатами работы трудового коллектива. Для этого необходимо, как отмечалось на XXVII съезде КПСС, прежде всего «раздвинуть границы самостоятельности объединений и предприятий...перевести их на подлинный хозрасчет, самокупаемость и самофинансирование, поставить уровень доходов коллективов в прямую зависимость от эффективности работы» [3, с. 33]. Несомненно, что в результате усилится дифференциация в оплате труда коллективов и работников: в зависимости от итогов работы бригады или предприятия работники с одинаковой квалификацией будут иметь разный уровень вознаграждения. Вопрос о том, какая часть заработной платы работника должна быть поставлена в зависимость от колебаний конечных результатов деятельности производственного коллектива, в том числе и предприятия, предстоит еще решить. Мы разделяем точку зрения

М. Руткевича, что «диалектика социально-экономического прогресса при социализме такова, что возрастание неравенства, основанного на количестве и качестве отданного обществу труда, является рычагом научно-технического и экономического развития, а тем самым создания предпосылок для возрастания равенства в ходе упорочения социализма и его перерастания в коммунизм» [7, с. 40].

Существенное значение для полной реализации принципа распределения по труду, а следовательно, и принципа социалистической социальной справедливости имеет установление более жесткого соответствия величины вознаграждения мере потребления. Пока что существует разрыв между ними, а получение вознаграждения за труд еще не означает обеспечения должной меры потребления. Это является следствием прежде всего нарушения сбалансированности между денежными доходами населения и массой предметов потребления и услуг. Так, в 1984 г. по сравнению с 1975 г. производство промышленной продукции группы «Б» выросло на 40 %, валовая продукция сельского хозяйства увеличилась на 20 %, а выплаченный в народном хозяйстве фонд заработной платы возрос на 45 % [4, с. 50—51].

Несоответствие платежеспособного спроса и общественно организованного предложения товаров и услуг мешает реализации принципа социалистической справедливости, приводит к образованию таких отрицательных явлений, как неудовлетворенный спрос, нереализуемые доходы, опережающий рост вкладов в сберегательные кассы по сравнению с ростом фонда заработной платы. Это же служит причиной появления нетрудовых доходов, приводит к такому несвойственному природе социализма явлению, как различная покупательная способность рубля в различных районах, что, естественно, ослабляет заинтересованность в труде.

Основная причина подобных явлений состоит в том, что методика формирования фонда заработной платы в отраслях и на предприятиях долгое время была несовершенной и не учитывала в должной мере требования закона опережающего роста производительности труда по сравнению с его оплатой. Формирование фонда заработной платы ориентировалось на численность работников, рост средней заработной платы был слабо увязан с ростом выпускаемой продукции. Важнейшим направлением устранения этого недостатка является установление более тесной связи между фондом заработной платы и конечными результатами деятельности работников.

На XXVII съезде КПСС отмечалось, что «намечаемое на двенадцатую пятилетку повышение ставок и окладов рабочих и служащих в производственной сфере впервые будет происходить за счет и в пределах средств, зарабатываемых самими предприятиями» [3, с. 46]. На устранение несбалансированности денежных доходов населения и массы предметов и услуг направлена и Комплексная программа развития производства товаров потребления и сферы услуг на 1986—2000 гг. Предусматривается также уже

в текущей пятилетке удовлетворить платежеспособный спрос населения в непродовольственных товарах [6, с. 116—118].

Таким образом, решение масштабных задач ускорения социально-экономического развития страны требует усиления дифференциации в оплате труда на основе всесторонней оценки вклада каждого работника в общественное производство, установления более тесной связи между трудом и потреблением, лучшего использования возможностей коллективных форм организации и оплаты труда, совершенствования планирования фондов заработной платы и материального поощрения, расширения возможностей объединений и предприятий в использовании фонда заработной платы. Все это и должно способствовать укреплению принципа социальной справедливости в сфере распределения.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 4. Народное хозяйство СССР в 1984 г. М., 1985. 5. Капустин Е. Усиление роли распределительных отношений в повышении эффективности общественного производства // Вопр. экономики. 1985. № 9. С. 3—13. 6. Локишин Р., Масальский А. Комплексная программа развития производства товаров народного потребления и сферы услуг // План. хоз-во. 1986. № 1. С. 115—124. 7. Руткевич М. О развитии советского общества к бесклассовой структуре // Коммунист. 1985. № 18. С. 32—43. 8. Проблемы отношений распределения: этап развитого социализма. М., 1983. 9. Совершенствование отношений распределения. М., 1985.

Поступила в редколлегию 29.11.86

С. В. ТЮТЮННИКОВА, канд. экон. наук, В. Е. ШЕДЯКОВ

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗАКОНА СОЦИАЛИЗМА

Цель социалистического хозяйствования — все более полное удовлетворение растущих потребностей трудящихся, всестороннее развитие способностей каждого. Для этого уже в двенадцатой пятилетке вводятся новые тарифные ставки и должностные оклады для 75 млн рабочих и служащих производственных отраслей. Конкретные же сроки, масштабы и размеры повышения ставок и окладов будут зависеть от готовности самих предприятий, их способности изыскать нужные средства, мобилизуя внутренние резервы [5, с. 4]. Таким образом, с переходом на самофинансирование, с развитием хозрасчета осуществляется прямая связь результатов хозяйствования каждого звена и благосостояния трудящихся. Социалистическое общество предполагает расширение, как писал Ф. Энгельс, возможностей «...обеспечить всем членам общества не только вполне достаточные и с каждым днем улучшающиеся материальные условия существования, но также полное развитие и применение их физических и духовных способностей...» [1, т. 20, с. 294].

В настоящее время более активно стимулируются специализация, профессионализм, а не комплексное развитие всех способностей человека. Достижение высшей цели требует, с одной стороны, повышения эффективности производства, без чего невозможен рост благосостояния и расширение базы удовлетворения всех потребностей, а с другой — всестороннего гармоничного развития личности, что требует реализации принципа социальной справедливости. Данные направления тесно связаны с совершенствованием системы стимулирования труда.

Стимулирование — субъективная деятельность людей по реализации объективной закономерности привлечения к труду — представляет собой комплекс методов и форм, определяющих мировоззрение и влияющих на мораль и ценностные ориентации. В стимулировании можно выделить две подсистемы: распределительную и воспроизводственную. Первая из них означает стимулирование через вознаграждение за затраченный труд и его результаты. Но для активизации человеческого фактора лишь материального (продуктового или денежного) стимулирования явно недостаточно. Это объясняется тем, что малые денежные суммы не оказывают существенного влияния, а после достижения определенного уровня оно либо не вызывает соответствующей реакции, когда индивид не ориентирован на слишком высокую ступень благосостояния, либо способствует формированию у индивидов стяжательства и потребительства. Однако и духовное стимулирование основано на представлении о труде как о чем-то чуждом для человека и, значит, требующем определенного принуждения — поощрения, наказания — лишь в иной форме. При этом и повышение материального благосостояния, и поднятие социального престижа только тогда станут соответствовать требованиям основного экономического закона социализма, когда будут способствовать всестороннему развитию человека.

Среди факторов привлечения к труду, помимо распределительных, следует выделить и воспроизводственные. Воспроизводственная система — повышение заинтересованности в самом труде, его процессе и результате, а не в последующем вознаграждении за него — представляет собой более высокий уровень, тесно связанный с первой подсистемой. Так, первоначально основными стимулами не могли не быть распределительные, что связано с низким уровнем развития производительных сил и производственных отношений, всех структур сознания. Но долго указанные формы стимулирования лидировать не могут. «...Если основным мотивом деятельности членов общества, определяющим стимулом общественного производства становится только создание вещественного богатства, — подчеркивает А. К. Покрытан, — то неизбежно, рано или поздно, создается тупиковая ситуация... На определенном этапе это создает угрозу не только социальной, но и биологической жизни» [8, с. 87].

Воспроизводственное стимулирование как стимулирование своим трудом ориентирует работника на более активное отношение к работе, воспитывает у него инициативу и предприимчивость, формирует новые представления о труде. Реализация основного экономического закона социализма в той мере, в какой это ранее требовалось для применения в первую очередь распределительных отношений в целях повышения трудовой активности, ориентирует теперь на воспроизводственные: «...От заинтересованности материальной к интересу в содержании работы и далее — к коллективизму и осознанию общественной значимости труда и смысла своей работы» [6, с. 212]. Обе подсистемы стимулирования играют важную роль в достижении высшей цели хозяйствования. Максимально соответствующее объективной необходимости применение стимулов резко повышает эффективность производства. «Как только на предприятиях начинают серьезно заниматься улучшением организации и стимулирования труда... выявляются резервы, о которых раньше и не подозревали» [3, с. 42]. Например, «введение хозрасчетных коллективных форм организации и стимулирования труда повышает его производительность на 15 и более процентов при одновременной экономии ресурсов» [4, с. 121].

Нельзя недооценивать и роль стимулирования как фактора установления социальной справедливости, суть которой и выражается в основном законе. Существенно, что «справедливость и равенство, характерные для второй фазы коммунизма, представляют воплощение принципа распределения, берущего начало в недрах социализма и непрерывно развивающегося... Общекоммунистический принцип распределения реализуется под действием адекватного экономического закона, который при социализме предстает как закон распределения по труду, при коммунизме — как закон распределения по потребностям» [7, с. 92]. Справедливость при социализме реализуется в возмездных и безвозмездных (алиментарных, безэквивалентных) отношениях. Роль последних заключается в том, чтобы выводить каждого на общественно нормальный уровень удовлетворения потребностей и тем самым уменьшать «помехи» действию принципа «от каждого — по способностям, каждому — по труду», снижать влияние *нетрудовых факторов повышения благосостояния*. Со становлением труда как первой жизненной потребности он превратится в труд, даваемый... без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу и по сознательному... отношению к необходимости труда на общую пользу» [2, т. 40, с. 315]. Социализму же присуще сочетание возмездности (в платных или бесплатных формах) — учета и возмещения затрат труда в прошлом или будущем, выплаты — и товарищеского сотрудничества, солидарности членов общества. Возмездные формы позволяют ранжировать благосостояние людей по их труду. Наличные возмездные формы реализуются как заработок, оплата по труду.

Роль стимулирования как средства осуществления справедливости растет, «Ничто так не развивает активность человека труда»

как его уверенность в неуклонном осуществлении принципа социальной справедливости» [4, с. 54]. Поэтому среди важнейших социальных задач в Программе КПСС выделяется справедливость. Реализация социальной справедливости при этом не сводится к распределению по труду, которое несамостоятельно. «...Было вообще ошибкой, — писал К. Маркс, — видеть существо дела в так называемом *распределении* и делать на нем главное ударение» [1, т. 19, с. 20]. Не весь заработок регулируется законом распределения по труду. Есть система компенсаций за равный труд в неравных условиях, что связано с худшими для гармонизации личности условиями работы и большими затратами на потребление. Кроме того, справедливость не тождественна лишь получению определенного продукта. Такой подход основан на анализе труда только как источника богатства, средства к жизни: игнорируется труд как непосредственная реализация цели общественного производства при социализме. К тому же потребности при социализме удовлетворяются не только через распределение по труду. Наличие товарно-денежных отношений приводит к распределению отнюдь не по равной мере труда, поскольку на это влияет закономерность спроса и предложения. На практике стимулирующая функция распределения по труду реализуется со значительными трудностями, а возможности воспроизводственного подхода расширяются. Развитие стимулирования означает изменение не только количества распределяемых благ, но и условий труда [3, с. 33]. Это касается экономических средств проявления справедливости, которые лежат в ее основании, но не исчерпывают полностью.

«Когда речь идет о распределении продовольствия, — подчеркивал В. И. Ленин, — думать, что нужно распределять только справедливо, нельзя, а нужно думать, что это распределение есть метод, орудие, средство для повышения производства» [2, т. 43, с. 359]. Кроме того, противостоят две тенденции: либо раскрыть простор действию распределения по труду *условий* и *продуктов* труда, либо, ограничив его, обеспечить общественно необходимый уровень для потребления каждого. В. И. Ленин обращал внимание на правомерность повышения благосостояния и развития потребностей масс: «...Когда со всех сторон мы видим новые требования, мы говорим: это так должно быть, это и есть социализм, когда каждый желает улучшить свое положение, когда все хотят пользоваться благами жизни» [2, т. 36, с. 501].

При социализме главный импульс развития производства — удовлетворение растущих потребностей — ограничивается уровнем производительности труда, существованием «буржуазного права». Наличие потребностей в условиях труда, материальных и духовных благ у различных слоев населения находится в разных сочетаниях с их участием в развитии производства; равное право на вознаграждение по труду тождественно неравному праву для неравного труда, причем это влияет и на реализацию закономерности «труд — по способностям». В современных условиях справедливость стимулирования труда *непосредственно* влияет на

повышение эффективности производства. «...Необходимо последовательно проводить линию на укрепление социальной справедливости в распределении материальных и духовных благ, усилении воздействия социальных факторов на развитие экономики и повышение ее эффективности» [4, с. 14]. Роль стимулирования как средства достижения справедливости базируется на его роли как средства повышения эффективности. «...Говорить... об «естественной справедливости» — бессмыслица, — писал К. Маркс. — ...Содержание... является справедливым, поскольку оно соответствует способу производства...» [1, т. 25, ч. I, с. 373]. Но отношения справедливости — это и критерий состояния противоречия производственных сил и производственных отношений, которое не исчезает и при социализме. «...Что неверно в формально-экономическом смысле, может быть верно во всемирно-историческом смысле. Если нравственное сознание массы объявляет какой-либо экономический факт несправедливым... то это есть доказательство того, что этот факт сам пережил себя... Позади формальной экономической неправды может быть, следовательно, скрыто истинное экономическое содержание» [1, т. 21, с. 184]. Безусловной становится приоритетность социального критерия самой эффективности хозяйствования — развитие человека как личности.

Отсюда совершенно ясна и необходимость вовлечения в экономический анализ общесоциальных категорий («человеческий фактор», «ценностная ситуация», «мотивы труда»). Это следует также из общесоциального характера основного экономического закона социализма, из повышения значения субъективных явлений. «Политико-экономическое исследование трудовой активности (как и вообще характеристик и форм поведения трудящихся и трудовых коллективов) в прошлом... сдерживалось опасениями выхода за пределы предмета политической экономии в сферу субъективных факторов и волевых отношений... Ныне... неосновательность такого рода опасений стала достаточно ясной» [9, с. 3]. В политико-экономический анализ все чаще вовлекаются феномены общественного сознания, закрепленные в системах производства. На результативность применения стимулов большое влияние оказывают ценностное видение мира трудящимися, мотивы их трудовой деятельности. Сейчас требуется такое стимулирование труда, «чтобы у каждого советского человека была твердая вера в наши идеалы и ценности» [3, с. 86].

Стимулирование влияет на движение основного экономического закона и через формирование *трудовой активности, социалистической предприимчивости и инициативности*. Поэтому творческий труд и выходит на передний план, что решает задачи развития и производства, и человека. Творческий труд — взаимодействие противоположностей, одна из которых предстает субъектом, другая — объектом; взаимовлияние их неравноценно и целенаправленно, изменение объективно обусловленно, несет социальную нагрузку, является прогрессивным. Творческий труд как целостность не сводим к «изобретательству», так как предполагает не произ-

вол работника, а выявление объективной закономерности в развитии мира, строгую детерминацию с ее стороны. Нельзя признать, например, творчеством экономически и социально неэффективные новшества на производстве. Основное в творчестве — не новизна, а прогрессивность. Поэтому и в «чистом изобретательстве» есть элемент повтора, а в любой работе можно отыскать моменты творчества. Творческий труд — не просто изменяющий, а *развивающий* производство, причем таким образом, что при этом совершенствуется и сам человек-творец. И это затрагивает не только конкретного труженика, но и всего совокупного работника. Творческий труд более эффективен, полезен для общества и человека, несет возможность массового повторения и закрепления в общественном производстве и сознании, способствует развитию существенных сил трудящихся. Единство механизмов образования ценностей, стимулов и мотивов труда порождает такое явление, как *самостимулирование* работника, высшая форма которого — *творческие стимулы*. Однако это еще не означает выведения стимулов из-под влияния распределительных отношений. Высокая сознательность и профессиональное мастерство, сопутствующие творчеству, не предполагают ещё достаточности стимулирования лишь в духовной форме. Напротив, нельзя недооценивать ни одного направления повышения заинтересованности в труде. Когда благосостояние семьи работника зачастую прямо зависит от оценки обществом результатов его работы, то ведущей формой поощрения должна оставаться материальная — в материальном и духовном производстве, воспроизводственной и распределительной структурах. К тому же высокое материальное поощрение должно свидетельствовать о величине личного вклада человека в повышение народного богатства и уже в качестве такового обеспечивать соответствующий социальный статус. Материальное стимулирование противоположно администрированию, директивному способу управления трудом.

Ускоренно развивается при социализме духовное стимулирование в таких его направлениях, как идейно-политическое, моральное, эстетическое. Принципиальную важность приобретает выделение в духовном стимулировании иных видов помимо морального, что позволяет расширить инструментарий и уточнить роль отдельных стимулов. Духовному стимулированию при социализме характерен отказ от пропаганды и ориентации на потребительство или стяжательство, что не отрицает возможности использования форм повышения благосостояния как одного из мотивов труда. Не должно быть самоцелью и духовное потребительство.

Стимулы влияют на человека, даже если он не осознает своих интересов. Их значение резко усиливается с ростом политической и трудовой активности индивида, когда детерминантой становится не явление, а сущность объективной действительности и сознание участников трудового процесса превращается в *рефлексивное*. Субъективное может не совпадать с объективно-общественным

и ориентироваться на уровень культуры, политическое сознание, специфику восприятия, что повышает роль пропаганды передового.

Итак, стимулирование в реализации основного экономического закона играет роль средства повышения эффективности производства, развития и утверждения справедливости, выявления и реализации способностей. Особое значение в интеграции этих направлений имеет становление творческого труда.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 4. Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. М., 1985. 5. Гостев Б. И. О Государственном бюджете СССР на 1987 год и об исполнении бюджета за 1985 год//Правда. 1986. 18 нояб. 6. Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности. М., 1986. 7. Кочилян В. П. Политэкономические аспекты стимулирования труда. М., 1986. 8. Покрытан А. К. Экономическая структура социализма: функционирование и развитие. М., 1985. 9. Скаржинский М. Трудовая активность как объект политэкономического исследования//Экон. науки. 1986. № 2.

Поступила в редколлегию 06.12.86

В. П. ХАЛИН, канд. экон. наук, А. В. ОЛЕЙНИК,
А. В. ДМИТРЕНКО

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕНСИФИКАЦИИ НАКОПЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ УСКОРЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Социалистическое накопление, являясь материальным источником расширенного воспроизводства, качественно изменяется в современных условиях. Эти изменения состоят прежде всего в усилении интенсификации самого процесса накопления, что соответствует задаче обеспечения устойчивых и оптимально высоких темпов экономического роста, совершенствования технико-экономической структуры общественного производства и обеспечения полной занятости.

На современном этапе развития народного хозяйства нашей страны накопление взаимосвязано и взаимообусловлено разворачивающейся НТР. В свою очередь темпы НТР определяются размерами фонда накопления. Вместе с тем эффективность накопления определяется техническим уровнем вновь вовлекаемых средств труда. В то же время процессы концентрации и централизации социалистического производства, осуществляемые в процессе накопления, создают предпосылки для интенсификации последнего.

В условиях НТР специфика накопления определяется социально-экономической формой функционирования средств производства и рабочей силы. Внедрение новейших средств производства невозможно без интенсификации накопления. Накапливаемые средства производства во все большей степени должны воплощать достижения современного этапа НТР, что обеспечит заметное повыше-

ние эффективности социалистического общественного производства, ускорение его развития.

«Главный замысел нашей стратегии, — подчеркивалось на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, — соединить достижения научно-технической революции с плановой экономикой и привести в действие весь потенциал социализма» [3, с. 15]. Посредством накопления происходит создание новых отраслей материального производства, внедрение новых поколений машин и технологических систем. При этом чем меньше на каждую единицу накопления будет израсходовано прошлого и живого труда, тем больше при тех же размерах фонда накопления по стоимости окажется потребительных стоимостей, которые характеризуют его материально-вещественный состав. Иными словами, при одних и тех же ресурсах труда, при более эффективном их использовании возрастает физический объем фонда накопления.

Анализируя подобные случаи, К. Маркс пришел к выводу, что при неизменной или даже понижающейся стоимости добавочного капитала имеет место ускоренное накопление, если та же самая стоимость постоянного капитала выражается в большем количестве средств производства, а переменный капитал привлекает больше рабочих. Добавочный труд, созданный большим напряжением рабочей силы, может увеличить размер накопления, т. е. прибавочный продукт и прибавочную стоимость без соответствующего увеличения постоянной части капитала [1, т. 23, с. 616—618]. В результате интенсивного расширенного воспроизводства фондов должна снижаться их восстановительная стоимость и повышаться производительность каждой единицы производственных мощностей.

Преимущества новых технически совершенных средств труда перед старыми заключаются прежде всего в их более высокой производительности в расчете на единицу стоимости, которая складывается из увеличения мощности этих средств, их способности замещать рабочую силу, улучшать качество продукции и условия труда.

Анализируя общий характер взаимосвязей накопления, прогресса науки, техники и технологии и повышения производительности труда, К. Маркс писал: «Добавочные капиталы, образуемые в ходе нормального накопления... служат преимущественно средством для эксплуатации новых изобретений, открытий и вообще промышленных усовершенствований» [1, т. 23, с. 642].

Все моменты, связанные с ускорением превращения продукта в средства производства, представляют собой факторы интенсификации накопления. Одним из главных направлений интенсификации последнего является всемерное сбережение предметов труда (сырья, материалов, топлива, энергии), представляющих собой важнейшую составную часть огромной массы материальных ресурсов. Последовательное улучшение использования ресурсного потенциала в современных условиях — наиболее действенный способ приумножения национального богатства страны, быстрого роста объема фонда накопления без увеличения его нормы. Подчерки-

вая огромную важность экономного и рационального использования материальных ресурсов, М. С. Горбачев отмечал, что «ресурсосбережение — решающий источник удовлетворения возрастающих потребностей в сырье, материалах, топливе, электроэнергии. Мы рассчитываем за счет этого в текущем пятилетии получить более четверти прироста национального дохода... Следует пойти на то, чтобы выполнение заданий по экономии ресурсов и уровню их использования стало одним из главных критериев оценки работы каждого предприятия и коллектива. Активной следует поощрять за экономию сырья и материалов» [4, с. 17].

Особую активность приобрели в настоящее время разработка методологических проблем взаимосвязи и взаимозаменяемости ресурсов, эффективного использования материально-сырьевого и топливно-энергетического потенциала страны, анализ сравнительной эффективности каждого вида ресурсов, совершенствования структуры их потребления.

Важную роль в организации рационального материалопотребления играет выявление путей интенсификации потребительной стоимости материальных ресурсов. Ускорение НТП, использование новейших достижений науки, техники и технологии позволяют значительно повысить потребительские свойства традиционных предметов труда. Так, в результате дополнительной технологической обработки оказывается возможным в 2—3 и более раз улучшить прочностные характеристики проката черных металлов. Таким образом, потребительная стоимость того же самого материала приобретает новые качества, которые дают возможность рассматривать ее как интенсифицированную, или помноженную, потребительную стоимость.

Особое значение в процессе интенсификации потребительной стоимости традиционных материальных ресурсов в современных условиях приобретает применение и широкое использование в различных отраслях народного хозяйства принципиально новых технологических систем, основанных на последних достижениях фундаментальных и прикладных научных исследований. Внедрение таких новейших технологий, как плазменная, радиационная, электронно-лучевая и другие, создает благоприятные условия для автоматизации производственных процессов, для перехода к одностадийности производства, применения малооперационных и замкнутых технологических циклов. Они позволяют обеспечить не только рациональное и эффективное использование предметов труда, но и охрану окружающей среды. Так, использование плазменной технологии для нанесения упорочных покрытий деталей машин позволяет в 2—3 раза поднять их износостойкость, а в химически агрессивных средах — даже в 15 раз. Еще большей эффективностью характеризуется процесс нанесения антикоррозионных покрытий конструкций новых изделий плазменным методом. Подсчитано, что около 10 % выплавленного в нашей стране металла теряется ежегодно из-за коррозии. Использование же антикоррозионных металлических покрытий на основе плазменной технологии

позволяет сэкономить большое количество дефицитного и дорогостоящего железорудного сырья, значительные ресурсы рабочей силы [6, с. 38—39].

Следует отметить, что НТР существенно повысила роль технологических систем, основанных на использовании роторных и роторно-конвейерных машин и линий. Они направлены на осуществление многих современных прогрессивных, особенно малоотходных технологий, в частности методами пластической деформации. В этих технологических системах воздействие на предметы труда осуществляется в процессе их транспортировки. Роторные машины могут одновременно обрабатывать 6—8 видов деталей, что существенно интенсифицирует производственный процесс. Еще более производительны функционируют роторно-конвейерные системы, где инструменты размещаются по замкнутым конвейерам, огибающим обслуживающие роторы. Здесь могут выполняться сотни тысяч операций. Они получили широкое распространение в штамповочных, сборочных процессах, изготовлении металлических порошков, покраске деталей, нанесении термических, химических и иных покрытий и т. п. [5, с. 14]. В двенадцатой пятилетке планируется значительное увеличение применения прогрессивных технологий, обеспечивающих многократное повышение производительности труда и существенное снижение материалоемкости производства.

Таким образом, процесс интенсификации потребительной стоимости предметов труда связан со значительной экономией материальных и трудовых ресурсов, а также весомой экономией капитальных вложений, которые потребовались бы для дополнительного производства равновеликого количества материальных ресурсов.

Рациональное потребление материальных ресурсов предполагает также и принципиально новый подход к процессу воспроизводства вещественных факторов производства. Концепция однократного использования вовлекаемых в хозяйственный оборот ресурсов изжила себя и экономически, и технологически. Отходы производства и потребления необходимо рассматривать в современных условиях как первоочередные источники сырья и материалов. В связи с этим важное народнохозяйственное значение приобретает использование вторичных ресурсов. В соответствии с решениями XXVII съезда КПСС в перспективе удельный вес вторичного сырья в производственном потреблении материальных ресурсов намечено довести в среднем не менее чем до 10—12 % [2, с. 234].

Кардинально решить проблему многооборотного использования материальных ресурсов можно лишь на основе широкого внедрения малоотходных, безотходных и замкнутых технологических процессов, создания общегосударственной системы регенерации материальных ресурсов, что будет способствовать интенсификации накопления средств производства.

Улучшение использования предметов труда, как правило, предполагает преобразование способов обработки, т. е. технологии. Однако и на базе применения традиционной техники и технологии может быть достигнуто увеличение выхода конечной продукции из

данного количества предметов труда путем сокращения их потерь. Следовательно, данное направление может осуществляться как на базе экстенсивного, так и интенсивного типов воспроизводства, причем с последним направлением связаны большие резервы. Одним из них является рост коэффициента сменности работы оборудования. Недостаточно высокий коэффициент сменности означает, что недоиспользуются возможности, заложенные в технике. При этом зачастую не только старой (которая олицетворяет собой экстенсивный тип воспроизводства), но и новейшей, определяющей перспективы интенсивного воспроизводства. Эффективность принципиально новой техники и технологии зависит не только от наращивания их количества, но и рационального, умелого, комплексного, эффективного использования в различных отраслях социалистической экономики.

Улучшение использования факторов производства имеет свои внутренние ограничения: для техники — ее качественные параметры; для рабочей силы — уровень интенсивности труда, повышение которого при социализме имеет жесткие социальные границы; для предметов труда — технические и технологические требования, а также нормы затрат материальных ресурсов на производство единицы продукта данного вида. Эти ограничения могут преодолеваются при переходе к интенсивному направлению в развитии производства, осуществляемому на базе революционных преобразований в технике и технологии.

Большую и все возрастающую роль играет в настоящее время так называемое нематериальное накопление, включающее в себя развитие науки, образования, инфраструктуры, сферы управления. Одно из направлений изменений структурной и инвестиционной политики, как указывалось на XXVII съезде КПСС, состоит «в перенесении центра внимания... на ускоренное развитие наукоемких отраслей, производственной и социальной инфраструктуры» [2, с. 25]. На январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС вновь обращалось внимание на «решительный поворот к науке, деловое партнерство с ней практики в целях достижения высших конечных результатов, умение поставить любое начинание на солидную научную основу» [3, с. 16].

Нематериальное накопление в значительной мере определяет такие решающие параметры экономической деятельности и роста эффективности социалистического производства, как развертывание и распространение НТП, разработка наиболее рациональных и производительных комбинаций средств производства и рабочей силы.

Важная роль исследований в системе факторов производительности труда во многом обусловлена растущими масштабами и техническим уровнем материальной базы научных учреждений. Концентрация в них новейшего оборудования, приборов и аппаратуры, ЭВМ позволяет значительно ускорить эксперименты, проверку научной и практической ценности разрабатываемых идей и проектов, отбор наиболее перспективных вариантов и направлений

работ, резко сократить продолжительность цикла «наука — техника — производство». Увеличение технической вооруженности характеризует все подразделения научно-исследовательского комплекса. Повышение технической оснащенности фундаментальных и прикладных исследований во многом способствует росту общественной производительной силы труда.

Усиление роли нетехнических факторов роста производительной силы труда неотделимо от накопления материальных элементов производительных сил, выделившихся в самостоятельные крупные подразделения экономической структуры — сферы образования, научных исследований, услуг и т. п. Специфика воздействия накопления в этих областях, а также в сфере обращения, отраслях инфраструктуры, природоохранной деятельности и в других сферах на производительность труда и темпы экономического роста состоит в том, что с увеличением размеров и эффективности применяемых в них основных средств формируются материальные предпосылки для экономии затрат живого и прошлого труда не только в каждой из этих сфер, но и во всем общественном воспроизводстве.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 3. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 г. М., 1987. 4. Материалы Пленума Центрального Комитета ЦК КПСС, 16 июня 1986 г. М., 1986. 5. Кваснюк Б. Е. На основе коллективизма К., 1986. 6. Технологический прорыв в будущее: Обзор научно-технической конференции «Революционизирующая роль новых технологий в повышении эффективности производства»//Экономика и организация промышл. пр-ва. 1986. № 2.

Поступила в редколлегию 28.11.86

Е. М. ВОРОБЬЕВ, канд. экон. наук, Г. В. ДОВГАЛЬ

РОЛЬ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ АПК

Современный АПК представляет собой сложную систему взаимосвязанных отраслей, производств и предприятий. Их значение и место в общей цепи агропромышленного производства определяется той функциональной ролью, которую они призваны выполнять. Существенным недостатком современной организационной структуры АПК является ее диспропорциональность, несоответствие соотношений между различными элементами, что затрудняет выполнение требований, которые ставит общество перед АПК.

Одним из важнейших путей, ведущих к преодолению указанной диспропорциональности, следует считать, на наш взгляд, дальнейшее углубление общественного разделения труда, планомерное развитие специализации и кооперации, налаживание межотраслевых связей между всеми участками агропромышленного производства.

Процесс углубления специализации, с одной стороны, ведет к выделению из сельского хозяйства все новых отраслей, что активно вызывает необходимость их кооперации. К таким отраслям, по нашему мнению, прежде всего следует отнести отрасли производственной инфраструктуры, оказывающие все большее воздействие на конечные производственные результаты АПК. В нее входят предприятия по транспортному обслуживанию сельского хозяйства, предприятия связи, информационного и научного обеспечения агропромышленного производства, хранения и др. С другой стороны, по мере углубления процесса специализации и кооперации повышается уровень реального обобществления производства и труда в системе АПК, совершенствуются производственные отношения.

Раскрывая сущность производственной инфраструктуры АПК, следует отметить, что главным критерием принадлежности к ней тех или иных отраслей является то, что они не принимают участия в создании нового материально-вещественного продукта, а лишь увеличивают стоимость уже созданного ранее. Этим же обуславливается и специфический характер инфраструктурных производственных отношений. При этом отношения производственной инфраструктуры являются относительно самостоятельной сферой производственных отношений. К. Маркс указывал, что «...определенное производство обуславливает... определенное потребление, распределение, обмен и определенные отношения этих различных моментов друг к другу» [1, т. 12, с. 725].

Особенностью производственной инфраструктуры АПК является то, что она представляет собой собирательный блок отраслей, участвующих в создании общих условий агропромышленного производства. Кроме того, она является структурообразующим фактором АПК, так как без соответствующего уровня развития отраслей инфраструктуры остальные формы сферы могут представлять АПК лишь формально [7, с. 105—107].

Вместе с тем производственная инфраструктура активно влияет на изменения, происходящие в сфере производственных отношений. Это выражается, прежде всего, в развитии межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. Одним из направлений агропромышленной интеграции является межхозяйственная кооперация по производственному обслуживанию сельскохозяйственных предприятий — автотранспортное обеспечение, складское хозяйство, электро- и энергоснабжение и т. д. В настоящее время насчитывается более 10 тыс. межхозяйственных предприятий, организаций и объединений по обеспечению нормальных условий сельскохозяйственного производства. Общая численность хозяйств — участников таких объединений — составляет 172 тыс. [5, с. 140]. Все это означает, что развивающийся процесс интеграции производства, переработки, хранения и транспортировки сельскохозяйственной продукции ведет к тому, что в процесс индивидуального воспроизводства вовлекаются все новые звенья межотраслевого уровня. Следствием же этого являются утверждение

новых форм организации и управления агропромышленным производством, а также качественные изменения в отношениях по поводу присвоения средств производства, их общественного распоряжения в отношениях собственности.

Известно, что межхозяйственная кооперация протекает в двух основных формах: горизонтальной и вертикальной. К горизонтальной относится кооперация в рамках одной отрасли, а к вертикальной — в двух и более отраслях [3, с. 251]. Очевидно, что процесс создания «всеобщих условий производства» в сельском хозяйстве требует кооперирования различных по сфере деятельности отраслей. Поэтому инфраструктурное обеспечение функционирования АПК в основном протекает в форме вертикальной кооперации. В ней участвуют предприятия и организации, основанные как на кооперативной форме собственности, так и на общенародной, государственной. Следовательно, производственная инфраструктура является непосредственным участником процесса совершенствования отношений собственности в системе АПК.

В настоящее время продолжается дискуссия ученых по поводу оценки природы собственности межхозяйственных объединений, выявления конкретных путей сближения колхозно-кооперативной и государственной форм собственности. Так, А. С. Негру-Водэ считает, что «...в межхозяйственных объединениях собственником средств производства и прибыли уже выступает не один колхоз, а группа хозяйств-пайщиков. В определенной мере колхоз теряет свое право самостоятельно распоряжаться своей собственностью, пользоваться ею по своему усмотрению. Эти функции по поручению колхозов-пайщиков осуществляет межколхозный орган управления, который действует в интересах не одного, а всех участников кооперации» [6, с. 37]. Иной точки зрения придерживается В. К. Логвиненко, который относит к новому типу собственности те межхозяйственные объединения, где колхозы и государственные предприятия функционируют вместе [5, с. 180]. Действительно, процесс развития и сближения колхозно-кооперативной формы собственности с государственной представляет собой сложное, противоречивое явление, ядром которого является рост уровня обобществления производства и труда в агропромышленном секторе экономики. При этом следует учитывать, что сближение двух форм собственности обусловлено не только развитием колхозно-кооперативной, но и государственной собственности, при ведущей роли последней.

Известно, что степень обобществления производства находит свое выражение в уровне развития специализации, кооперации и концентрации общественного труда. С этой точки зрения предприятия по инфраструктурному обеспечению АПК призваны играть важную роль. В 1984 г., например, в целом по стране насчитывалось 2927 межхозяйственных предприятий, организаций и объединений по обслуживанию сельскохозяйственного производства [8, с. 314]. Однако в статистической отчетности отсутствуют

многие показатели развития производственной инфраструктуры АПК. Это, с одной стороны, серьезно затрудняет анализ процесса развития производственной инфраструктуры АПК, а с другой — свидетельствует о неразвитости этих ее составных частей, что существенно сдерживает решение задач по полному обеспечению населения продовольствием, а промышленности — сельскохозяйственным сырьем.

Процесс углубления специализации и кооперации является важным фактором повышения эффективности сельскохозяйственного производства и роста производительности труда. В. И. Ленин указывал: «Для того, чтобы повысилась производительность человеческого труда, направленного, например, на изготовление какой-нибудь частички всего продукта, необходимо, чтобы производство этой частички специализировалось, стало особым производством, имеющим дело с массовым продуктом и потому допускающим (и вызывающим) применение машин и т. п.» [2, т. 1, с. 95]. В крупных межхозяйственных объединениях расширяются возможности для комплексного использования и повышения на этой основе производительности труда, снижения затрат на производство сельскохозяйственной продукции. Кроме того, комплексное применение машин ускоряет процесс стирания различий между аграрным и индустриальным, умственным и физическим трудом, способствует повышению доли творческого труда. Все это свидетельствует о том, что специализация и кооперация агропромышленного производства ведут к дальнейшему обобществлению производства и труда, к повышению экономической зрелости форм общественной собственности в сельском хозяйстве. Характеризуя сущность специализации в сельском хозяйстве, В. И. Ленин писал: «По самой природе земледелия, превращение его в товарное производство происходит особым путем, не похожим на соответствующий процесс в индустрии. Промышленность обрабатывающая раскалывается на отдельные, совершенно самостоятельные отрасли, посвященные исключительно производству одного продукта или одной части продукта. Земледельческая же промышленность не раскалывается на совершенно отдельные отрасли, а только специализируется на производстве в одном случае — одного, в другом случае — другого рыночного продукта, причем остальные стороны сельского хозяйства приспособляются к этому главному (т. е. рыночному) продукту» [2, т. 3, с. 308—309].

Специализация сельского хозяйства выдвигает новые требования и к производственной инфраструктуре АПК, которая должна быть тесно взаимосвязана с экономическими условиями региона развития, его природно-климатическими и географическими характеристиками, так как в каждом данном регионе инфраструктура должна иметь свои особенные черты, соответствующие уровню развития сельского хозяйства. В этом случае развитость производственной инфраструктуры способствует установлению более тесных взаимосвязей внутри территориального АПК, созданию характерного только лишь для него сочетания отраслей, произво-

дящих сырье, и отраслей, занятых его транспортировкой, хранением, доработкой и т. д. Это порождает необходимость установления таких форм организации и управления инфраструктурными предприятиями и объединениями, которые учитывали бы все особенности территориального АПК. Кроме того, подобная территориальная интеграция позволяет охватить те отрасли, которые не может затронуть межхозяйственная отраслевая интеграция. В результате произойдет не только сращивание отдельных отраслей, но и интеграция сельскохозяйственных предприятий в единое хозяйственное объединение. Кроме чисто производственных задач, в таких хозяйственных объединениях значительно расширяются возможности и для реализации социальных программ, чему способствовало бы и развитие отраслей производственной инфраструктуры (транспорта, связи, дорожной сети и т. п.).

Таким образом, соответствие производственной инфраструктуры уровню развития всех остальных отраслей АПК является одним из решающих факторов в решении масштабных задач, поставленных XXVII съездом КПСС.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Валовой Д. В. Межколхозная и государственно-колхозная кооперация. М., 1974. 4. Интенсификация производства в колхозах и совхозах//Под ред. И. Ф. Суслова, В. Н. Журикова, В. Д. Руднева. М., 1986. 5. Логвиненко В. К. Пути повышения уровня обобществления колхозной собственности. К., 1968. 6. Негру-Водэ А. С. Межхозяйственная кооперация: опыт и проблемы. М., 1975. 7. Развитие производственных отношений в сфере агропромышленного комплекса: Тез. докл. науч. конф. Львов, 1982. Ч. II. 8. Народное хозяйство СССР в 1984 г.: Стат. ежегодник. М., 1985.

Поступила в редколлегию 03.12.86

Б. Ф. ДАНИЛЕВИЧ, канд. экон. наук, И. В. КАРПОВА

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Ускорение социально-экономического развития страны, предусматривающее коренную перестройку материально-технической базы общества, всей системы общественных отношений, включает в себя и достижение нового качества жизни советских людей. «Перестройка, — отмечал М. С. Горбачев, — должна раскрыть потенциал социализма, выдвинуть общество на новые рубежи, обеспечить достижение нового качества жизни во всех сферах: экономической, социальной, духовной, укрепить социализм» [4, с. 12].

Актуальность научного анализа качества жизни обусловлена повышением роли человеческого фактора в современных условиях. Ускорение социально-экономического развития страны невозможно без заинтересованности в этом человека, без осознания им того факта, что только такое развитие нашего общества принесет ему качественное улучшение жизни. Разработка проблематики каче-

ства жизни должна показать перспективу нашего движения вперед, результат всех преобразований для каждого члена общества.

В марксистской литературе проблема качества жизни еще мало исследована, хотя, как признают ученые, «качество жизни — это очень важная сторона жизни индивида, социальной группы, общества в целом» [5, с. 49]. Спорным остается определение категориального статуса качества жизни, его показателей, нет до сих пор единства мнений и в вопросе целесообразности употребления данной категории. Определенный вклад в изучение данной проблемы внесли И. В. Бестужев-Лада, С. И. Попов, М. Н. Руткевич, А. С. Тодоров и др.

Существует мнение, что категория «качество жизни» носит «сугубо условный» характер и не особенно удачно отражает суть [6, с. 108]. Однако большинство ученых признают целесообразность ее использования. Например, И. В. Бестужев-Лада считает, что качество жизни — это «совокупность ряда важнейших жизненных ценностей. Как живет человек, как удовлетворяются его потребности высших порядков, во имя чего он живет, каков смысл его жизни, удовлетворен ли он своей жизнью» [5, с. 49]. В таком определении, с нашей точки зрения, акцент делается на субъективно-оценочном отношении личности к ее собственной жизни, к условиям, в которых она осуществляется. Естественно, при характеристике качества жизни необходимо учитывать удовлетворенность человека различными сторонами жизни. Однако вряд ли стоит считать основным критерием оценку людьми качества их жизни. Научный анализ исследуемой категории должен прежде всего исходить из объективных показателей качества жизни.

Болгарский ученый А. С. Тодоров определяет наиболее существенные компоненты качества жизни: характер духовных ценностей, нормы поведения и формы общения, содержание и творческие моменты труда и свободного времени, условий труда, быта, транспорта, услуг социальных институтов, свобода, демократия и др. [8, с. 68]. В этом определении качество жизни отражает степень удовлетворения духовных, интеллектуальных, культурных потребностей людей. Однако нельзя ограничивать данную категорию только надстроечными отношениями. Качество жизни в первую очередь определяется положением человека в сфере производства, характером и содержанием труда и отношением к нему трудящегося, целью общественного производства.

Таким образом, в марксистской литературе имеются различные определения качества жизни, причем большинство из них фиксируют лишь ее отдельные элементы. Разработка вопроса о качестве жизни возможна только в том случае, если эта категория соотносится с содержанием общественного прогресса, суть которого состоит в наиболее полном удовлетворении материальных и духовных потребностей людей, в создании условий для всестороннего и гармоничного развития личности. В такой постановке проблемы достижение нового качества жизни возможно только в социалистическом обществе. Так, В. И. Толстых пишет, что при определе-

нии качества жизни «имеются в виду такие не улавливаемые статистически ценности человеческого существования, как чувство уверенности людей в завтрашнем дне, сознание своей необходимости обществу и возможность самим определять его развитие, способность и готовность общества откликаться на нужды и запросы личности, т. е. ценности именно социалистического образа жизни» [9, с. 93].

С нашей точки зрения, качество жизни отражает проявление общественных отношений в жизнедеятельности людей и их отношение к условиям жизни. Качество жизни должно связываться с сущностным содержанием образа жизни. Исследуемая категория отражает такое экономическое и социальное содержание образа жизни, которое способствует более полному выявлению творческих сил человека, обеспечивает возможность его всестороннего развития.

Вопрос о соотношении категорий «образ жизни» и «качество жизни» не до конца разрешен в марксистской литературе. Довольно долго в состав образа жизни включались уровень и качество жизни. Уровень жизни трактовался как количественная сторона образа жизни, а качество жизни — как качественная. Такое логическое построение вызывает серьезные возражения. Прежде всего уровень жизни не может являться лишь «количественной стороной», так как он выражается системой количественных и качественных показателей. Критерием классификации показателей жизненного уровня является двойственный характер воспроизводства работника — как индивидуума и как члена общества. В соответствии с этим в первую группу входят показатели, характеризующие жизненные средства, необходимые для воспроизводства личности трудящегося как индивидуума: реальные трудовые доходы; объем и структура потребления, медицинское обслуживание, социальное обеспечение, жилищные и бытовые условия. Во вторую группу включаются показатели, характеризующие жизненные средства, обеспечивающие потребности человека как члена общества: обеспеченность работой, продолжительность рабочего дня и условия труда, просвещение и культурное обслуживание, забота общества о детях, свободное время и его использование [7, с. 27—28]. В таком понимании уровня жизни все более значимой является его качественная сторона, зависящая от характера производства и потребления, господствующих отношений распределения, от социальных гарантий, предоставляемых обществом. Все сказанное позволяет сделать вывод, что уровень жизни — важнейшее условие образа жизни. При этом уровень жизни хотя и непосредственно воздействует на образ жизни, однако не отражает самой жизнедеятельности.

Анализ литературы по исследуемой проблеме показывает, что категория «качество жизни» по отношению к образу жизни занимает двойственное положение. С одной стороны, она характеризует качество условий жизни, а с другой — качественные характеристики жизнедеятельности людей.

Итак, качество жизни — это такое ее состояние, которое выражает сущность отношений между членами общества и с обществом в целом и характеризует степень адекватности условий жизни потребностям всестороннего и гармоничного развития личности.

Условия жизни характеризуют социальную, природную и предметную среду обитания человека. Главенствующую роль при этом играют социальные условия. Существенное влияние на качество жизни оказывает естественная среда (природные богатства, климат, ландшафт), предопределяющая характер трудовой, бытовой и других видов деятельности. Однако влияние естественных условий было более жестким на ранних этапах развития человечества и по мере прогресса производительных сил все более опосредовалось человеческой деятельностью; в ходе развития науки и техники люди получали все больше возможностей для преобразования природных условий их жизни.

Важным показателем условий жизни является качество материально-вещественной среды (пищи, одежды, транспорта и т. д.). Как говорилось на совещании в ЦК КПСС 14 ноября 1986 г., качество продукции определяет «жизненные бытовые условия человека, удовлетворяет его потребности. Отсюда и настроение людей, и их отношение ко всем процессам, которые происходят в стране» [3]. В условиях ускорения социально-экономического развития общества особое внимание уделяется и качеству функционирования социальной инфраструктуры.

И все же, не умаляя значения природных и материально-вещественных условий, в определении качества жизни важную роль играют социальные факторы. В данном случае речь идет прежде всего о положении человека в общественном производстве, о характере и содержании труда.

Известно, что основой всестороннего развития личности является труд, который служит главной формой социальной связи людей, реализации общественной сущности человека. Повышение качества жизни невозможно без сокращения, а в перспективе — и ликвидации монотонного, тяжелого физического труда. Сохранение значительной доли ручного труда ограничивает проявление и развитие творческих сил человека в сфере производства. На основе же комплексной механизации и автоматизации производства труд работника становится более привлекательным, интересным, интеллектуализируется, насыщается элементами творчества. Содержательный, творческий труд стимулирует развитие личности, способствует ее активному участию в жизни трудового коллектива, всего общества.

Становление нового качества жизни тесно связано с укреплением социальной справедливости. В самом общем определении социальной справедливости характеризуется высокой степенью социального равенства людей. «Социальная справедливость, — подчеркивалось на XXVII съезде КПСС, — пронизывает все стороны социалистических общественных отношений. Она — в реальном народовластии и равенстве всех граждан перед законом, в факти-

ческом равноправии наций, уважении личности, создании условий для ее всестороннего развития» [2, с. 44]. Социалистическая революция устранила основу социального неравенства и социальной несправедливости. Но это не значит, что социализм сразу уничтожил социальную несправедливость во всех ее проявлениях. На первой фазе коммунизма общество «не в состоянии сразу уничтожить и дальнейшую несправедливость, состоящую в распределении предметов потребления «по работе» [1, т. 33, с. 93]. Марксизм-ленинизм отвергает мелкобуржуазные представления о справедливости как уравнивании всех в потреблении продуктов, выдвигая идею равенства условий для всестороннего развития личности.

Таким образом, качество жизни — это комплексная, интегральная характеристика положения человека в обществе. Качество жизни зависит от многих социально-экономических, политических, идеологических факторов, находящихся в диалектической взаимосвязи. Качество жизни служит критерием гуманистического содержания того или иного общества, так как высшей целью общественного прогресса является полное и свободное развитие духовных и физических способностей человека.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 3. Горбачев М. С. Речь на совещании в ЦК КПСС по вопросам введения государственной приемки продукции в объединениях и на предприятиях промышленных министерств//Правда. 1986. 16 нояб. 4. Горбачев М. С. Перестройка — кровное дело народа: Речь на XVIII съезде профсоюзов СССР 25 февр. 1987 г. М., 1987. 5. Бестужев-Лада И. В. Прогнозирование и совершенствование образа жизни//Вопр. философии. 1985. № 11. 6. Образ жизни в условиях социализма: Теоретико-методологический аспект исследования. М., 1984. 7. Тарасенко Г. Д. Закон возвышения потребностей и жизненный уровень трудящихся. К., 1977. 8. Тодоров А. С. Качество жизни: Критический анализ буржуазных концепций. М., 1980. 9. Толстых В. И. Образ жизни. Понятие, реальность, проблемы. М., 1975.

Поступила в редколлегию 01.12.86

*В. В. ГОЛОВКО, А. Н. ПОСТУПНОЙ, канд. филос. наук,
П. А. ЮРЯКИН*

УЧАСТИЕ РАБОЧИХ В УПРАВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВОМ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КАЧЕСТВА ХОЗЯИНА

Реализация стратегического курса на ускорение социально-экономического развития страны, достижение качественно нового уровня советского общества требуют значительного повышения активности советских людей. «Добиться ускорения, — подчеркивалось на XXVII съезде партии, — значит, углубляя демократию, неуклонно развивая социалистическое самоуправление народа, расширяя гласность в жизни партии и общества, открыть простор для инициативы и самостоятельности каждого трудящегося, каждого коллектива» [2, с. 344].

Важнейшим направлением использования организационно-экономических и социальных резервов повышения активности советских рабочих является формирование у них подлинно хозяйского отношения к производству. Объективные предпосылки для формирования у рабочих данного качества обусловливает господство общенародной собственности на средства производства. Вместе с тем превращение всех трудящихся в совладельцев собственности не означает автоматического превращения каждого из них в ее подлинного хозяина. «Получить право хозяина, — отмечал Ю. В. Андропов, — и стать хозяином — настоящим, мудрым, рачительным — далеко не одно и то же. Народу, свершившему социалистическую революцию, приходится еще долго осваивать свое новое положение верховного и безраздельного собственника всего общественно-богатства...» [3, с. 9].

Анализ результатов конкретно-социологического исследования, проведенного кафедрой научного коммунизма ХПИ им. В. И. Ленина с участием авторов на восьми предприятиях Харькова, выявил пути формирования у советских рабочих хозяйского отношения к производству, доминирующие факторы этого процесса, проблемы преодоления возникающих сложностей. Так, 63,4 % опрошенных заявили, что они являются хозяевами своего предприятия, 15,3 % дали отрицательный ответ, остальные не определили своего отношения к рассматриваемому вопросу. Полученные данные в целом совпадают с результатами исследования, проведенного в 1977 г. по аналогичной программе Научно-исследовательским центром ВКШ при ЦК ВЛКСМ на пяти предприятиях страны (соответственно 58 %, 25 %, 17 %) [4, с. 86], а также с результатами исследования, проведенного в 1979—1980 гг. на трех машиностроительных предприятиях Харькова кафедрой научного коммунизма ХГУ с участием авторов (соответственно 74,5 %, 10,6 %, 14,9 %). Наше исследование показало, что только 30 % рабочих достаточно четко понимают роль хозяина предприятия; 38 % опрошенных проявили низкий уровень знания этого качества; остальные — средний уровень.

Для формирования хозяйского отношения к деятельности предприятия необходимо обеспечить два условия. Во-первых, рост благосостояния каждого работника должен быть связан с повышением эффективности производства на его предприятии, в его подразделении. Во-вторых, каждый рабочий должен иметь возможность влиять на положение дел, реально участвовать в управлении.

Вместе с тем участие в управлении для советских рабочих не только школа хозяйствования, но и реальное воплощение их статуса совладельцев общественного производства, форма реализации их нового отношения к труду и его результатам. «...У нас есть «чудесное средство», — говорил В. И. Ленин, — сразу одним ударом *удесятерить* наш государственный аппарат, средство, которым ни одно капиталистическое государство никогда не располагало и располагать не может. Это чудесное дело — привлечение трудя-

щихся... к повседневной работе управления государством» [1, т. 34, с. 313].

Активное участие трудящихся в управлении — необходимое условие повышения эффективности работы за счет формирования у них ответственного отношения к труду, воспитания взаимной требовательности, качества хозяина своего предприятия. Так, результаты исследования свидетельствуют о большей социальной зрелости рабочих, которые участвуют в управлении делами коллектива, в обсуждении и решении вопросов, касающихся различных сторон его деятельности. Это находит выражение в результатах труда, более эффективным участии в социалистическом соревновании, в борьбе за сохранность социалистической собственности, в сознательном соблюдении трудовой дисциплины.

Среди разнообразных форм участия трудящихся в управлении производством наиболее действенными являются рабочие собрания, заседания Советов трудовых коллективов, органов народного контроля, партийные, профсоюзные и комсомольские собрания. Разнообразие организационных форм участия общественности в управлении дает возможность большинству рабочих участвовать в выработке и реализации решений по всем насущным вопросам жизни коллектива.

В нашем исследовании участие рабочих в управлении анализировалось по таким показателям, как выполнение постоянных и временных общественных поручений, участие общественных органов управления в выработке и реализации управленческих решений, в обсуждении и решении вопросов производственной и общественной деятельности своего коллектива. К высокой степени активности по последнему показателю были отнесены рабочие, участвующие в обсуждении и решении вопросов производственной деятельности коллектива, часто вносящие предложения, которые обычно включаются в принимаемые решения. По нашим данным такие рабочие составили 19,1 %, по данным В. И. Мухачева, полученным на 21 предприятии станкостроения — 18 %, В. А. Смирнова — 23,1 и 19,5 %, по результатам обследования пяти предприятий Челябинской области — 22,8 % [4, с. 164], трех предприятий Харькова (ХГУ) — 20,2 %.

Большинство рабочих (56,5 %) отнесены к средней степени активности: они, как правило, присутствуют при обсуждении производственных вопросов и иногда выступают с замечаниями и предложениями. По данным В. А. Смирнова этот показатель составил 53,8 и 57,9 %, по предприятиям Челябинской области — 54 % [4, с. 164], ХГУ — 56,9 %. К низкой степени активности отнесены 24,4 % рабочих, которые обычно не присутствуют на собраниях при обсуждении вопросов, а если и присутствуют, то не выступают.

О характере предложений и числе рабочих, которые участвовали в обсуждении тех или иных вопросов и внесли свои предложения, свидетельствуют следующие данные аттестационных комиссий (см. таблицу).

Участие рабочих в обсуждении вопросов	Результаты аттестационных комиссий		
	Исследования ХПИ	Данные В. А. Смирнова	Исследования ХГУ
Состояние трудовой дисциплины	51,1	47,3	45,9
Условия соцсоревнования	49,4	44,3	47,9
Коллективный договор и ход его выполнения	22,3	35,7	18,6
Оплата труда и премирование	32,9	30,0	24,8
Годовой план	32,0	27,9	35,2
Встречный план коллектива	24,1	21,7	25,2
Учеба и повышение квалификации рабочих	15,4	17,5	13,7
Изыскание резервов производства и экономия	15,4	16,9	20,0
План социального развития коллектива	19,1	14,5	18,9

Указанные результаты в целом подтверждаются анкетным опросом рабочих. Так, на вопрос: «Вносили ли вы предложения, направленные на улучшение работы Вашего коллектива?» — утвердительно ответили 40,1 % опрошенных; 21,3 % рабочих высказали предложения и критические замечания; а 8,2 % — участвовали в подготовке собрания, проекта его решения, выступали с докладами.

Таким образом, большинство рабочих сравнительно активно участвует в управлении производством, но это не значит, что проблема их привлечения к управлению (и в количественном и в качественном отношении) уже полностью решена. Во-первых, пока еще меньшинство рабочих постоянно участвует в обсуждении жизни своего коллектива, внося предложения, направленные на совершенствование его деятельности (19,1 %). Во-вторых, почти четверть опрошенных рабочих (а на некоторых предприятиях значительно больше) практически бездеятельны, не выполняют общественных поручений. В-третьих наблюдается слабое знание рабочими сущности и содержания «управленческой активности». Так, на вопрос «Приходится ли Вам лично участвовать в управлении делами Вашего трудового коллектива?» — положительно ответили лишь 30,1 % опрошенных рабочих, (по данным В. А. Смирнова — 12,2 % [4, с. 170]; по данным ХГУ — 28,6 %); 43,3 % — дали отрицательный ответ (у В. А. Смирнова — 65,7 %, ХГУ — 46,6 %); остальные 26,6 % — не смогли ответить. В-четвертых, еще не все рабочие осознали важность и необходимость участия в управлении делами коллектива. Хотя большинство из них — 54,3 % (по сведениям В. А. Смирнова — свыше 70 %, ХГУ — 56,9 %) — признают важную роль этого участия для улучшения дел в коллективе.

2 % (у В. А. Смирнова — 7,3 %, ХГУ — 8,1 %) считают, что управление цехом (предприятием) — дело администрации. Остальные заняли по данному вопросу неопределенную позицию.

Социализм создает необходимые социально-экономические условия для непосредственного участия трудящихся в управлении. Однако реализация этих возможностей зависит от многих факторов, в том числе и от наличия знаний, умений и навыков самих трудящихся. И важнейшей школой их приобретения выступают общественные организации, привлекающие рабочих к управлению предприятиями. Исследования показывают прямую зависимость между участием рабочих в деятельности общественных организаций и управлением производством.

Особенно наглядно эта связь проявляется у рабочих, выполняющих общественные поручения. Так, о своем участии в управлении производством заявили 47,4 % рабочих, имеющих постоянные поручения, 22,1 % имеющих временные и лишь 14,0 % — не имеющих поручений. При этом рабочие считают, что им присуще качество хозяина производства — соответственно 72,1, 63,9 и 54,4 %.

Результаты исследования позволяют не только сделать вывод о зависимости участия рабочих в управлении производством от возраста, стажа работы, квалификации и других факторов, но и определить категории трудящихся, управленческую активность которых необходимо повышать в первую очередь. Прежде всего здесь речь идет о молодых рабочих и о рабочих с малым стажем работы на данном предприятии.

Участие рабочих в управлении, их хозяйское отношение к производству на разных предприятиях не одинаково. В привлечении трудящихся к управлению важную роль играет субъективный фактор, т. е. желание, готовность и умение администрации и общественных организаций усилить демократические начала на производстве, с одной стороны, а с другой — способность и стремление самих рабочих эффективно участвовать в этом процессе. В настоящее время еще существует известный разрыв между возросшим уровнем подготовленности рабочих к управлению делами коллектива и недостаточным умением использовать на деле их творческий потенциал. Стремление рабочих участвовать в управлении требует к себе внимательного и бережного отношения. То, что такое отношение обнаруживается не везде и не всегда, подтверждается ответами на вопрос анкеты: «Если Вы не выступаете на рабочих собраниях или выступаете редко, то почему?» — «Бесполезно, предложения не реализуются», — так ответили 25—30 % опрошенных рабочих автотранспортного и некоторых других предприятий, т. е. именно там, где управленческая активность самая низкая.

Одним из основных направлений в развитии и углублении демократических начал на производстве является изучение и распространение уже действующих на практике форм участия рабочих в управлении. Наибольшими возможностями для формирования подлинно хозяйского отношения к производству обладает первич-

ный производственный коллектив — бригада. Бригадная форма организации и стимулирования труда превращает всех членов коллектива в организаторов производства, повышает их личную заинтересованность в конечных результатах труда. В бригаде лучше обстоит дело с дисциплиной, рабочие стремятся к повышению своего профессионального мастерства, активно участвуют в рационализации производства, движении бережливых, шире внедряют инициативы и начинания передовиков.

Анализ опыта распространения бригадной формы организации и стимулирования труда позволил определить основные условия обеспечивающие совершенствование коллективистских отношений и формирование хозяйского отношения к производству. Важнейшими из них являются коллективная заинтересованность в широком распространении новых форм вознаграждения работников, взаимный контроль в процессе совместной трудовой деятельности, расширение полномочий коллектива в организации производства. Эти условия, несомненно, должны быть учтены при формировании у трудящихся подлинно хозяйского отношения к производству.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 3. Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. М., 1983. 4. Смирнов В. А. Социальная активность советских рабочих (Некоторые методологические и социологические аспекты проблемы). М., 1979.

Поступила в редколлегию 03.12.86

С. М. КВАШИН

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОЙ СИЛЫ ТРУДА И СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Итоговой сутью перестройки всех сторон жизни нашего общества является достижение более высоких возможностей для «формирования гармонично развитой, духовно богатой личности, создания необходимых условий для полного раскрытия способностей и талантов советских людей в интересах общества» [2, с. 151]. Реализация этой программной цели социализма возможна лишь на основе высокопроизводительного труда, который, сберегая рабочее время, соответственно увеличивает время свободное, т. е. «время для того полного развития индивида, которое само, в свою очередь, как величайшая производительная сила обратно воздействует на производительную силу труда» [1, т. 46, ч. II, с. 221].

Такая роль свободного времени обусловлена тем, что оно, реализуя функции духовного и физического становления личности, обеспечивает простор для развития ее способностей. Воздействуя на человека, свободное время формирует и совершенствует производительную силу труда. Приведенная в действие, производи-

тельная сила труда определяет тот или иной уровень производительности труда [4, с. 15]. Следовательно, между производительной силой труда (ПСТ), его производительностью (ПТ) и свободным временем (СВ) существуют сложные причинно-следственные связи. Эту взаимосвязь можно показать следующим образом:

$$\begin{array}{c} \text{ПСТ}_1 \\ \text{СВ}_1 \end{array} \rangle \text{ПТ}_1 \langle \begin{array}{c} \text{ПСТ}_2 \\ \text{СВ}_2 \end{array} \rangle \text{ПТ}_2 \dots \text{ПТ}_n \langle \begin{array}{c} \text{ПСТ}_{n+1} \\ \text{СВ}_{n+1} \end{array} \rangle \dots$$

где n — порядковый номер уровня рассматриваемых величин, натуральное целое число. Схема, выражающая указанную взаимосвязь в общем виде, показывает, что данный уровень свободного времени и производительной силы труда определяет соответствующий уровень ее производительности. Последняя, в свою очередь, подготавливая материальную основу для более высокой производительной силы труда, создает и новые возможности для развития сферы свободного времени. Следует иметь в виду, что переход к новому порядку в исследуемой взаимосвязи означает как количественные, так и качественные изменения в ее составляющих элементах.

В историческом плане становление первой производительной силы происходило в условиях выделения человеческого общества из царства природы. Свободное время в этих условиях не соответствовало своему назначению, так как именно в труде создавался человек.

Развитие взаимосвязи производительной силы труда и свободного времени в предшествующих коммунизму формациях происходило в условиях антагонизма между свободным и необходимым временем, что наиболее ярко отражалось в противоречиях между ними. Капитализм довел их до предела, когда «класс рабочих (как носитель рабочей силы, основной субъект рабочего времени, главная производительная сила общества. — С. К.) — даже вне непосредственного процесса труда — является такой же принадлежностью капитала, как и мертвое орудие труда» [1, т. 23, с. 586].

Социализм, выходя из недр капиталистического общества, не только уничтожает антагонизм между рабочим и свободным временем, но и рождает новые черты их взаимосвязи. Новое качество связано с тем, что рабочее время выступает необходимым условием для удовлетворения потребностей и всестороннего развития всех членов общества, объединенных совместными средствами производства. Развитие отношений социалистической собственности и всестороннее обобществление производства выступают определяющими факторами совершенствования производительной силы труда и свободного времени, а также их взаимосвязи в современных условиях. Важной представляется необходимость ускорения темпов обобществления в сфере свободного времени в целях активизации его воздействия на производительную силу труда.

Такой подход обусловлен существованием различий между свободным временем общества и свободным временем индивида. Под

свободным временем общества, на наш взгляд, следует понимать часть общественного времени, используемого для развития способностей индивидов. То, что для отдельного индивида может выступать как рабочее время, например время труда учителя, для общества выступает как свободное время. В силу этого взаимосвязь свободного времени общества и свободного времени индивидов носит сложный диалектический характер. В целом дальнейшее развитие нашего общества должно идти в направлении усиления их взаимосвязи с целью повышения степени воздействия на производительную силу труда. Наряду с этим все свободное время можно представить в виде совокупности общественно-организованного и индивидуально-организованного. На уровне свободного времени общества дальнейшее развитие процесса обобществления связывается с совершенствованием среднего и высшего образования. Подчеркивая важность развития сферы образования, январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС отметил, что «перспективы социально-экономического, научно-технического и духовного прогресса во многом закладываются системой и качеством образования» [3, с. 41].

На современном этапе развития страны представляется актуальным повышение уровня общественной организации свободного времени индивидов. Это особенно важно, когда речь идет о части общества, занятой в сфере материального производства, работники которой своим трудом непосредственно создают такое время. Поэтому общество должно всячески способствовать рациональному использованию свободного времени именно данной категории тружеников для дальнейшего продвижения по пути расширения социальной справедливости. В этих целях следует улучшить условия пользования труженниками достижениями сферы общественно-организованного свободного времени. Например, улучшить функционирование системы профессиональной переподготовки, развивать ее стройность и гибкость. «В условиях современного производства, — отмечалось на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, — конкретные знания, умения и навыки должны непрерывно пополняться и совершенствоваться у всех работников [3, с. 41]. В целях усиления всестороннего развития трудящихся необходимо также повысить степень общественной организации взаимосвязи свободного времени работников сферы материального производства и работников сферы культуры, литературы, искусства. В основном указанные сферы уже обобществлены, что способствует реализации функции свободного времени во всестороннем развитии индивидов.

Однако в дальнейшем совершенствовании нуждается в современных условиях и сама сфера свободного времени. Прежде всего речь идет о развитии ее материальной базы, причем как в сфере общественно-организованного, так и индивидуально-организованного свободного времени. Требуется совершенствования и структура свободного времени в соответствии с решением задачи достижения

мирового уровня производительности общественного труда. При этом сферу свободного времени следует всецело подчинить реализации его потенций, исключив из нее праздные, органически не присущие ей, а также неэффективные формы.

Усиление взаимосвязи производительной силы труда и свободного времени в процессе строительства социализма будет осуществляться как на основе развития ее составляющих, так и совместно с совершенствованием других сторон общественной жизни. При рассмотрении проблемы важно учитывать роль товарно-денежных отношений, а также отношений распределения материальных и духовных благ, оказывающих известное влияние на процесс всестороннего развития членов социалистического общества. Широкое использование товарно-денежных отношений в процессе реализации намеченной партией программы перестройки общества означает, что они в определенной степени внесут своеобразие в практическое воплощение функций свободного времени. Это связано с тем, что основным источником денежных доходов граждан является оплата по труду в сфере общественно-полезной деятельности. Поэтому от размера заработка зависит возможность приобретения некоторых материальных и духовных благ, потребления которых способствует всестороннему развитию личности. Принцип распределения по труду при социализме отражает еще недостаточную степень развития самого труда, ибо на современном этапе общество не достигло такого высокого уровня, чтобы обеспечить всех своих членов равными возможностями труда творческого, высокооплачиваемого, равным «полем деятельности». Достижение указанных результатов позволило бы полностью реализовать заложенные в человеке свободным временем высокие трудовые потенции. Данное несоответствие свидетельствует о существовании неантагонистического противоречия между личным и вещественным элементами производительной силы труда социалистического общества. Это противоречие является формой выражения противоречия между свободным временем, создающим производительную силу человека, и рабочим временем, которое не всегда реализует высокие потенции свободного времени.

В связи с развитием распределительных отношений по пути усиления взаимосвязи между трудом и его оплатой представляется целесообразным стимулировать лучших работников дополнительным свободным временем и обеспечением условий его качественной реализации. Учитывая неравенство «полей деятельности» и известное воздействие свободного времени на производительную силу труда, необходимо через совершенствование структуры общественных фондов потребления усилить их влияние на всестороннее развитие всех членов общества.

Вместе с тем нужно учитывать объективные и субъективные факторы, ослабляющие взаимосвязь производительной силы труда и свободного времени. Планомерное разрешение отмеченных

противоречий позволит усилить взаимовлияние производительной силы труда и свободного времени в целях создания новых условий для всестороннего развития личности.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 3. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 г. М., 1987. 4. Рубан А. А. Производительность труда и заработная плата при социализме. Х., 1969.

Поступила в редколлегию 03.12.86

П. С. ИЛЬНИЦКИЙ, канд. экон. наук, **В. Г. ЛАПТЕВ**

СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ КАК УСЛОВИЕ ВСЕСТОРОННЕГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Ускоренное развитие советского общества требует глубокого политико-экономического исследования свободного времени, выявления закономерностей и противоречий его развития. Качественное содержание и количественная характеристика свободного времени определяются уровнем развития производительных сил и природой производственных отношений.

Формирование и рациональное использование свободного времени при социализме является предпосылкой планомерного воспроизводства трудовых ресурсов и всестороннего развития личности. Всестороннее развитие каждого члена общества включает в себя формирование человека высокой общей культуры, образования, профессиональной подготовки. Социалистическое общество, подчеркивал В. И. Ленин, должно переходить к воспитанию, обучению и подготовке всесторонне развитых людей, которые умеют все делать [2, т. 41, с. 33]. Следовательно, свободное время входит в систему производственных отношений как один из периодов воспроизводства рабочей силы, как такая сфера деятельности человеческого общества, где реализуется высшая цель социалистического производства. Однако процесс свободного всестороннего развития личности выражается в формах, характерных для современного уровня зрелости производственных отношений. Осуществляемый в нашей стране стратегический курс партии, как отмечается в Программе КПСС, приведет к качественно новому состоянию советского общества, раскрывающему огромные преимущества социализма во всех сферах жизни [3, с. 140—141]. Результатом этого станет качественное преобразование содержания свободного времени в соответствии с установившимися производственными отношениями.

Необходимым условием в процессе воспроизводства социалистических производственных отношений, в обеспечении всестороннего развития личности является свободное время, которое можно уподобить пространству для всестороннего развития личности. Однако одного наличия свободного времени еще недостаточно, чтобы

обеспечить всестороннее развитие всех членов общества. Для этого необходимы достаточная величина свободного времени и его более равномерное распределение между всеми членами общества. Кроме того, должны быть созданы материальные блага, духовные и социальные ценности, использование которых даст возможность всесторонне развивать, поддерживать и проявлять все способности людей. Наконец, требуется создать социально-организационные условия рационального использования свободного времени, что означает постоянное развитие и совершенствование форм и методов деятельности политических, идеологических и общественных институтов. А это определяется природой производственных отношений и уровнем зрелости социалистического общества.

Количественная характеристика свободного времени зависит прежде всего от уровня развития производительных сил. Рост производительности общественного труда не только приводит к увеличению производства материальных благ, но и выступает основой сокращения рабочего времени. В связи с этим возникает вопрос: какой должна быть оптимальная величина рабочего времени, до каких пор нужно накапливать материальные блага? Представляется, что продолжительность рабочего времени должна устанавливаться социалистическим обществом на каждом этапе его развития с учетом уровня развития производительных сил, достаточного для удовлетворения возрастающих потребностей всех членов общества. В таком случае сэкономленная часть рабочего времени может быть использована в интересах всестороннего развития индивидов, что является исторической задачей социализма.

Формирование личности человека, развитие его творческих способностей осуществляется как в рабочее, так и в свободное время. При этом «все человеческое развитие в той мере, в какой оно выходит за рамки развития, непосредственно необходимого для естественного существования людей, состоит исключительно в использовании этого свободного времени и предполагает его как свой необходимый базис» [1, т. 47, с. 212]. К. Маркс подчеркивал, что «имеет место не сокращение необходимого рабочего времени ради полагания прибавочного труда, а вообще сведение необходимого труда общества к минимуму, чему в этих условиях соответствует художественное, научное и т. п. развитие индивидов благодаря высвободившемуся для всех времени и созданным для этого средствам» [1, т. 46, ч. II, с. 214]. Как видим, величина свободного времени зависит от продолжительности и эффективности использования рабочего времени. С развитием производительных сил, осуществлением принципа всеобщности труда в социалистическом обществе эта величина постоянно возрастает и создаются условия для всестороннего развития личности.

Вместе с тем необходимо формировать потребности и прежде всего воспитывать их в творческом труде на благо общества. Экономической основой данного процесса являются развитие производительных сил и совершенствование производственных отноше-

ний. В соответствии с законом возвышения личных потребностей при социализме осуществляются количественный рост и качественное совершенствование материальных, духовных и социальных потребностей. КПСС ставит задачу «обеспечить такой уровень и структуру потребления материальных, социальных и культурных благ, которые будут в наибольшей степени отвечать целям формирования гармонично развитой, духовно богатой личности, создания необходимых условий для полного раскрытия способностей и талантов советских людей в интересах общества» [3, с. 151]. Для этого предстоит осуществить целый комплекс научно-технических, экономических и социальных мер: от кардинального улучшения использования кадров на производстве и создания единой системы непрерывного образования, совершенствования материального стимулирования и развития социалистического самоуправления до решения жилищной проблемы, охраны и укрепления здоровья людей. Решение поставленной задачи будет способствовать повышению эффективности использования свободного времени.

В процессе строительства социализма изменяется характер взаимосвязи между рабочим и свободным временем. Изменения в содержании труда и его организации оказывают воздействие на структуру затрат свободного времени, направленных прежде всего на всестороннее развитие личности. Тем самым труд человека, обладающего свободным временем, приобретает более высокое качество, оказывающее воздействие на производительную силу труда. «Чем сильнее растет производительная сила труда, — писал К. Маркс, — тем больше может быть сокращен рабочий день» [1, т. 23, с. 539].

Общий уровень образования, высокое качество профессионально-технической подготовки, квалификации специалистов осуществляются в свободное время в соответствии с требованиями современной НТР и способствуют повышению эффективности общественного производства. По данным советских экономистов, свыше 1/4 прироста национального дохода достигается в настоящее время за счет повышения квалификации специалистов. Эти же факторы обуславливают повышение творческой активности трудящихся. Так, среди рабочих первых двух разрядов доля рационализаторов и изобретателей составляет 9—10 %, а среди рабочих 5—6 разрядов — 64 %. Из числа неквалифицированных и малоквалифицированных рабочих в управлении участвует 27,6 %, а из высококвалифицированных — 68 % [6, с. 7].

Однако сокращение рабочего времени не всегда приводит к соответствующему увеличению свободного времени, так как значительную часть полученной экономии времени поглощают затраты на удовлетворение физически необходимых потребностей человека. Следовательно, для увеличения свободного времени необходимо совершенствование сферы обслуживания. Значительная часть этого времени затрачивается на ведение домашнего хозяйства. В среднем у одного жителя страны старше 12 лет совокупные за-

траты времени на указанные цели составляют около 1800 ч в год, что в общем балансе жизненного времени составляет около 15 %, тогда как на труд в общественном производстве, включая время, связанное с работой, — около 12,3 % [5, с. 28]. Осуществление важнейших решений партии и правительства, направленных на максимальное удовлетворение растущих потребностей советского человека, позволят значительно увеличить свободное время, создать благоприятные условия для его рационального использования в целях всестороннего развития каждого члена общества.

В социалистическом обществе фонд свободного времени постоянно возрастает. Его общая величина в настоящее время составляет более 20 % годового жизненного фонда времени. Вместе с тем наиболее актуальной задачей остается повышение эффективности использования свободного времени, исключение таких форм его проведения, как пьянство, хулиганство, «ничегонеделание», наличие которых при социализме обусловлено следующими причинами. Во-первых, общество на современном этапе своего развития не осуществляет должного контроля за использованием свободного времени. Если общественные и коллективные формы свободного времени, связанные прежде всего с повышением общего образования, квалификации и культуры, регулируются обществом или трудовыми коллективами, то индивидуальное свободное время практически не контролируется, что и приводит к отрицательным последствиям его использования.

Во-вторых, не все члены общества умеют правильно и рационально использовать свободное время. Социологические исследования показывают, что 6—8 % работников промышленности не знают, как рационально проводить свое свободное время [5, с. 29].

В-третьих, требует совершенствования организация свободного времени. Не в полной мере учитываются различия в его затратах между социальными группами и классами нашего общества, распределение свободного времени по месяцам, временам года, внутри рабочей недели.

В-четвертых, материально-техническая база рационального использования свободного времени все еще отстает от возрастающих потребностей членов общества. Осуществление активной социальной политики позволит ликвидировать такое отставание. Например, в двенадцатой пятилетке будет построено более 500 районных домов культуры и свыше 5,5 тыс. сельских клубов. В результате практически каждый райцентр будет располагать домом культуры [3, с. 261].

Для современной структуры затрат свободного времени характерны разнообразные активные формы его использования. Самообразование, вечернее и заочное обучение в школах, техникумах, вузах, аспирантуре, научно-техническое и художественное творчество, физическое совершенствование способствуют всестороннему развитию личности. Вместе с тем анализ показывает, что ши-

рокое распространение получили занятия, не требующие активной деятельности человека.

По данным советских социологов, на просмотр телепередач и слушание радио мужчины выделяют 44 % своего свободного времени, а женщины — 43 %, в то время как затраты на занятия физкультурой и спортом составляют соответственно 1,7 и 0,4 %. Между тем физическая культура является важной составляющей всестороннего, гармоничного развития человеческой личности [5, с. 29]. Такая структура затрат свободного времени не отвечает задачам ускорения социально-экономического развития страны, которые, как отмечалось на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, требуют опоры на живое творчество масс, всесторонней демократизации, социалистического самоуправления, поощрения инициативы, самостоятельности во всех сферах жизни социалистического общества [4, с. 12].

На современном этапе развития социализма сохраняется неравномерность в распределении свободного времени между работниками умственного и физического труда, сельским и городским населением, жителями различных регионов страны, мужчинами и женщинами. Такие различия на первой фазе коммунизма объективно неизбежны. В ходе реализации стратегического курса партии, выработанного XXVII съездом КПСС, будут созданы необходимые социально-экономические условия для их преодоления, для выравнивания возможностей всех советских людей в использовании свободного времени в целях всестороннего развития каждого члена общества.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 г. М., 1987. 5. Патрушев В. Д. Возможные изменения в использовании бюджетов времени // Социол. исслед. 1982. № 1. С. 28—35. 6. Цветаев В., Щербина В. Всестороннее развитие личности и рабочей силы трудящегося при социализме // Экон. науки. 1981. № 9. С. 3—11.

Поступила в редколлегию 06.12.86

*И. М. БЕЙЛИС, канд. экон. наук, И. И. ПАРФЕНОВА,
канд. экон. наук*

НОВЫЕ ПОДХОДЫ В БУРЖУАЗНОЙ КРИТИКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛИЗМА И ИХ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ

Очевидные успехи, достигнутые советским народом за семь десятилетий, свидетельствуют о неоспоримых преимуществах социалистической системы перед капитализмом. Однако буржуазная пропаганда продолжает одурманивать массы, безоглядно возводить хулу на социализм. В Политическом докладе ЦК КПСС

XXVII съезду партии отмечалось: «Мы имеем дело с искушенным классовым противником, политический опыт которого разнообразен, измеряется во времени веками. Он создал гигантскую машину массовой пропаганды, оснащенную современными техническими средствами, располагающую огромным аппаратом вышколенных ненавистников социализма» [1, с. 88].

И сегодня в центре внимания буржуазных идеологов находятся вопросы сферы экономики. Наиболее расхожим поводом говорить о «кризисе» в экономике являются принимаемые у нас в стране меры по перестройке системы управления народным хозяйством. Каждый раз, когда в социалистических странах в связи с неуклонным ростом производительных сил активизируется процесс совершенствования производственных отношений, критики объявляют его «отходом от коренных принципов марксизма-ленинизма». Так было в период экономической реформы 60-х годов, так происходит и сейчас, когда в социалистических странах идет процесс перестройки системы управления экономикой с учетом достижений НТП и накопленного опыта.

Буржуазные экономисты подходят к социализму как к продукту враждебной идеологии. Это лишает их возможностей объективного анализа его экономических проблем, создает предпосылки для предвзятого толкования. Буржуазные советологи неустанно «обновляют» свой идеологический арсенал в борьбе против теории и практики реального социализма. С начала 70-х годов наблюдается резкая активизация советологии. В США существуют институты и исследовательские центры, которые занимаются проблемами экономики, истории и прогнозирования будущего развития социалистических стран. Основными координационными центрами являются Американский совет по изучению общественных систем и Совет по изучению социальных наук. Все эти центры, разумеется, с самого начала стали испытывать потребность не только в координации, но и в планировании своих исследований. Поэтому был создан специальный штаб планирования подобных изысканий, задача которого заключается в том, чтобы четко обозначить тематические рамки и определить программу исследований. Этим занялась междисциплинарная группа планирования под председательством А. Даллина (Колумбийский университет). Экономическая советология занялась прежде всего изучением предполагаемых «перемен», которые могли привести к «демонтажу» центрального планирования и государственного руководства экономикой. В то же время социологи и политологи начали поиск «процесса изменений». В области политики и идеологии, при этом их домыслы с особой силой были направлены против руководящей роли марксистско-ленинской партии, а также против марксистско-ленинской идеологии.

Буржуазные «эксперты» по социализму вынуждены были признать, что социалистическая система ни в СССР, ни в ГДР, ни в какой-либо другой стране «советского блока» не может быть

разрушена «внешними превосходящими силами», а потому они принялись за создание «новой» модели социализма, находящейся в движении.

Таковыми «новыми» моделями выступают разнообразные модификации теории «командной экономики», «экономики давления», «бюроэкономики», «механистической» модели управления НТП и др. Все перечисленные теории выносят источники НТП, его стимулы, а также импульсы развития социально-экономической структуры социализма за пределы собственно экономической системы, рассматривают их как внешние по отношению к системе факторы, а производственные звенья — как чисто технические единицы.

С позиций модификации теории «командной экономики» рассматривает динамику социалистических производственных отношений и английский экономист Д. Дайкер, характеризующий ее как процесс «плюрализации». По словам Дайкера, последний состоит в «постепенной модификации командного принципа и отходе от него». «Командный принцип» образует в советском хозяйстве ось экономической деятельности, которая осуществляется на основе толкования и выполнения инструкций, идущих от высшего уровня иерархии к низшим. В экономической системе западного типа такой осью являются операции по купле-продаже, т. е. «рынок». Дайкер объявляет «командный принцип» и централизацию управления двумя взаимодополняющими, но теоретически различными чертами советской экономической системы. Он считает камнем преткновения на данном этапе развития хозяйственного механизма разнонаправленные движения «командного принципа» и централизации, рассматривает развитие хозрасчетных отношений, сдвиги в соотношении централизованных и децентрализованных форм управления, плана и рынка, исходя из альтернативы «план или рынок». При этом возводится «китайская стена» не только между этими якобы противоположными принципами экономического регулирования, но и между различными уровнями управления: народнохозяйственным, отраслевым, первичными ячейками производства. В результате действующая система социалистического хозяйствования изображается как механическая смесь взаимоисключающих принципов и форм управления. Таким образом, теории модификаций «командной экономики» находятся в явном противоречии с прогрессом науки и техники в СССР и в других странах социализма.

Острейшая идеологическая борьба между марксистско-ленинской и буржуазной политекономией идет в современных условиях по вопросам сущности и характера действия объективных экономических законов социализма. Исходя из антинаучного, поверхностного отождествления объективности со стихийностью, буржуазные специалисты трактуют объективные экономические законы как «пропагандистские лозунги», выдвинутые «из политических соображений» для обоснования и «оправдания» экономической политики КПСС и Советского государства. Методологические основы такого подхода уже определены — отказ от изучения производст-

венных отношений и объективных экономических законов социализма. Именно с таких позиций «анализирует» английский идеолог А. Ноув механизм действия и использования основного экономического закона социализма, законов планомерного развития народного хозяйства и преимущественного роста производства средств производства. Несостоятельной является буржуазная трактовка противоречия между производительными силами и производственными отношениями, наличие которого буржуазными экономистами неправомерно признается лишь при социализме, да к тому же в извращенном толковании. А. Ноув утверждает, например, что в условиях социализма «существует противоречие между производственными силами и производственными отношениями, между современной индустриальной экономикой... и централизованной структурой контроля, осуществляемого с помощью партийно-государственной иерархии» [4, р. 366].

Буржуазные политэкономы стоят на позициях всеобщности законов психологии и техники, отождествляя с ними условия развития общественно-экономических формаций. Данная позиция является теоретической основой для нападков на социалистическую систему хозяйствования, нарушающую якобы «всеобщие» закономерности. Так, американский социолог О. Тоффлер в нашумевшей на Западе книге «Третья волна» (1980 г.) констатирует «новую» концепцию волнообразного развития цивилизации, отождествляя государства в противоположных системах по достигнутому уровню «широкого внедрения компьютеров, коммерческих реактивных самолетов для путешествий, рождению атомного контроля и многих других нововведений». «Объединяющей основой» таких государств, как СССР, Великобритания, Швеция, Франция, Япония являются по Тоффлеру «стандартизация, синхронизация, централизация, концентрация энергии, денег и власти» [5, р. 26, 30].

Одновременно в буржуазной экономической литературе большое внимание уделяется искажению основ марксистско-ленинского учения. Фабрикуются обвинения в подрыве механизмов функционирования общества вследствие выделения экономических отношений в качестве первенствующих. Так, американский профессор Ф. Херберт в работе «Две философии денег. Конфликт веры и власти» (1977 г.) пытается доказать, что марксизм является «религией, основанной на материальных интересах», а производственные отношения — не что иное, как «тотальные взаимосвязи» [3, р. 9—10].

Направленность названных и аналогичных искажений марксистско-ленинского учения при одновременном отрицании противоположности двух мировых систем хозяйства состоит в стремлении реабилитировать капитализм перед лицом углубляющейся нестабильности функционирования экономики, нарастающих социальных конфликтов. Объективно обусловленная цель общественного производства подменяется «центральным компонентом индустриального общества», которым у Тоффлера служит «массовое распространение и рост меркантилизма», а у Херберта — «неустойчивость

человеческого фактора». Для новейшей буржуазной «советологической» литературы типично извращенное и тенденциозное толкование как «кризиса советской экономики», так и важнейших мероприятий КПСС и Советского правительства, направленных на осуществление радикальной экономической реформы.

«Цель начатой в стране радикальной экономической реформы, — подчеркивал М. С. Горбачев, — в ближайшие два-три года обеспечить переход от чрезмерно централизованной, командной системы управления к демократической, основанной преимущественно на экономических методах, на оптимальном сочетании централизма и самоуправления» [2, с. 25]. Происходящие перемены и намечаемые планы во внутренней политике способствуют заметному изменению тональности информации о нашей стране, меньше становится оголтелости и предвзятости в оценках нашей действительности.

Список литературы: 1. *Материалы XXVII съезда КПСС.* М., 1986. 2. *Октябрь и перестройка: революция продолжается.* М., 1987. 3. *Herbert F. Two Philosophies Monly. The Conflict of Trust and Authority.* N. Y., 1977. 4. *Nove A. The Soviet Economic System.* L., 1977. 5. *Toffler A. The Third Wave.* N. Y., 1980.

Поступила в редколлегию 13.12.86

И. В. ТИМОШЕНКОВ

КРИТИКА БУРЖУАЗНЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Актуальность разработки данного аспекта проблемы обуславливается не только ростом числа публикаций советологов по этим вопросам, но и тем, что «мы имеем дело с искушенным классовым противником, политический опыт которого разнообразен, измеряется во времени веками» [1, с. 88]. Буржуазная фальсификация экономических проблем социализма в настоящее время приобретает все более утонченные, изощренные формы. Зачастую она основывается на действительно имевших место ошибках в деле руководства экономикой в 70-е—начале 80-х годов, на реальных недостатках и трудностях, сохраняющихся в сфере распределительных отношений.

Некоторые буржуазные ученые признают, что в СССР стратегический курс партии находит всеобщую поддержку и одобрение, причем последовательное воплощение в жизнь политики партии в области материального и морального стимулирования труда способствует дальнейшему укреплению единства нашего общества. Так, проф. У. Конингхэм (США) пишет: «Существующая система (социалистическая. — И. Т.) социально поддерживается миллионами руководителей производства и рабочих, которые заинтересованы как материально, так и духовно (курсив мой. — И. Т.)

в сохранении данной системы; без этой поддержки, конечно, система прекратила бы свое существование» [11, р. 24]. При этом Д. Лэйн считает, что опыт социальной политики СССР и развития экономики в условиях полной занятости важен «не только для будущего Советского Союза, но и для общества и экономики на Западе» [13, р. 14].

Однако подобные высказывания буржуазных авторов встречаются чрезвычайно редко и подтверждают лишь общее правило. Доминирующей же тенденцией советологии по-прежнему остается попытка обосновать неэффективность или вообще полное отсутствие при социализме действенных стимулов к труду. Причем с каких бы позиций («конвергенции» двух систем, «командной экономики», «экономики дефицита», «рыночного социализма», «экономики предложения» и др.) это не делалось, объединяет и предопределяет их научную несостоятельность исходный методологический подход в исследовании стимулов к труду при социализме. Стимулы рассматриваются ими вне общей логики развития способа производства в своем исходном, если следовать этимологии этого слова, качестве «стрекала», «погонялки», искусственно вычленяются из целостного ряда экономических законов и категорий социализма. Прежде всего речь идет о таких из них, как производственные отношения, экономические потребности и интересы, материальная и моральная заинтересованность и ответственность. Таким образом, советологи выхолащивают собственное, присущее лишь социализму, объективное содержание стимулов к труду.

В результате этих отнюдь не случайных метафизических манипуляций процесс стимулирования труда при социализме в рисующей антикоммунистами картине приобретает уродливые формы неэкономического, субъективного диктата и произвола, а просчеты и недостатки, имеющие место в сфере распределения, провозглашаются всеобъемлющей и универсальной характеристикой социализма [10, р. 105]. Ссылаясь на то, что в СССР в ряде случаев заработная плата неквалифицированных работников выше, чем у квалифицированных специалистов [14, р. 83; 9, р. 89], буржуазные теоретики стремятся доказать, что распределение по труду при социализме якобы «не более, чем слова» [14, р. 83], а заработная плата «является жалким стимулом для роста и перераспределения труда» [9, р. 89]. Исходя из этого, делается вывод о насущной необходимости «позаимствовать» присущие капитализму принципы и методы стимулирования труда для успешного функционирования социалистической экономики.

Вскрывая апологетическую сущность, научную несостоятельность воззрений буржуазных авторов, было бы, однако, неправильно утверждать, что существующая ныне система стимулирования труда лишена каких-либо недостатков. Они, к сожалению, имеются, и об этом со всей откровенностью было сказано на XXVII съезде партии: «На отчетно-выборных собраниях и конференциях коммунисты правильно ставили вопрос не только о совер-

шенствовании форм морального поощрения, но и решительном улучшении материального стимулирования, наведении должного порядка в этом важном деле. Справедливо указывалось на недопустимость так называемой «выводилки», выплаты незаработанных денег, выдачи незаслуженных премий, установления «гарантийных» ставок зарплаты, не связанных с трудовым вкладом работника... Надо, чтобы и политика государства в области заработной платы обеспечивала строгую зависимость зарплаты от количества и качества труда» [1, с. 46].

Если говорить о соотношении в уровнях оплаты труда рабочих и специалистов, высоко- и низкоквалифицированных работников, то в ряде случаев в последние годы здесь были допущены серьезные просчеты. Январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС указанные явления охарактеризовал в качестве одной из основных причин образования механизма торможения социально-экономического развития страны [2, с. 10].

Начиная с 60-х годов дифференциация в оплате труда сокращалась быстрее, чем различия в труде. Это привело к тому, что, например, в пищевой и легкой промышленности тарифная ставка рабочего высшего разряда стала только на 50—60 % превышать размер ставки рабочего первого разряда [7, с. 39], а среднемесячная зарплата ИТР в целом по промышленности в 1984 г. всего на 11 % была выше, чем у рабочих (а в строительстве даже ниже на 2 %) [4, с. 262], в то время как оптимальное соотношение оплаты труда этих категорий трудящихся по подсчетам экономистов предполагает на сегодняшний день превышение зарплаты ИТР по сравнению с рабочим в среднем на 23—24 % [Там же].

Однако такое положение не может служить основанием для безапелляционных утверждений о том, что зарплата при социализме якобы не может выполнять стимулирующую функцию. Опыт передовых предприятий свидетельствует о том, что социалистические методы организации и стимулирования труда являются могучими рычагами подъема экономики. Так, новые условия оплаты труда на Белорусской железной дороге обусловили экономию труда примерно 13 тыс. чел. (из 100 тыс. занятых на производстве работников). Только за первую половину 1986 г. производительность труда здесь выросла более чем на 20 % при росте на 15 % средней зарплаты [5, с. 39]. Внедрение этого опыта еще на 10 железных дорогах страны позволило по МПС СССР в целом добиться за 9 месяцев 1986 г. роста производительности труда (8,2 %), как за всю одиннадцатую пятилетку (8,3 %), а также значительно увеличить среднемесячную зарплату работников [Там же].

Подобные примеры эффективного использования социалистических стимулов к труду являются неотъемлемой чертой социалистической экономики. Напротив, уравниловка в оплате труда, ослабление материальных и моральных стимулов, которые встречаются на практике, составляют отнюдь не суть социализма (что пыта-

ются доказать антикоммунисты), а отступления, «нарушения важнейшего принципа социализма — распределения по труду» [2, с. 11].

Разработанный КПСС и реализуемый советским народом в настоящее время комплекс мероприятий по совершенствованию стимулирования труда направлен на всемерное укрепление принципов социалистического распределения по труду. Одним из важнейших мероприятий социальной программы в двенадцатой пятилетке является реализация постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О совершенствовании организации заработной платы и введении новых тарифных ставок и должностных окладов работников производственных отраслей народного хозяйства» [8]. Оно призвано обеспечить прочную зависимость оплаты труда от реального трудового вклада каждого отдельного работника и в целом коллектива, в котором он трудится, усилить воздействие оплаты труда на достижение высоких производственных показателей. В постановлении намечается реализовать практические меры, направленные на устранение неоправданного сближения уровня оплаты труда высоко- и низкоквалифицированных работников, рабочих и специалистов. Так, если тарифные ставки рабочих планируется увеличить на 20—25 %, то должностные оклады специалистов возрастут на 30—35 %, а у конструкторов и технологов — на 40—45 % [6, с. 6].

Значимость мероприятий по совершенствованию стимулирования социалистического труда как важнейшего аспекта концепции ускорения социально-экономического развития страны не в состоянии обойти молчанием и некоторые буржуазные идеологи. Наши «политические и идеологические противники — не без определенных опасений, а нередко и с озлоблением наблюдают за этими процессами» [3, с. 2]. Не находя сколько-нибудь серьезных, весомых аргументов в «критике» перестройки хозяйственного механизма, они вынуждены использовать пропагандистские штампы, десятилетиями муссируемые в советологической литературе.

Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986—1990 гг. и на период до 2000 г. буржуазные идеологи декларативно объявляют «сверхоптимистическими» [15, р. 3], «честолюбивыми» [12], «авантюрными» [17], исходя из того, что «радикальный поворот возможен только при условии фундаментальных реформ экономической системы» [16, р. 21]. Каких же радикальных реформ ожидают от нас буржуазные идеологи? Рекомендации на сей счет также оригинальными не назовешь. Наиболее отчетливо их формулирует американский советолог И. Бирман, говоря, что советская экономика будет «эффективной только в том случае, если те, кто принимает решения, и те, кто осуществляет их», будут руководствоваться «собственными эгоистическими интересами», что нелегко «осуществить без частной собственности» [10, р. 115].

Итак, социализму в довольно откровенной форме в очередной раз предлагаются рекомендации, с помощью которых советология

пытается помочь монополистическому капиталу реализовать свою двудеиную задачу — сохранить капитализм, деформируя, разрушая социализм. Анализ буржуазных интерпретаций социалистического стимулирования труда свидетельствует о том, что, преследуя свои классовые цели, советологи пытаются извратить экономическую политику КПСС, абсолютизируя имеющиеся у нас недостатки. Тем самым они пытаются доказать невозможность ускорения социально-экономического развития страны как важнейшей задачи в деле совершенствования социализма в СССР.

Список литературы: 1. *Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза*. М., 1986. 2. *Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС*, 27—28 января 1987 г. М., 1987. 3. *Горбачев М. С.* Перестройка—кровное дело народа: Речь на XVIII съезде профессиональных союзов СССР 25 февр. 1987 г. М., 1987. 4. *Интенсификация экономики: вопросы теории и практики*/Под ред. Е. К. Смирникова. М., 1986. 5. *Кунельский Л.* Новое в системе организации заработной платы//*Коммунист*. 1987. № 2. С. 30—40. 6. *Рубль на трудовых весах*// *Правда*. 1987. 17 февр. 7. *Щербаков В. И.* Кардинальная перестройка оплаты труда//*ЭКО*. 1987. № 1. С. 37—52. 8. *Правда*. 1986. 29 авг. 9. *Birman I.* The Financial Crisis in the USSR//*Soviet Studies*. Glasgow, 1980. Vol. XXXII. N 1. P. 84—105. 10. *Birman I.* The Soviet Economy: Alternative Views//*Survey*. London, 1985. Vol. 29. N 2. P. 102—115. 11. *Conyngham W.* The Modernization of Soviet Industrial Management//*Socioeconomic Development and the Search for Viability*. Cambridge Univ. Press, 1982. 12. *Francis David K.* Soviet chart All-Out Push for Efficiency, but Economy is squeezed for Needed//*Christian Science Monitor*. Boston, 1986. February 13. P. 19—20. 13. *Labour and Employment in the USSR*/Ed. by Lane D. Brighton, 1986. 14. *Nove A.* The Economics of Feasible Socialism. London, 1983. 15. *Plans and Promises to 1990*//*Soviet Analyst*. London, 1986. Vol. 15. N 13. P. 3—4. 16. *Rumer B.* Realities of Gorbachev's Economic Program// *Problems of Communism*. Washington, 1986. Vol. XXXV. N 3. P. 20—31. 17. *The Weakness in Russia*//*The Economist*. London, 1986. March 15. P. 15—16.

Поступила в редколлегию 01.12.86

В. М. СОБОЛЕВ, канд. экон. наук

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ КАК ФАКТОР УСКОРЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ (СООБЩЕНИЕ)

Решения XXVII съезда партии, последующих Пленумов ЦК КПСС нацеливают экономистов на глубокое исследование особенностей современного этапа социалистического строительства, условий и факторов ускорения социально-экономического развития страны. Ключевую роль при этом приобретают всесторонний анализ путей и способов активизации человеческого фактора, а также возможностей различных сфер производственных отношений и соответствующих экономических форм для наиболее полного использования резервов повышения трудовой активности работников и их всестороннего, гармоничного развития.

Ряд актуальных вопросов политэкономии рассматривается в материалах, поступивших в редколлегию данного вестника. Так, в статье А. Н. Коломиец «Совершенствование социалистического отношения к труду — условие ускорения социально-экономического развития страны» подчеркивается, что коммунистическая общественно-экономическая формация представляет собой новую высшую форму прогресса общества — социальную. Всестороннее развитие каждого индивида является главным содержанием, высшей целью и важнейшим факто-

ром развития общества. Социализм характеризуется переходом от экономической формы прогресса к социальной, что требует повышения роли человеческого фактора.

Мерой активизации человеческого фактора в сфере производства служит отношение к труду, представляющее собой концентрированное выражение системы трудовых отношений. В его актуальной структуре также проявляется диалектика экономического и социального. Управление развитием отношения к труду должно базироваться, по мнению автора, на совершенствовании системы стимулов. В настоящее время среди материальных стимулов приоритет отдается распределению по труду, однако последнее понимается узко, т. е. только как распределение предметов потребления. А такой мощный, непосредственный, внутренний стимул, как распределение самого труда, учитывается не в полной мере. Естественно, что распределение по труду при социализме имеет ряд особенностей. На современном этапе организация такого распределения должна учитывать следующие принципы: обязанность каждого работника трудиться; справедливое распределение малоквалифицированных видов труда между всеми членами общества; учет призвания, способностей, образования и профессиональной подготовки работников; распределение труда в процессе производства и реализации стимулирующей роли самого труда.

Одной из форм осуществления указанных принципов может стать система профессионального движения работников предприятия (не только руководящего звена) от простых к более сложным видам труда. Это особенно актуально в условиях коренной технической реконструкции народного хозяйства. Такая система явится составной частью программы технического обновления каждого предприятия (объединения). Развитие системы распределения труда необходимо подкрепить совершенствованием распределения предметов потребления.

Политекономическая сторона функционирования бригадной формы организации труда затронута в статье *Л. Н. Ивановой, Е. А. Гриценко* «Роль бригадных форм труда в развитии социальной справедливости». Авторы считают, что эффективность функционирования бригад должна определяться не только тем, как они обеспечивают повышение результативности труда, но и тем, насколько они усиливают и укрепляют принципы социалистического образа жизни. Одним из существенных критериев эффективности бригадных форм должна выступать реализация принципа социальной справедливости.

Диалектика развития отношений социального равенства и справедливости совпадает со стадиями становления бригадных форм, а в общем плане — с этапами социалистического обобществления производства и труда на уровне бригады. Процесс обобществления в бригадных формах может быть раскрыт с помощью понятий «формальное» и «реальное подчинение труда отношениям коллективности».

Современные формы бригадного движения знаменуют собой процесс становления реального подчинения труда отношениям коллективности. Однако данный процесс завершится только тогда, когда объектом производства станет сам человек и будет обеспечено равенство в беспредельном развитии всесторонних способностей работников. После того, как этот процесс реализуется, можно будет говорить о становлении отношений полного социального равенства и справедливости.

Практика развития бригад в современных условиях требует конкретных форм реализации социальной справедливости во всех сферах ее функционирования. Прежде всего должны быть обеспечены справедливость и равенство в сфере распределения трудовых функций и общбригадного заработка. В первом случае реализуется важнейшее условие социального равенства — предоставление вида деятельности (пока же только вида операции) в соответствии со сложившимся уровнем развития способностей. Во втором случае проявляется один из главных принципов социалистического равенства — распределение по труду. Наиболее справедливым способом распределения следует признать распределение на основе такого коэффициента трудового участия, в котором будут обобщены как основные затраты и результаты труда, так и опосредованные (передача опыта, обучение новичков, способность к самоотдаче и т. п.).

Исследованию путей и способов обеспечения социальной справедливости в сфере социалистического распределения посвящена статья *В. М. Соболева*,

Н. В. Шиловцевой «Совершенствование распределительных отношений как фактор ускорения социально-экономического развития страны». Авторы рассматривают проблему важности неукоснительного соблюдения основного принципа социализма «от каждого — по способностям, каждому — по труду». Этот принцип содержит в себе объективное противоречие. С одной стороны, он означает равенство всех членов общества, поскольку распределение происходит на основе применения одинакового критерия — количества и качества труда, отданного обществу каждым его членом; а с другой — предполагает существование неравенства всех членов общества. Это обусловлено, во-первых, неодинаковым уровнем развития способностей, достигнутым к началу самостоятельной трудовой деятельности; во-вторых, различной степенью использования каждым работником своих способностей. В результате имеет место дифференциация размеров вознаграждения за труд. Объективное содержание неравенства усиливается тем обстоятельством, что современное социалистическое общество еще не может обеспечить всем работникам равные условия труда. Поэтому дифференциация размеров вознаграждения за труд неизбежна даже при равном исходном уровне развития способностей и одинаковой степени их использования.

Социалистическое общество должно в проведении своей экономической политике оптимально учитывать диалектическое единство равенства и неравенства с тем, чтобы требование социальной справедливости обеспечивалось наиболее полно, так как любая односторонность приводит к нежелательным социально-экономическим результатам. Характеризуя действующий хозяйственный механизм, авторы отмечают, что в той его части, которая призвана обеспечивать реализацию принципа социальной справедливости и эффективное взаимодействие сфер труда и распределения, образовался перекос в пользу приоритета равенства в ущерб неравенству. Восстановление оптимального соотношения двух указанных элементов не происходит автоматически, а требует серьезных усилий, поскольку уравнивательные тенденции пустили довольно сильные корни и пытаются «встроиться» в новые принципы хозяйствования, основанные на самокупаемости, самофинансировании и полном хозрасчете. Проявлением указанных тенденций следует признать попытки сохранить и даже связать с новыми принципами хозяйствования идею существования и поддержания социально оправданной дифференциации трудовых доходов.

По мнению авторов, сама постановка вопроса о социально оправданной дифференциации трудовых доходов некорректна. Во-первых, эта постановка не согласуется с идеей труда по способностям. Дифференциация доходов есть объективное отражение дифференциации трудовых вкладов, которая обусловлена уровнем использования способностей. Именно поэтому дифференциация трудовых доходов не может быть неоправданной. Во-вторых, прогрессивное налогообложение трудовых доходов означает, по сути, введение штрафов за прискорную трудовую активность, что не отвечает задаче активизации человеческого фактора. Значимость правильного решения вопроса об оценке социальной роли дифференциации трудовых доходов возрастает в связи с распространением индивидуальной трудовой деятельности, которая неизбежно приводит к дальнейшему усилению дифференциации. Конечно, это усиление может сопровождаться нежелательным снижением трудовой активности на основном месте работы, вести к оттоку трудовых ресурсов в сферу индивидуальной трудовой деятельности. Однако такому варианту развития нельзя давать однозначную оценку, т. е. относиться к нему сугубо негативно, поскольку причины оттока весьма многообразны и не могут быть сведены к росту частнособственных устремлений отдельных членов общества.

Следует учитывать и то, что совершенствование распределительных отношений является важным, но далеко не единственным фактором повышения трудовой активности работников. Существенную роль в механизме управления ростом трудовой активности играет адекватный учет в хозяйственной практике динамики потребностей работников. Данному вопросу посвящена статья *Е. М. Олейник, Т. М. Коломенской* «Место личных потребностей в механизме использования экономических законов социализма». Авторы подчеркивают, что безусловная приоритетность общественных экономических потребностей не умаляет роли личных. Напротив, поскольку последние являются доминирующим фактором экономического поведения работников при социализме, они выступа-

ют как общественно необходимые. Превращение личных потребностей в общественно необходимые — главная закономерность их движения.

Стремление социалистического общества к более полному удовлетворению потребностей его членов рождает ряд теоретических и практических проблем. В частности, в литературе широко ставится вопрос об ограничении личных потребностей разумными пределами, исследуются источники формирования разумных потребностей. Важность теоретической и практической разработки этой проблемы не вызывает сомнений. Однако ее разрешение подчас подводит к одностороннему использованию основного экономического закона социализма и закона возвышения потребностей. Реальная практика социалистического хозяйства показывает, что ограниченные, неразвитые потребности — это не меньший тормоз, чем такой поворот в их развитии, который порождает необузданное потребительство, вещизм. Конкретный субъект производства с неразвитыми личными потребностями пассивен и имеет вознаграждение в виде заработной платы, равнозначной пособию за присутствие на рабочем месте. Ускорение социально-экономического развития страны исключает саму возможность существования таких крайностей, что обуславливает необходимость целенаправленности в формировании и воспитании личных потребностей. Причем речь идет не только о росте интеллектуального уровня работников социалистического производства, но и о возвышении их физических потребностей, поскольку последние являются серьезным фактором поведения индивидов в производстве.

По-новому следует подходить, по мнению авторов, и к проблеме реализации закона возвышения потребностей. Его требования обуславливают необходимость обеспечения такого положения, когда максимально возможное число абсолютных потребностей превращалось бы в действительные, а нереализуемая их часть сводилась бы к минимуму. Вместе с тем использование закона возвышения потребностей в конечном счете должно быть направлено на реальное потребление. С возвышением и обогащением личных потребностей произойдет их перераспределение в область трудовой деятельности, когда потребность в содержательном и творческом труде все более будет выдвигаться на передний план.

Проблематика ускорения социально-экономического развития страны не сводится к исследованию человеческого фактора, а включает в себя и анализ путей повышения эффективности воспроизводства. В статье *В. В. Супруненко* «Фондоотдача в системе экономических отношений социализма» подчеркивается, что одной из важных предпосылок успешного решения задач ускорения является преодоление тенденции к снижению фондоотдачи. Уровень развития производительных сил и совершенствование производственных отношений социализма создают объективные предпосылки повышения эффективности общественного производства, в том числе и роста фондоотдачи. Тенденция к снижению последней, имевшая место в последние годы, не является органически присущей социализму. Это обусловлено такими факторами, как эволюционный характер технического прогресса, низкий коэффициент сменности использования оборудования, сокращение доли ручного труда и т. п.

Основу преодоления тенденций к снижению фондоотдачи составляет интенсификация общественного производства, осуществляемая на основе кардинального ускорения НТП, лучшего использования производственного потенциала, совершенствования структуры народного хозяйства, применения эффективных форм управления развитием экономики.

Фондоотдача тесно связана с фондовооруженностью труда и его производительностью. Изменение ее уровня непосредственно влияет и на такие важные показатели работы хозяйственных предприятий, как себестоимость продукции и рентабельность производства. В последнее время важное значение приобретает связь динамики фондоотдачи с качеством производимой продукции. Эта связь, по мнению автора, должна учитываться и в методике исчисления фондоотдачи. Действующая методика учитывает лишь объем реализованной продукции в расчете на единицу основных производственных фондов. Надбавки за качество продукции, которые используются в настоящее время, следует повысить и дифференцировать с учетом конкурентоспособности продукции на внутреннем и мировом рынках, а также усилить экономическое стимулирование роста фондоотдачи.

В процессе перестройки всех сторон нашего общества по-новому необходи-

мо взглянуть и на сферу духовного производства. В статье *Е. Н. Драгановой* «Духовное производство как объект политико-экономического анализа» отмечается, что предназначение духовного производства состоит в производстве духовных потребительных ценностей для удовлетворения духовных потребностей человека. Материальной основой духовного производства при социализме выступает взаимосвязанное единство производительных сил и производственных отношений. Духовное же производство здесь не является монополией одного привилегированного класса, так как духовные ценности являются достоянием всего общества. Духовное производство может иметь своим результатом духовные блага, овеществленные в каких-либо предметах, существующих отдельно от производителя и потребителя. Но имеется и другая форма духовной деятельности, в которой ее результат не получает самостоятельного предметного бытия.

В сфере духовного производства в условиях современной НТР особое значение приобретает специфический вид собственности — интеллектуальной. Здесь объект духовного производства неотделим от производителя, от личности. Хотя прямо интеллектуальная собственность не приводит к увеличению совокупного общественного продукта, она является необходимым условием существенного повышения производительности труда и роста материального богатства.

Духовное производство базируется на всеобщем труде в форме самодетельности. Духовный труд всегда имеет непосредственно всеобщий характер, именно всеобщий труд определяет содержание духовного труда. В сфере духовного производства складываются экономические отношения по поводу производства духовных благ. Эти отношения наряду с экономическими в сфере материального производства входят в экономическую основу духовного производства и образуют предмет политико-экономического анализа.

Поступило в редколлегию 05.12.86

В. В. ПАРАМОНОВ, канд. экон. наук

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИКИ — ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

В настоящее время одним из основных направлений развития экономики является перевод всего народного хозяйства на интенсивный тип воспроизводства. Важность и сложность этой задачи подчеркивались на XXVII съезде КПСС: «Перевод на интенсивный путь такого огромного хозяйства, как наше, — дело непростое, требующее немалых усилий, времени и высочайшей ответственности» [2, с. 23].

Поэтому необходима ориентация всех отраслей экономики, каждого предприятия, объединения на решительное повышение эффективности общественного производства. Эффективность, как известно, представляет собой социально-экономическую категорию воспроизводства. Она отражает производственные отношения при социализме, отношения собственности, производства, распределения, обмена и потребления. Общественным содержанием интенсификации, ее социально-экономическим мерилom и результатом и выступает экономическая эффективность производства.

Повышать эффективность производства на каждом предприятии, на каждом рабочем месте — это значит увеличивать выпуск продукции за счет более рационального использования оборудования и площадей, экономного расходования материальных ресурсов, улучшения качества изделий, повышения производительности тру-

да и снижения себестоимости продукции на основе мобилизации внутренних резервов производства, т. е. речь идет о том, чтобы производство стало рентабельным, а его конечный результат обеспечивал доход как отдельного предприятия, так и общества в целом, учитывалась заинтересованность самих производителей материальных благ.

Интенсификация экономики должна находиться в непосредственной связи с повышением эффективности. При интенсификации производства происходит опережающий рост результатов производства в сравнении с затратами. И чем больше степень такого опережения, тем быстрее растет эффективность.

Всемерная интенсификация производства как главное средство повышения эффективности требует, чтобы основное внимание уделялось качественным показателям экономического роста. Если ранее основным требованием было увеличение количественных показателей, то в настоящее время акцент делается на обеспечение роста производительности труда за счет внедрения новой техники и технологии, снижение затрат на производство, увеличение фондоотдачи, роста рентабельности и т. д. Эти показатели и характеризуют конечный результат деятельности коллективов.

Таблица 1

Структура капитальных вложений по объектам производственного назначения предприятий Харьковской области
(в % от общей суммы)

Год	Реконструкция действующих предприятий	Техническое перевооружение действующих предприятий	Расширение действующих предприятий	Строительство новых предприятий
1981	0,5	37,2	34,3	28,0
1982	0,9	42,2	27,5	29,4
1983	12,6	44,8	18,2	24,4
1984	13,6	41,3	21,3	23,5
1985	10,7	44,0	27,3	17,2
1981—1985	7,8	41,9	25,7	24,3
(средние значения)				
1986	17,2	40,7	36,1	5,3
1987	23,1	39,3	28,3	7,8

Приоритетным направлением интенсификации является техническое перевооружение производства (см. табл.). Так, удельный вес затрат на техническое перевооружение предприятий Харьковской области с 1981 по 1987 г. вырос с 37,2 % до 39,3 %, на реконструкцию — с 0,5 % до 23,1 %, а на строительство новых предприятий за тот же период снизился с 28 % до 7,8 %.

Удельный же вес затрат на реконструкцию и техническое перевооружение в общем объеме капитальных вложений за 1987 г. составил 62,4 %. Благодаря этому возникла возможность значительно

но быстрее получить прирост производственных мощностей, увеличить объем производства, повысить производительность труда, снизить себестоимость продукции и повысить ее качество, а также улучшить условия труда и быта работающих.

Известно, что воспроизводство осуществляется двумя путями: экстенсивным и интенсивным. При экстенсивном типе производства прирост продукции и национального дохода осуществляется за счет строительства новых предприятий, цехов, участков без изменения технического уровня действующего производства. Экстенсивный способ равнозначен увеличению времени использования средств производства и рабочей силы при прочих одинаковых условиях.

Так, К. Маркс отмечал: «Одни и те же средства труда, короче, основной капитал можно использовать более эффективно как посредством удлинения времени их употребления, так и посредством увеличения интенсивности их применения, без добавочной затраты денег на основной капитал» [1, т. 50, с. 98].

Поскольку возможности экстенсивного ведения хозяйства в настоящее время весьма ограничены как из-за сложившейся демографической ситуации, так и в связи с недостатком финансовых средств, интенсивный тип производства по всем направлениям стал определяющим. Рассмотрим влияние экстенсивных и интенсивных факторов на прирост объемов производства в промышленности Харьковской области (см. табл. 2).

Таблица 2

Влияние экстенсивных и интенсивных факторов на прирост объемов производства в промышленности Харьковской области

Показатель	Величина вклада фактора в прирост объема производства, %			Удельный вес фактора в общем приросте объема производства, %		
	1984—1985	1985—1986	1986—1987	1984—1985	1985—1986	1986—1987
Прирост объема производства,						
всего	3,85	3,84	2,74	100	100	100
За счет действия экстенсивных факторов,	3,28	2,16	1,05	85,19	56,25	38,47
в том числе за счет изменения:						
численности работающих	—0,03	—0,07	—0,15	—0,78	—1,82	—5,45
стоимости основных производственных фондов	0,38	0,35	0,48	9,87	9,11	17,44
материальных затрат	2,93	1,88	0,72	76,10	48,96	26,8
За счет действия интенсивных факторов,	0,57	1,68	1,68	14,81	43,75	61,53
в том числе за счет изменения:						
производительности труда	0,57	0,61	0,54	14,81	15,88	19,61
фондоотдачи	—0,11	—0,07	—0,28	—2,86	—1,82	10,04
материалоотдачи	0,09	1,10	1,40	2,34	28,65	51,39
прочих интенсивных факторов	0,02	0,04	0,02	0,52	1,04	0,64

Данные табл. 2 подтверждают, что доля интенсивных факторов, влияющих на прирост объемов производства, постоянно растет, а доля экстенсивных факторов снижается. Так, доля экстенсивных факторов с 85 % в 1984—1985 гг. снизилась до 38 % в 1986—1987 гг., соответственно доля интенсивных факторов увеличилась с 15 % до 62 %.

Необходимо отметить, что само соотношение экстенсивных и интенсивных факторов иногда оценивается упрощенно, что не позволяет выявить качественное своеобразие тех проблем, которые в настоящее время стоят перед экономикой страны. С этой целью иногда используется соотношение между долей прироста продукции, полученной за счет увеличения численности работающих, и долей, которая является результатом повышения производительности труда. Поскольку в промышленности 9/10 прироста продукции обеспечивается за счет повышения производительности труда, создается видимость перевода народного хозяйства на рельсы интенсивного развития. Таков результат устаревшего количественного подхода. В условиях складывающегося сегодня типа экономического роста конечные результаты производства уже не могут описываться с помощью чисто объемных показателей [3, с. 101].

Следовательно, саму интенсификацию необходимо рассматривать комплексно, и подход к ее осуществлению также должен быть комплексным. Только тогда она будет эффективна.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. 3. Абалкин Л. И. Новый тип экономического мышления. М., 1987.

Поступила в редколлегию 07.06.88

Глущенко В. В. XXVII съезд КПСС о социальных факторах совершенствования производственных отношений социалистического общества	3
Гриценко А. А., Задорожный Г. В. Концепция ускорения как методологическая основа совершенствования производственных отношений социализма	9
Архиперев С. И. Диалектика обобществления в условиях совершенствования социализма	14
Корнилов А. В. Роль необходимого продукта в активизации человеческого фактора социалистического производства	17
Бондаренко М. И., Лымарь Я. А. Человеческий фактор и эффективность общественного производства	22
Гайворонский А. А. О методологии исследования организации общественного труда	25
Гетманец О. П. Условия труда в системе социалистических производственных отношений	28
Ким М. Н. Развитие потребности в труде на современном этапе	31
Козлов В. Л. Хозяйственный расчет и его роль в ускорении социально-экономического развития страны	36
Васильев О. М., Верба Н. П. Пути совершенствования хозрасчетных отношений в условиях перестройки хозяйственного механизма	41
Немченко А. Б. О политэкономической природе экономической ответственности субъектов социалистического производства	45
Артемова Т. И. О совершенствовании ценообразования в новых условиях хозяйствования	50
Яременко О. Л., Яременко В. Г. Социальные факторы в механизме планового управления трудом	54
Тимченко И. Е. О формах разрешения противоречий распределительных отношений социализма	58
Стеценко И. О. О роли совершенствования распределительных отношений в укреплении дисциплины труда	62
Шаповал В. И., Шепель Е. А. Распределение по труду и обеспечение социальной справедливости	65
Тютюнникова С. В., Шедяков В. Е. Роль экономического стимулирования в реализации основного экономического закона социализма	70
Халин В. П., Олейник А. В., Дмитренко А. В. Особенности интенсификации накопления в условиях ускорения социально-экономического развития страны	76
Воробьев Е. М., Довгаль Г. В. Роль производственной инфраструктуры в совершенствовании экономических отношений АПК	81
Данилевич Б. Ф., Карпова И. В. Качество жизни как социально-экономическая категория	85
Головки В. В., Поступной А. Н., Юрякин П. А. Участие рабочих в управлении производством как фактор формирования качества хозяйства	89
Квашин С. М. Взаимосвязь производительной силы труда и свободного времени при социализме	94

Ильиницкий П. С., Лаптев В. Г. Свободное время как условие всестороннего развития личности	98
Бейлис И. М., Парфенова И. И. Новые подходы в буржуазной критике экономической системы социализма и их несостоятельность	102
Тимошенков И. В. Критика буржуазных интерпретаций материального стимулирования труда при социализме	106
Соболев В. М. Совершенствование производственных отношений при социализме как фактор ускорения социально-экономического развития страны (сообщение)	110
Парамонов В. В. Интенсификация экономики — основа повышения эффективности производства	114

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ВЕСТНИК
ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 326

Совершенствование производственных отношений
социализма и стратегия ускорения социально-
экономического развития СССР

Редактор *А. А. Климов*
Художественный редактор *Т. П. Короленко*
Технический редактор *Л. Т. Ена*
Корректор *Л. Н. Быкова*

№ 12779 — ОИБ

Сдано в набор 24.05.88. Подписано в печать 28.10.88. БЦ 157
Формат 60×90/16. Бум. тип. № 2. Гарнитура литературная. Печ.
высокая. Усл. печ. л. 7,5. Усл. кр.-отт. 7,75. Уч.-изд. л. 9,4. Тир.
500 экз. Изд. № 1646. Зак. 1404. Цена 1 р. 30 к. Заказное.

Издательство при Харьковском государственном университете
издательского объединения «Выща школа».

310003 Харьков, ул. Университетская, 16.

Харьковская городская типография № 16.
310003 Харьков, ул. Университетская, 16.

RECEIVED BY THE OFFICE

SECRET

RECEIVED BY THE OFFICE

SECRET

2/34-1